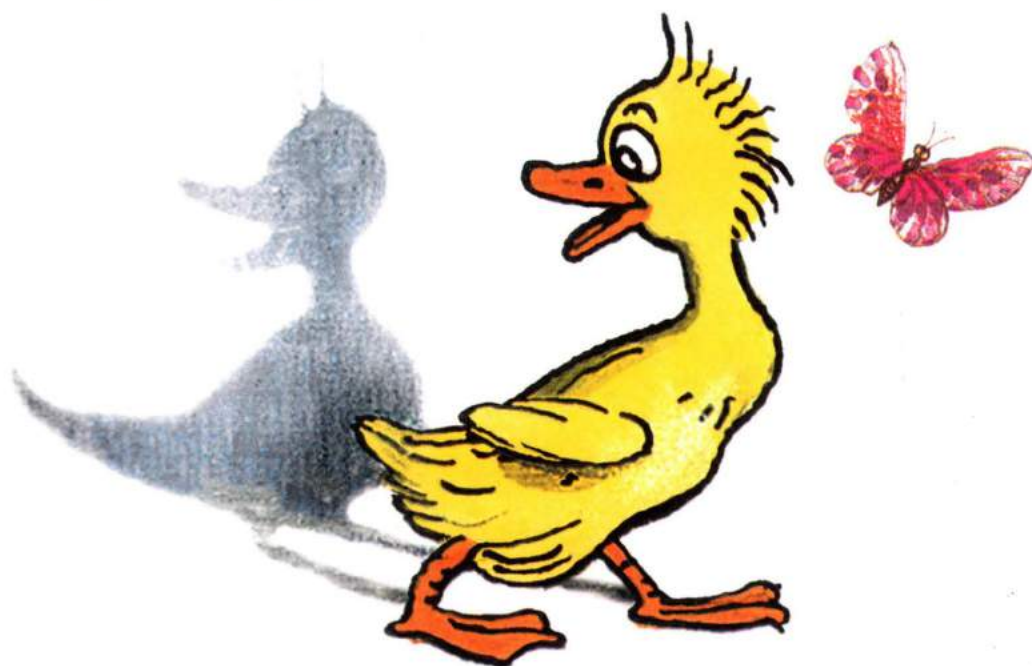

Любимые
Сказки
М.ПЛЯЦКОВСКОГО

для малышей

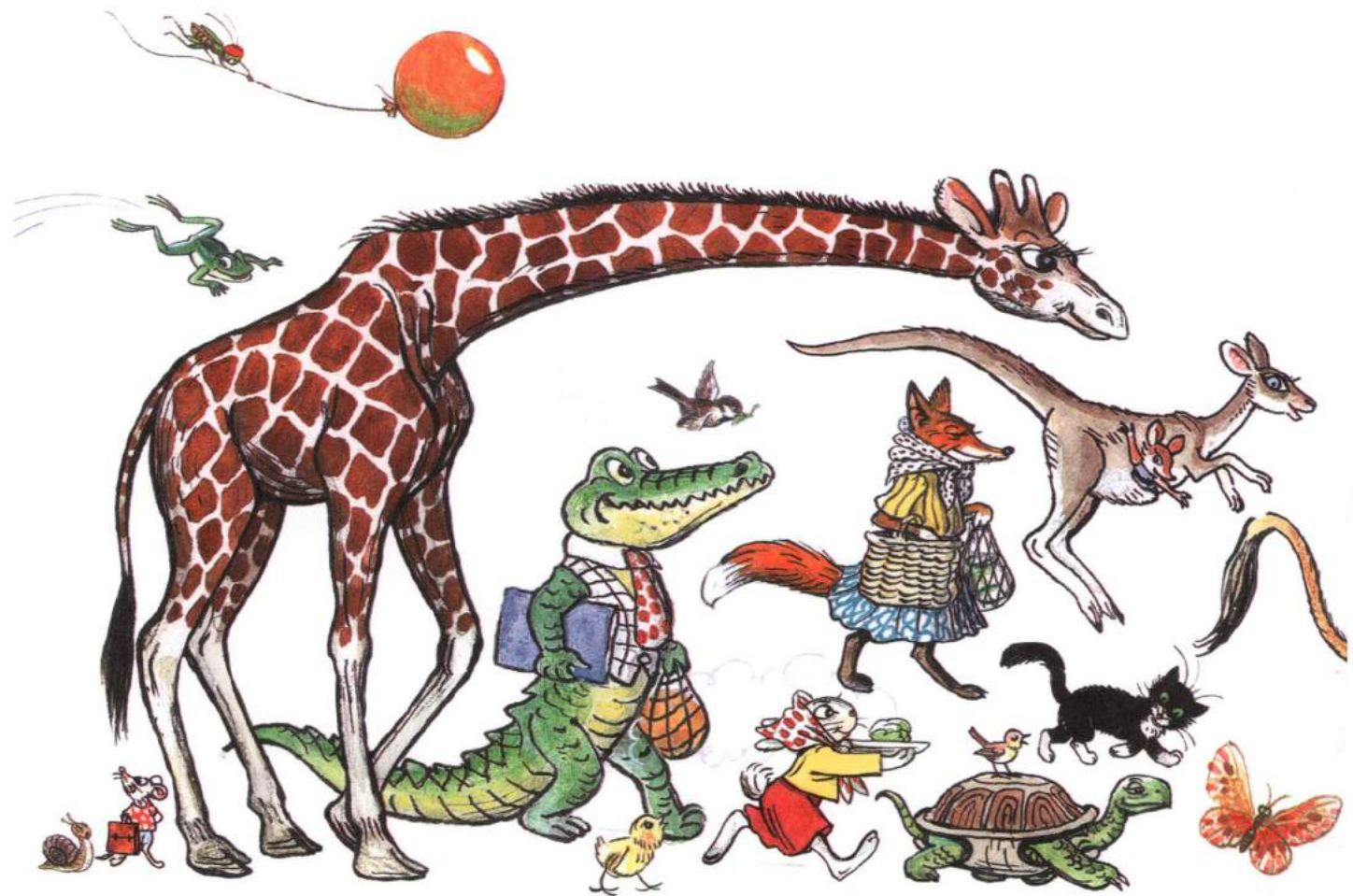
В. СУТЕЕВ

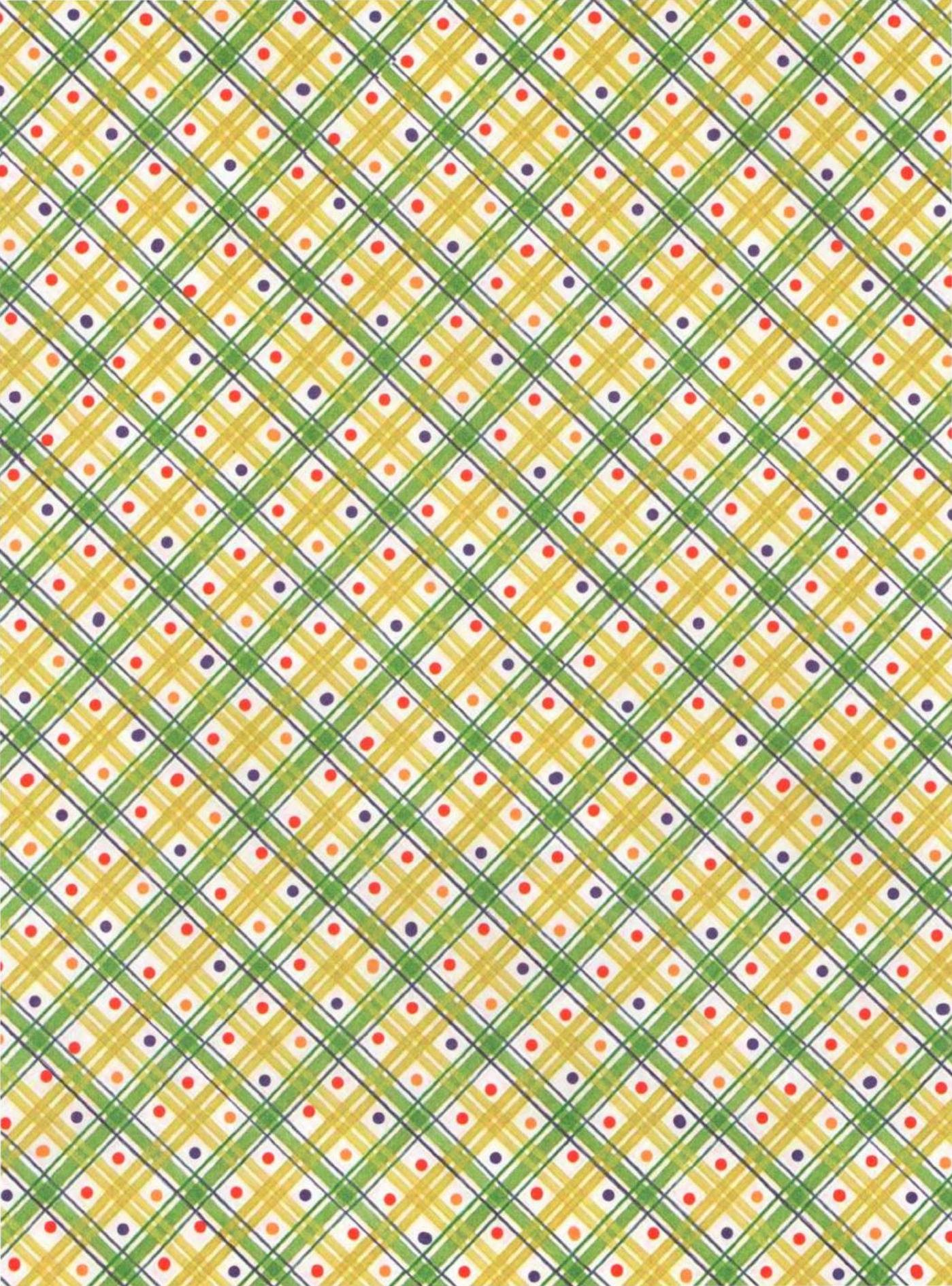
Любимые
Сказки
М.ПЛЯЦКОВСКОГО

В. СУТЕЕВ

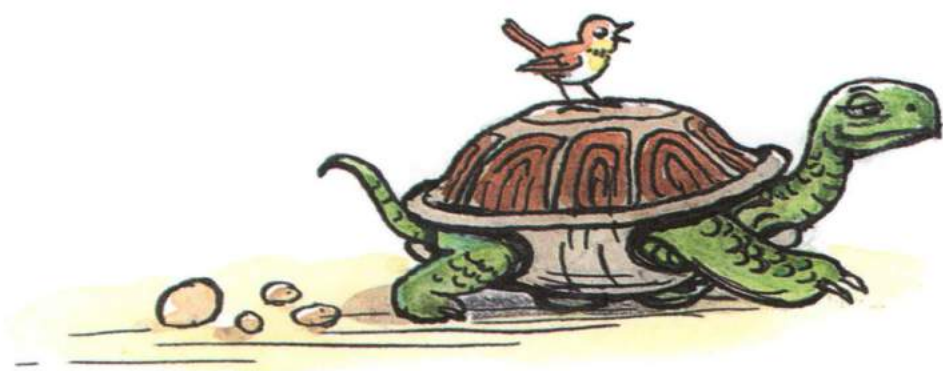
В. СУТЕЕВ

Любимые
Сказки
М. ПЯЦКОВСКОГО

для малышей

«МАЛЫШ»

СКАЗКА О ПЕРЕВЁРНУТОЙ ЧЕРЕПАХЕ

Это было давно. Но не очень. Некоторые ещё и сейчас помнят эту странную историю.

Во время большой бури с черепахой по имени Мнеспешитьнекуда произошло несчастье. Не какое-нибудь там маленькое несчастье, а самое что ни на есть большое. А во всём был виноват Холодный Северный Ветер. Он дунул так сильно и неожиданно, что черепаха Мнеспешитьнекуда перевернулась на спину.

Холодный Северный Ветер улетел, а черепаха так и осталась перевёрнутой. И никто не мог ей помочь в беде. Ещё бы! Ведь была Мнеспешитьнекуда огромной величины. И панцирь её весил целых пятьсот килограммов, а может, и все тысячу.

Звери утешали черепаху, как могли. Но перевернуть её сил у них не хватало. Тогда ещё никто не знал, к чему всё это приведёт.

А началось с ерунды. Стали черепахе Мнеспешитьнекуда сниться перевёрнутые сны.

В этих снах дожди падали с земли на небо. Реки бежали вспять. Корабли плыли в обратную сторону.

Так было во сне. А наяву черепаха Мнеспешитьнекуда тоже всё видела и слышала в перевёрнутом виде. И даже ноты в песенках, которые она пела по утрам, переворачивались так, что все знакомые мелодии становились пустым набором звуков.

Черепаха моментально переворачивала все слова и даже целые предложения. А тем, кто не знал об этом, казалось, что Мнеспешитьнекуда говорит на каком-то неизвестном иностранном языке.

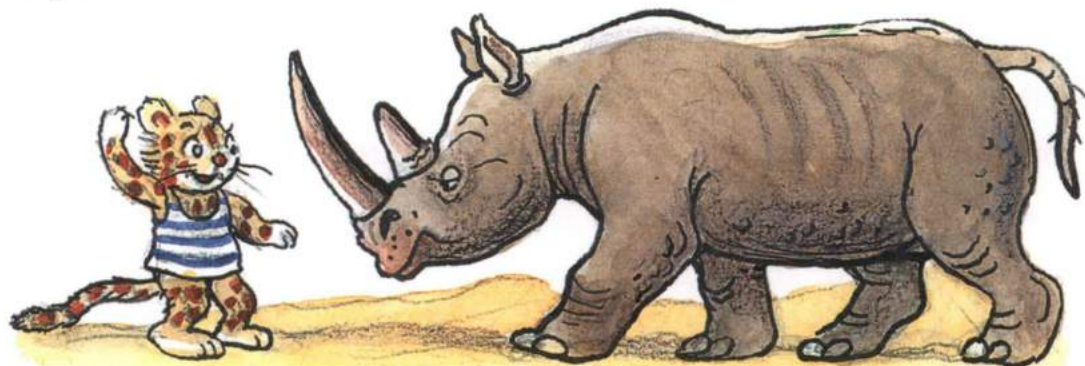
Она произносила: «Тевирп». Это значило: «Привет».

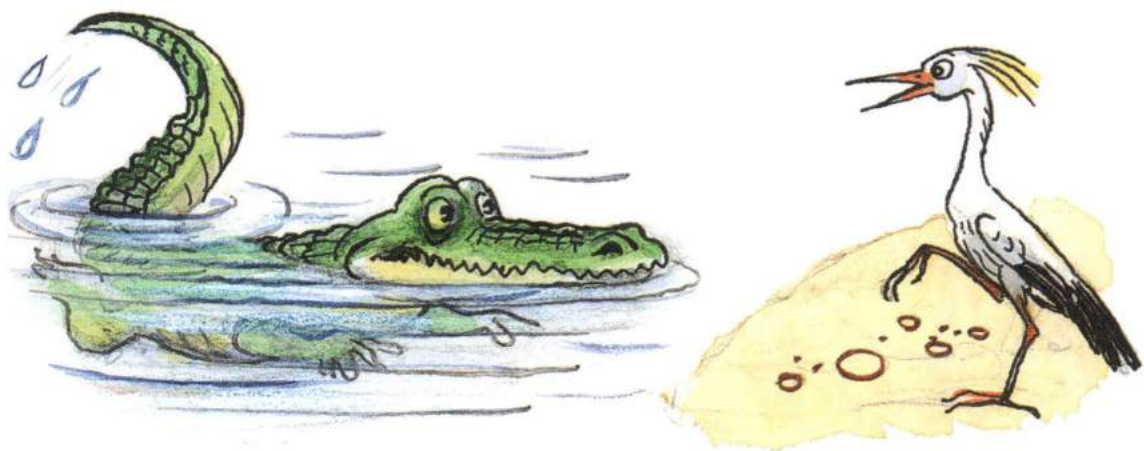
Черепаха спрашивала: «Алед как?» Это надо было понимать так: «Как дела?»

Сначала черепаху Мнеспешитьнекуда плохо понимали. Постепенно к её разговору стали привыкать.

Носорог откликался, когда его называли «Горосон».

Крокодил отзывался в ответ на обращение «Лидокорк».

Нечего и говорить, что жаба была довольна, когда к ней обращались таким образом:

— Абаж, тевирп!

Прежде это звучало менее ласково и нежно:

— Жаба, привет!

Зверям так понравилось переворачивать слова во время разговора, что они чуть не перевернули наизнанку весь свой звериный язык.

Да что там звери! Даже мальчишки бегали по улицам и кричали:

— Ару! Ару! Ару!

А раньше они кричали:

— Ура! Ура! Ура!

Кто знает, каких бед натворила бы ещё перевёрнутая черепаха Мнеспешитьнекуда, если бы однажды не подул Тёплый Южный Ветер, вернувший её в прежнее положение. Правда, кое-кто иногда и переворачивал слова по привычке. Но вскоре даже самым забывчивым и непослушным это разонравилось.

САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ СЛОВО

Каждый раз, когда наступал вечер, мама кенгурёнка Авоськи вздыхала. Почему она вздыхала? Потому что надо было снова укладывать в постель своего сынишку и укачивать, укачивать, укачивать...

Кенгурёнок привык, чтобы его укачивали. Иначе он не засыпал. Стоило маме отойти от кроватки — и сразу Авоська поднимал такой крик, такой плач, что хоть уши ватой затыкай.

Пригласила мама доктора — дикобраза Христофора. Узнал доктор, в чём дело, и покачал головой:

— Тут никакие уколы не помогут. От такой болезни может вылечить только...

— Микстура? — спросила мама.

— Нет.

— Примочка?

— Нет.

— Компресс?

— Что вы! Вашего больного не спасут никакие микстуры, никакие примочки и никакие компрессы.

Но не надо огорчаться. Я уже не раз встречал подобных больных. И все выздоравливали.

— Доктор, скорей выписывайте свой чудесный рецепт — и я побегу в аптеку!

— В аптеку идти не придётся. От болезни, которой страдает ваш кенгурёнок, есть одно средство — Самое Интересное Слово...

— Какое Самое? Какое Интересное? Какое Слово? — переспросила взволнованная мама кенгуру.

Доктор ничего не ответил и стал выписывать рецепт.

— Здесь всё указано, — сказал он на прощание.

Когда доктор ушёл, мама кенгуру надела очки, взглянула в рецепт и прочла одно-единственное слово:

— Однажды...

Вечером, как обычно, она уложила кенгурёнка спать, но укачивать не стала.

Только маленький Авоська начал хныкать, как мама произнесла Самое Интересное Слово.

— Однажды...

Кенгурёнок сразу успокоился и спросил:

— Что было однажды? Мама, расскажи, пожалуйста!

И мама стала рассказывать сказку:

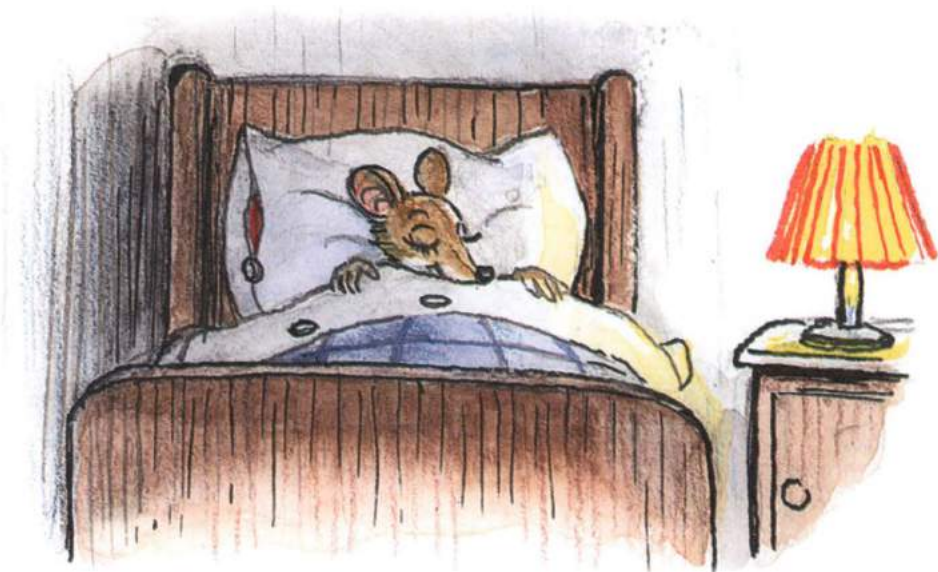
— Однажды одному лягушонку захотелось мороженого...

Едва сказка закончилась, кенгурёнок крепко-крепко заснул. И ему снился маленький зелёный лягушонок,

который съел целых десять порций эскимо и едва не превратился в ледяную сосульку...

На другой вечер Авоська сам разделся, сам улёгся в постель и терпеливо принялся ждать, когда же мама, наконец, снова произнесёт Самое Интересное Слово, с которого обычно начинаются все сказки на свете.

ПЕСЕНКА ДЛЯ КАРНАВАЛА

Задумали звери карнавал устроить.

Весёлый.

С музыкой.

С танцами.

С песнями.

— А что, если мы свою песенку сочиним для карнавала? — предложил тигрёнок Полосатик слонёнку Лусу.

— Это было бы замечательно! — ответил слонёнок. — Но как это сделать?

— Я сочиню музыку, а ты напишешь стихи — вот и получится песенка! — сказал Полосатик. — Попробуем?
— Попробуем, — согласился Лус.

Сел тигрёнок за пианино и начал по клавишам лапой стучать и напевать негромко:

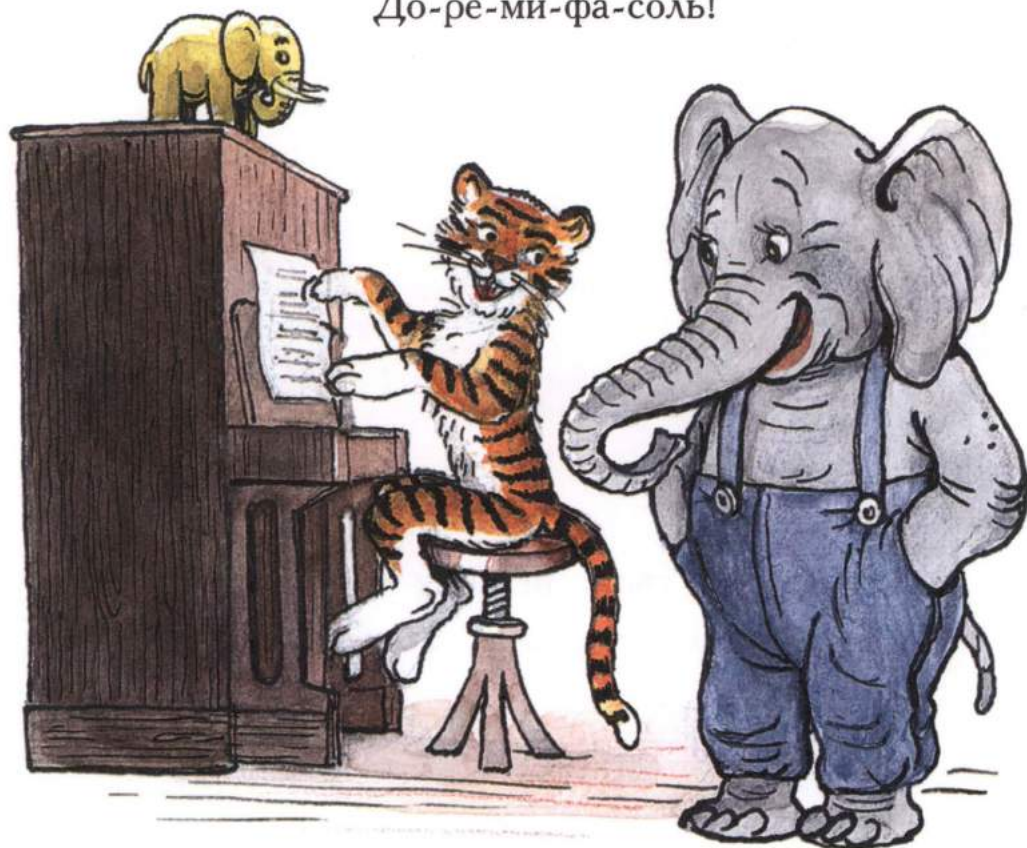
— До... до... ре... ре... соль...

Через полчаса он позвал слонёнка Луса:

— Послушай, какая у меня прекрасная мелодия получилась. Сейчас я тебе по нотам спою.

И Полосатик запел:

До-ре-ми, до-ре-ми,
До-ре-ми-фа-соль!

До-ре-ми, до-ре-ми,
Соль-фа-ми-ре-до!

Слонёнок слушал, слушал, слушал, стучал, стучал, стучал в такт музыке лапой и раскачивал, раскачивал, раскачивал хоботом.

— Ну, как? — спросил Полосатик, взяв последнюю ноту.

— Превосходно! Мне очень нравится! — похвалил слонёнок Лус.

— А ты запомнил мелодию?

— Мне в детстве никто из родственников на ухо не наступал! — обиделся слонёнок.

— Что ж, тогда попробуй сочинить текст на эту музыку.

— Я ещё ни разу в жизни этого не делал, — простодушно признался слонёнок.

— Не волнуйся — и всё будет в порядке, — успокоил Полосатик.

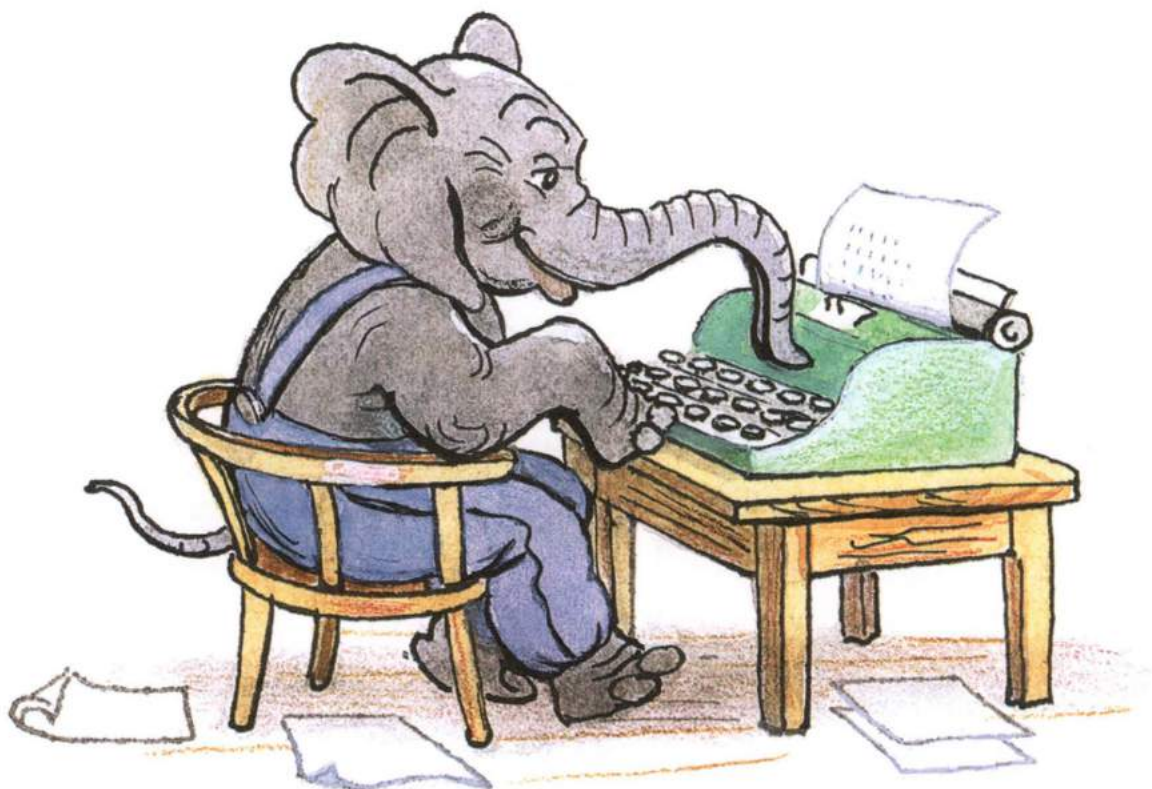
И слонёнок Лус пошёл домой, напевая по дороге запомнившуюся мелодию:

До-ре-ми, до-ре-ми,
До-ре-ми-фа-соль...

Он не спал почти всю ночь, мучился, подбирал рифмы.

К утру текст песни был готов.

Слонёнок Лус напечатал его на пишущей машинке и понёс Полосатику. Полосатик поставил листок с текстом на пианино, и они вместе со слонёнком весело запели:

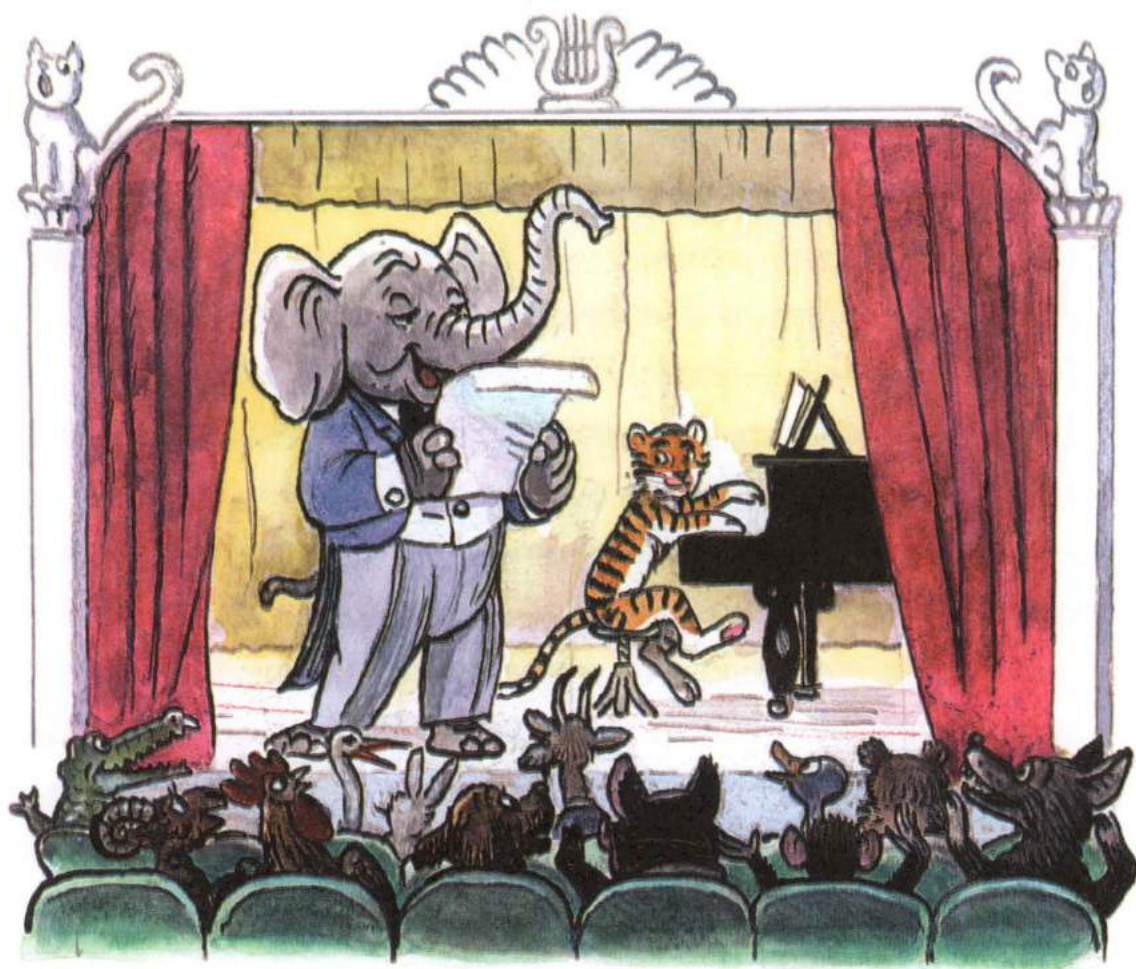
Нам беда — не беда,
Если есть друзья.
Никогда, да, да, да,
Ссориться нельзя!

Тигрёнок потрепал Луса за ухо и сказал:
— Это то, что надо! Для начинающего неплохо.

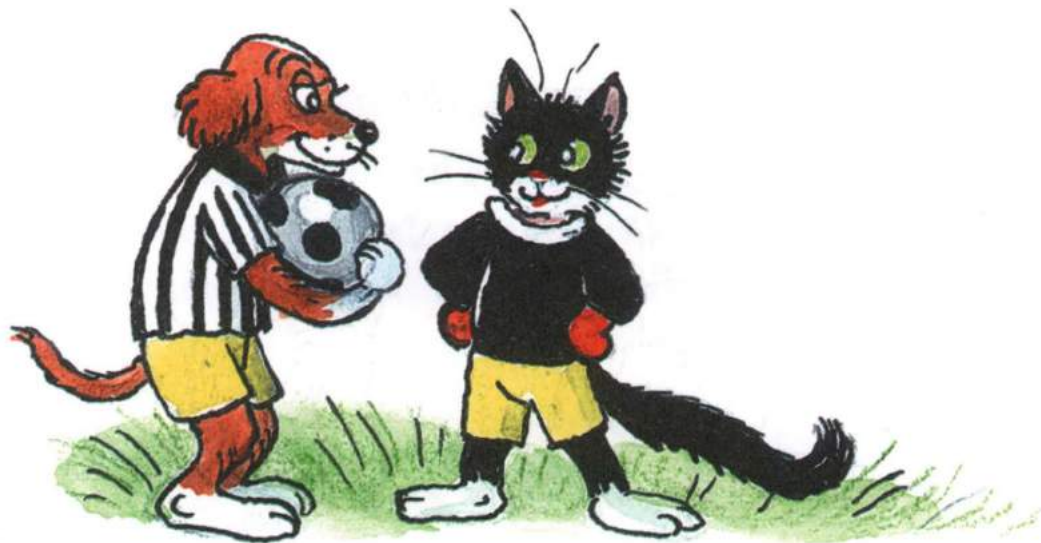
Во время карнавала на концертную эстраду вышел конференсье и объявил:

— А сейчас вы услышите песенку, написанную специально для нашего карнавала. Музыка тигрёнка Полосатика, слова слонёнка Луса. Исполняют авторы!

И все звери дружно стали подпевать слонёнку Лусу и тигрёнку Полосатику. А потом аплодировали целых три часа по местному звериному времени.

КАК ЧЕРНОБУРЧИК В ФУТБОЛ ИГРАЛ

— Сегодня футбольный матч, — сказал щенок Тявка. — Встречаемся с командой Братьев-Кроликов. Ты, Чернобурчик, самый ловкий. Тебе, значит, быть нашим вратарём!

Кот Чернобурчик от такой похвалы даже хвостом завилял и говорит:

— Ладно. Я ни одного гола не пропущу. Не волнуйтесь!

— Вот и хорошо, — обрадовался щенок. — В нападающие кроме себя я беру телёнка Рогалика и козлёнка Мармеладика. Утёнок Крячик и цыплёнок Фью останутся в защите.

— Понятно! — ответили все хором.

— Люблю фьютбол! — добавил цыплёнок.

Ровно в двенадцать часов приехали на автобусе Братья-Кролики. Судья петух Кукарекс подал голос — команды выбежали на лужайку. Вратари надели перчатки и запрыгали у своих ворот.

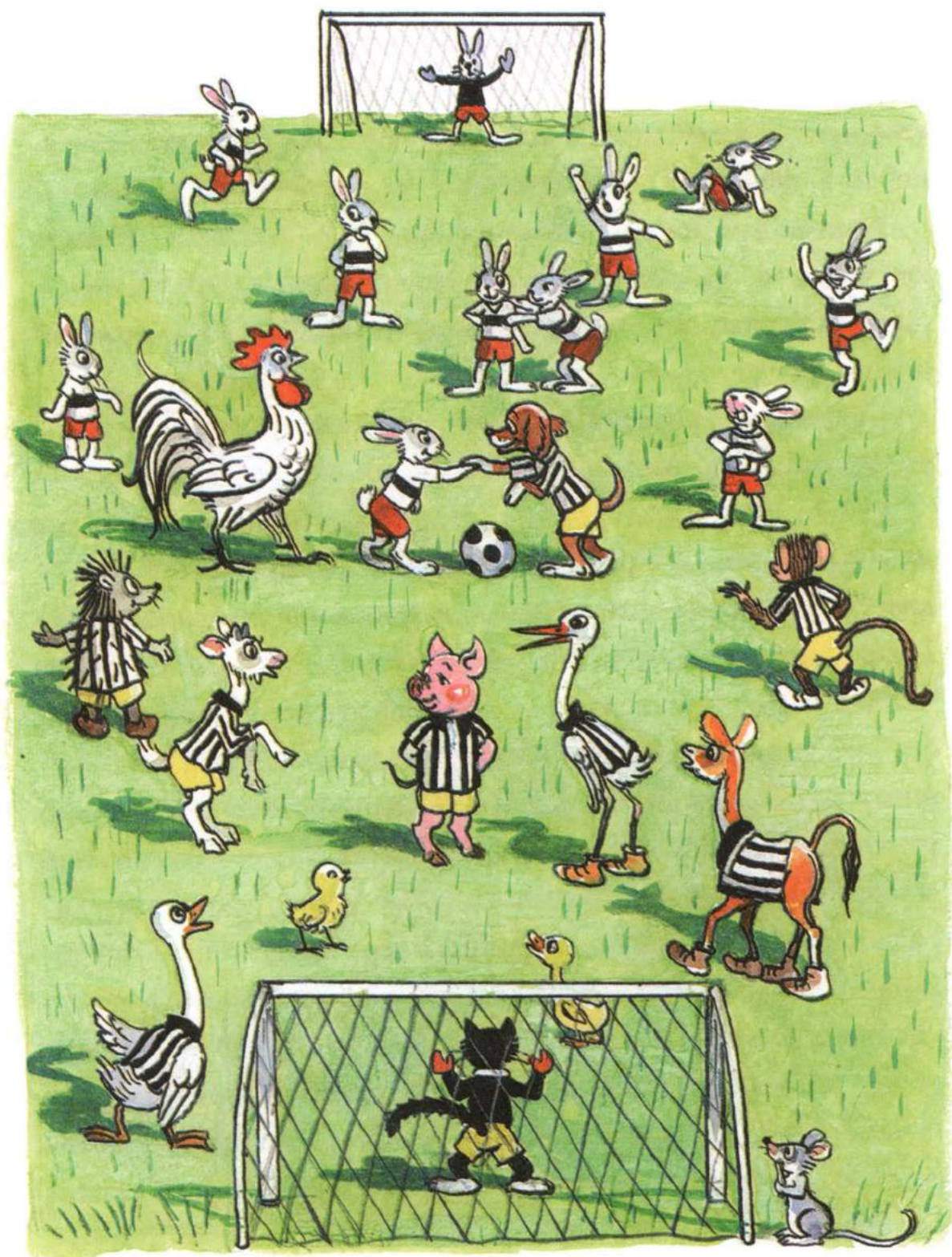
Конечно, много болельщиков собралось. Наседка Соня с целым выводком цыплят явилась. Мурёнка привела знакомое стадо. Не обошлось и без родственников щенка Тявки.

Болельщики Кроликов тоже на двух грузовиках приехали.

И вот наступила торжественная минута: капитан Тявка и капитан Братьев-Кроликов Кочерыжка пожали друг другу лапы — и началась игра. Мячик скакал от одного игрока к другому, но счёт оставался ничейным.

Неизвестно, как закончился бы первый тайм, если бы не появился вдруг один непредвиденный болельщик — мышонок Крошка, от одного имени которого у кота Чернобурчика загорались глаза и выгибалась спина. Крошка частенько подшучивал над котом и удира́л в свою норку прямо из-под его носа. Чернобурчику не оставалось ничего другого, как ждать следующего удобного случая.

И вот в тот самый момент, когда Братья-Кролики начали атаку, Чернобурчик и увидел мышонка Крошку. Он скосил на него глаза, зашевелил усами и забыл о том, что стоит на страже ворот.

Тут-то и был забит первый гол. Братья-Кролики прыгали от радости, обнимая друг дружку.

Судья Кукарекс прокричал своё знаменитое «кукареку» — и команды ушли на перерыв.

Щенок Тявка подошёл к Чернобурчику и спросил:

— В чём дело? Что случилось? Мяч, который ты прозевал, смог бы взять даже цыплёнок Фью!

Чернобурчик молчал, опустив голову. И тогда все зашумели, а утёнок Крячик сказал:

— Я знаю, почему Чернобурчик пропустил гол...

— Почему? — спросил Тявка.

— Он следил не за мячом, а за мышонком...

— Кррр-рошка? — зарычал щенок. — Так это он вывел из стррроя нашего лучшего игрррока? Его надо немедленно прррогнать!

И щенок помчался искать мышонка. Но Крошка не стал ждать, чтобы его сначала поймали, а потом прогнали. Он сам убежал.

Во втором тайме с подачи козлёнка Мармеладика гол в ворота Братьев-Кроликов забил щенок Тявка.

Очень радовались футболисты, что игра закончилась вничью. А болельщикам это почему-то не понравилось.

— Такое дело ни-куд-куда не годится! — прокудахтала наседка Соня.

— Победа не досталась никому-му! — громко замычали все коровы во главе с Мурёнкой.

— Ничего, — успокоил своих болельщиков щенок Тявка. — В следующий раз мы обязательно победим!

КАК ДВЕ ЛИСЫ НОРУ ДЕЛИЛИ

Нашла лиса Хитроглазка нору. Большую, просторную. Нашла, обрадовалась и объявление повесила:

ПОСТОРОННИМ ЛИСАМ ВХОД ВОСПРЕЩЁН

Подмела она нору своим пушистым хвостом, как веником, и ушла в магазин за продуктами.

Дождалась лиса Рыжехвостка этого удобного случая, объявление в кусты забросила и разлеглась в норе поудобней. Вернулась Хитроглазка. Видит: нору-то её заняли. Только кончик рыжего хвоста наружу торчит. Сразу догадалась Хитроглазка, кто в нору залез без спросу.

— А ну вылезай, Рыжехвостка! Ты что, объявлений читать не умеешь?

— Каких объявлений? — притворно пискнула Рыжехвостка.

— Обыкновенных! — говорит Хитроглазка. — Я же чёрным по белому написала: «Посторонним лицам вход воспрещён». Разве не понятно?

— Никакого объявления я не видела! — соврала Рыжехвостка. — И вообще почему ты ко мне пристала? Это моя нора.

— Как же твоя, когда она моя? — доказывает Хитроглазка.

— Ничего подобного. Моя!

— А вот и нет!

— А вот и да!

— Не выдумывай!

— Не сочиняй!

— Уходи подобра!

— Уходи поздорову!

Спорили-спорили Рыжехвостка с Хитроглазкой, вдруг слышат чей-то скрипучий бас:

— Кто в мою бер-р-рлогу забр-р-рался? Бр-р-рысь!

Увидели крикливые лисы Медведя — и ну удирать! Только хвосты между берёзами замелькали.

Так они большую, просторную нору и не поделили. Вот глупые! Зачем чужое делить? Верно?

ШИШКИ

Шенок Тявка лежал в своей будке и наблюдал, как играли козлёнок Мармеладик и телёнок Рогалик. А играли они так: подбегут к сосне, стукнут со всего размаха по стволу головой — и с веток шишки осыпаются. Кто больше сбил, тот и победил.

Не выдержал Тявка, из будки вылез и подошёл к приятелям.

— И я хочу с вами играть. Принимаете?

— Нам не жалко, — сказал Рогалик.

— Принимаем! — сказал Мармеладик.

Козлёнок сбил пять шишек.

Телёнок — целых десять.

Помчался щенок к сосне — и как двинет по стволу головой с разбега. У него даже искры из глаз посыпались.

— Ой! Больно! — заскулил он.

Потом щенок Тявка пощупал голову лапой и попросил друзей:

— Посмотрите, пожалуйста, что у меня на голове вскочило...

Козлёнок Мармеладик и говорит ему:

— Эх, мы совсем забыли, что у тебя совсем рогов нет!

А телёнок Рогалик лизнул щенка языком и сказал со вздохом:

— У тебя... шишка. Одна, но собственная... А у меня хотя и десять, но все — сосновые. Так что не переживай и не расстраивайся!

ЁЖИК, КОТОРОГО МОЖНО БЫЛО ПОГЛАДИТЬ

Все ежи на свете — колючие. Не правда ли? На них столько острых иголок, что не дотронешься даже. А по головке погладить и вовсе нельзя. Поэтому их никто никогда и не приласкал ни разу.

Но одному доброму Ёжику всё-таки повезло. Как это произошло? А вот как.

Брёл Ёжик по лесу. Видит: пень торчит. А на том пеньке сидит Зайчонок и кашу манную из тарелки ест. И не просто ест, а столовой ложкой. Съел Зайчонок всю кашу и сказал:

— Спасибо, мама!

Подошла к Зайчонку мама Зайчиха, по головке лапкой погладила и похвалила:

— Молодец! Какой у меня воспитанный сынок растёт!

А Ёжику, которого никто никогда не гладил так ласково, вдруг стало грустно. До того грустно, что он даже заплакал.

Увидела Зайчиха, что Ёжик плачет, и спрашивает:

— Кто тебя обидел?

— Никто не обидел, — отвечает Ёжик.

— А почему тогда у тебя слезинки на глазах?

— Потому, что вы Зайчонка... погладили... лапкой.

— Разве тебя твоя мама не гладит?

— Не гладит. Никто меня не гладит.

— Я бы тебя, малыш, погладила, если бы... если бы ты не был таким колючим, — пожалела Ёжика Зайчиха.

— Конечно, она бы тебя погладила, — вмешался Зайчонок. — Но можно очень даже просто лапку уколоть.

— А если я не буду колючим? — вдруг спросил Ёжик.

— Тогда другое дело, — говорит Зайчиха. — Но ведь это невозможно!

— Возможно! — крикнул Ёжик и стал кувыркаться, стал кататься по земле до тех пор, пока не нацепил на все свои иголки целый ворох опавших листьев. Он стал похож на пёстрый разноцветный шарик.

Когда шарик этот подкатился к Зайчихе, она сразу не поняла, в чём дело. Но Ёжик просунул сквозь листья чёрную кнопочку носа и пробормотал:

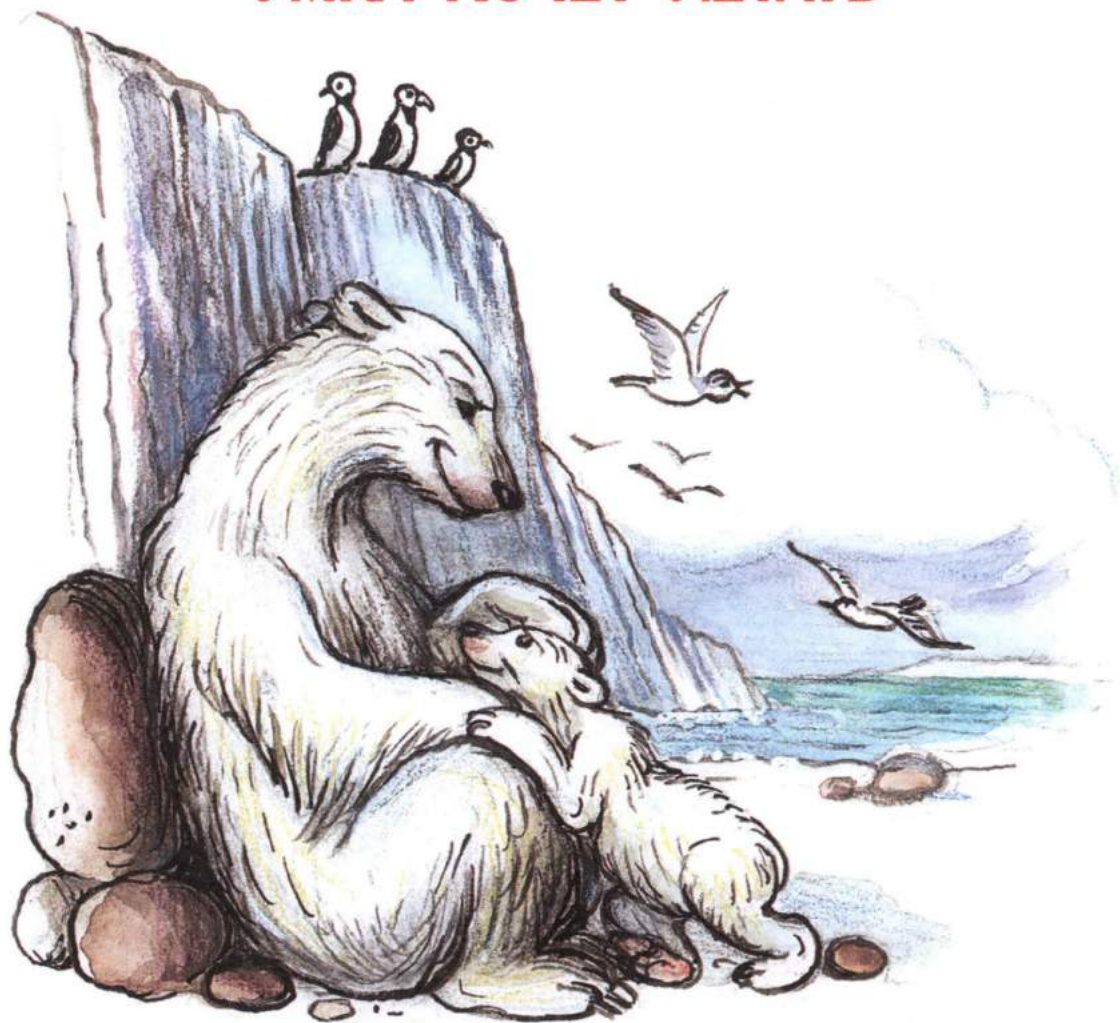
— Теперь я... совсем... не колючий. Правда?

Зайчиха улыбнулась и погладила Ёжика.

— Молодец! — сказала она. — Ах, какой находчивый Ёжик растёт!

УМКА ХОЧЕТ ЛЕТАТЬ

Маленький Умка — белый медвежонок —
сказал маме:
— Я хочу летать.

— А ты попробуй, — ответила Большая Медведица. — Может, у тебя и получится.

— Но я же не умею, — вдохнул Умка.

Большая Медведица ласково потрепала сынка за ухо и показала на гагар, сидящих на скале.

— Смотри, как летают птицы. У них это получается. А я пойду рыбу ловить.

Ушла Большая Медведица, а Маленький Умка остался один и стал наблюдать за гагарами. Гагары сидели. Гагары кричали. Гагары летали над медвежонком. А он провожал их грустным взглядом, задрав к небу свою остроносую мордочку.

«Наверно, можно взлететь... с разбегу», — решил Умка. Он быстро-быстро засеменял лапами по снегу, но вместо того чтобы взлететь, перекувыркнулся столько раз, что у него даже голова закружилась.

«Нет, что-то не то», — подумал Умка, встал, отряхнулся от снега и заковылял к той самой скале, на которой гагары шумели.

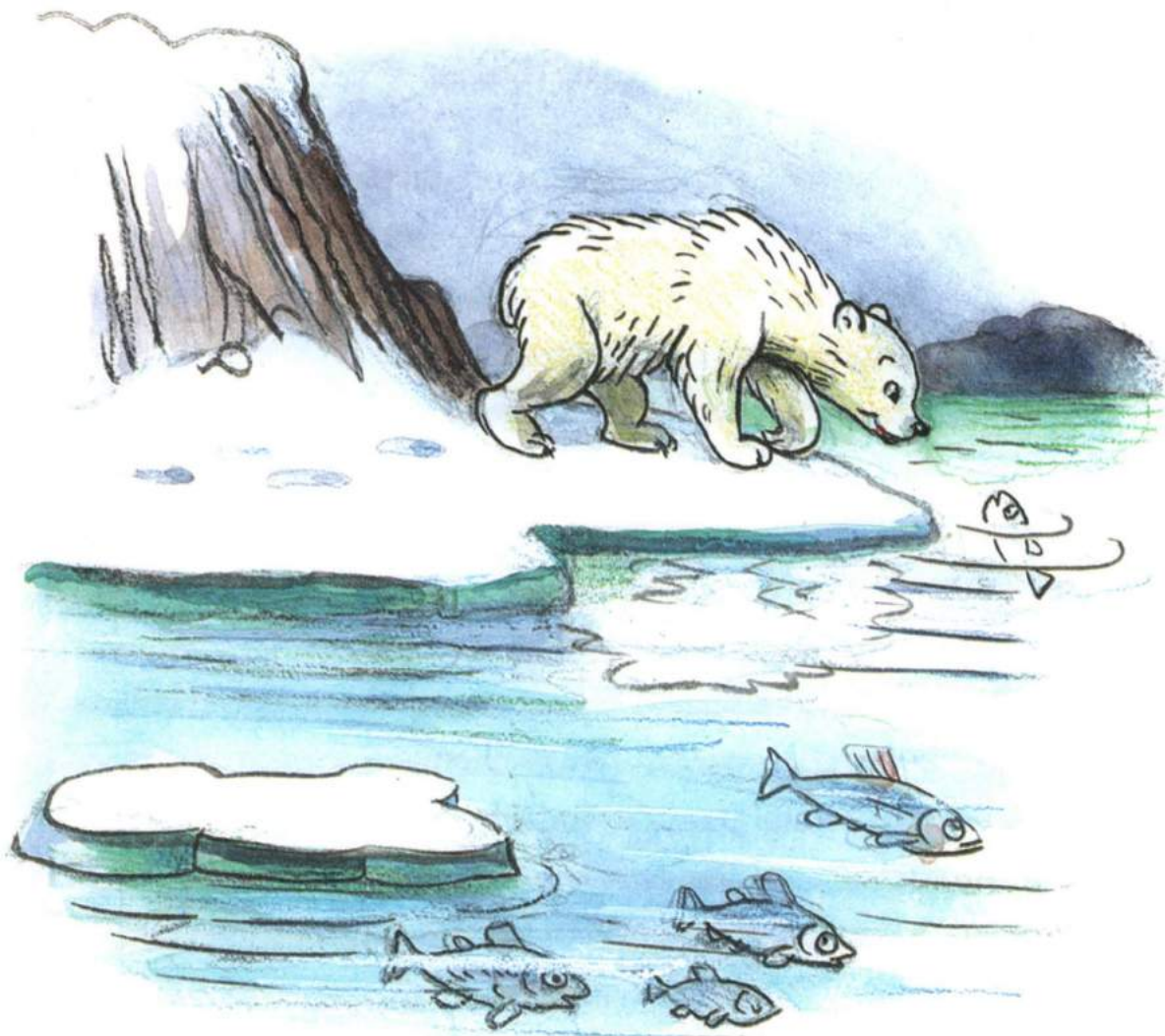
«Попробую лучше со скалы взлететь, как эти самые гагары. Со скалы-то каждый полетит!» — расхрабрился Умка.

Кое-как удалось медвежонку вскарабкаться на скалу. Закрыв от страха глаза, замахал лапами и — прыгнул... Хорошо ещё, что угодил Умка прямо в сугроб и не очень ушибся. Выбрался он из сугроба и ворчит:

— С этой скалы можно полететь... только на землю!.. А я хочу — в небо!

Постоял Умка, постоял, за ухом лапой почесал и говорит сам себе:

— Эти птицы, видно, потому летают, что у них есть крылья. Подожду, когда у меня вырастут. А пока пойду поучусь у мамы рыбу ловить.

РАЗНОЦВЕТНЫЕ ЗВЕРЯТА

Жа опушке леса, примостившись на пеньке, сидел лягушонок Прыг-Скок и рисовал кисточкой на холсте бабочку, которая покачивалась на ромашке. Рисовал и пел.

Услыхал песенку лягушонка Зайчонок, выглянул из-за берёзки и выбежал на опушку. Высунул из кустов мордочку Медвежонок — и тоже заковылял к лягушонку.

— Как красиво! — вздохнул Медвежонок, взглянув на картину. — Я так не умею.

— А ты, лягушонок, где-нибудь учился... на художника? — поинтересовался Медвежонок.

— Нет. Я такой родился, — ответил лягушонок. — А вам нравится... бабочка на моей картине?

— Она... такая... розовая... И поэтому красивая... — сказал Зайчонок. — Вот если бы я был таким розовым, то меня бы, наверно, тоже считали самым красивым Зайчонком на свете!

— А я бы хотел быть... наполовину зелёным, а наполовину — синим, — мечтательно произнёс Медвежонок. — Тогда бы я тоже сделался самым знаменитым Медвежонком в нашем лесу!

— Вот квак! — удивился лягушонок. — Если всё дело только в этом, то я согласен вам помочь. Кисточки у меня есть, краски тоже найдутся.

Лягушонок взял в лапки две кисточки и принялся за работу.

— До чего же ты розовый! — ахнул Медвежонок и погладил Зайчонка по головке.

— А ты тоже... до чего же... зелёно-синий... Ну, просто совсем... сине-зеленённый! — похвалил Зайчонок и погладил Медвежонка по спине.

Когда Медвежонок заглянул в свою берлогу, то мама Медведица, которая варила обед, даже поварёшку от испуга на пол уронила.

— Это что ещё за зверь такой? — зарычала она.

— Я не зверь... я же... Медвежонок... — слышался жалобный ответ.

— Мой сынок... буренький, а не такой... разноцветный! Убиррайся, пока цел! — погрозила Медведица кочергой.

Убежал Медвежонок и встретил в лесу грустного Зайчонка.

— Мама не узнала меня! — захныкал Зайчонок.

— И меня... тоже... — махнул лапой Медвежонок.

Над лесом, верхом на облаке, выкатилось солнышко. Оно зевнуло, взбило облако, как подушку, закрыло глаза — и улеглось спать. Сразу стало темно и страшно.

— Что будем делать? — спросил Зайчонок.

— Спа-а-ать... — зевнул Медвежонок и улёгся калачиком под березку. Улёгся — и захрапел сразу.

Зайчонок положил в изголовье охапку рыжих листьев и стал смотреть сквозь длинные ветки, как весёлый жёлтый месяц дёргает серебряные ниточки, свисающие с погашенных звёзд. Потянет месяц за нитку — звёздочка зазвенит и вспыхнет... Смотрел-смотрел Зайчонок — и уснул.

Утром Зайчонок с Медвежонком проснулись и побежали к ручью умываться. Видят: мостик через ручей сломан.

— Давай починим мостик, — предложил Медвежонок.

— А разве мы его сломали? — спросил Зайчонок.

— Это неважно. Мы его починим — и он кому-нибудь пригодится.

— Я и не возражаю... Я — как ты... — согласился Зайчонок.

Пока они чинили мостик, пока возились в ручье, вся краска отмылась — и побежал по лесу разноцветный ручеек.

Проскакал по мостику лягушонок и похвалил:

— Какой прекрасный мостик!

Следом за ним протопала по мостику Медведица и пробасила:

— Пр-р-ревосходный мостик!

— Это я... Это я... Это мы... его починили! — радостно закричал Медвежонок и бросился в объятия мамы Медведицы.

Мама Медведица приласкала Медвежонка:

— Умница!

— А я? — спросил Зайчонок.

— И ты молодец! — сказал лягушонок и пожал Зайчонку лапку.

— Мама, а как ты меня сегодня узнала? Ведь я же си-зелё... нет, зелёно-си... — удивился Медвежонок.

— Ты обыкновенный — буренький, — улыбнулась мама.

— И вправду, — почесал затылок Зайчонок. — Ты совершенно бурый...

— А ты... совсем не розовый, а... серый... — заметил Медвежонок, взглянув на Зайчонка.

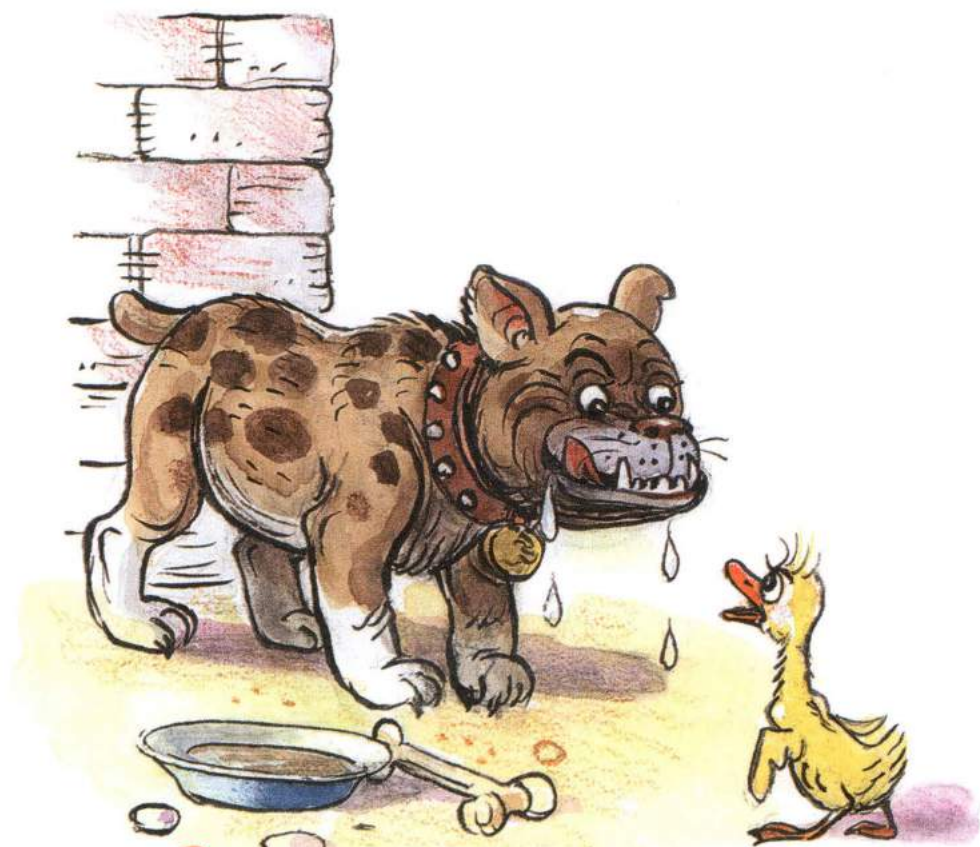
— Вас ручей отмыл! — пояснил лягушонок Прыг-Скок.

А мама Медведица сказала:

— Теперь вы стали знаменитыми на весь наш лес... Когда кто-нибудь пройдёт по этому мостику, то обязательно скажет спасибо Зайчонку и Медвежонку, которые его починили...

— Вот видите, для того чтобы прославиться, не обязательно быть... разноцветными! — добавил лягушонок. — Приходите ко мне в гости, и я непременно вас нарисую!

СЕРДИТЫЙ ДОГ БУЛЬ

Дог Буль всегда рычал.
Кого ни увидит — сразу свои зубы ска-
лит. И глаза таращит. Это, значит, чтобы
его все боялись.

Подзывает он как-то к себе утёнка Крячика:

— Иди сюда!

— А не укусишь? — спросил утёнок.

— Очень мне надо тебя кусать!

Остановился утёнок возле Буля.

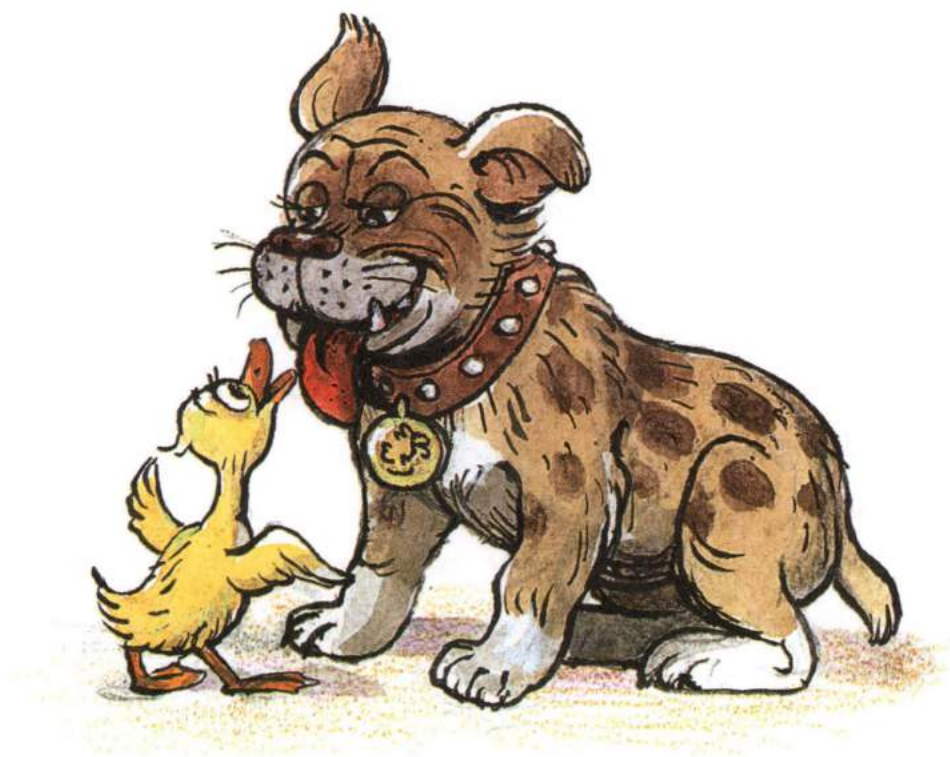
А тот и спрашивает:

— У тебя много др-р-рузей?

— Мно-ого! Вот считай: цыплёнок Фью, корова Мурёнка, козлёнок Мармеладик, поросё...

— Хватит, — перебил дог Буль. — Ты скажи мне лучше, почему это так получается: у тебя, такого крошечного и слабенького, столько друзей, а у меня, такого большого, храброго и сильного, нет ни одного?

— Вот ещё! — замахал крылышками утёнок. — Кто же согласился дружить с таким злым и вредным псом? Вот если ты прекря-крятишь на всех бросаться, лаять и пугать, тогда другое дело!

МЫШОНОК КРОШКА ВЫХОДИТ НА ЛЁД

После того как по телевизору показывали фигурное катание, мышонок Крошка твёрдо решил освоить этот красивый вид спорта.

— Купи мне коньки, мама, — сказал он. — Я хочу стать фигуристом!

— Куда тебе! — замахала мама лапками. — Упадёшь! Разобьёшься!

— Это я упаду? Это я разобьюсь? — настаивал на своём мышонок. — Вот увидишь, я ещё чемпионом стану. В одиночном катании...

Купила мама своему Крошке новенькие блестящие коньки — и отправился он на каток. Вышел на лёд, а лапки разъезжаются в разные стороны.

Не удержался Крошка — и растянулся на льду.

Поднялся и снова — шлёп.

Встал, отряхнулся — и покатился.

Катится, а остановиться не может.

— Посторонись! — кричит. — Зашибу! Уходи с дороги!

СПОРТЛОТО

А на катке в это время соревнования юных фигуристов проходили. Мышонок вовсе не знал об этом. Он летел без остановки. Всё кружилось, мелькало, плыло у него перед глазами. Крошка ничего не видел, ничего не слышал, ничего не соображал.

Кролик Кочерыжка как раз заканчивал выступление, когда на него, откуда ни возьмись, наскочил мышонок.

Кролик чуть не упал, но всё-таки успел подхватить и поднять над собой маленького Крошку. Скорость мышонка передалась кролику — и они стремительно закружились под весёлое одобрение публики.

Спортивный судья ослик Алфавит растерялся, так как вместо одиночного катания кролика Кочерыжки вдруг получилось что-то другое. Но судья быстро нашёл выход из трудного положения:

— В парном катании чемпионами Ледяной Конькиниады стали кролик Кочерыжка и мышонок... мышонок... Как тебя зовут, мышонок?

— Крошка...

— И мышонок Крошка! — под аплодисменты зрителей объявил судья. — Победители награждаются памятными подарками! Оркестр, туш!

Тут заиграла музыка. Все стали поздравлять кролика и мышонка. А потом, когда зрители успокоились и наступила тишина, мышонок Крошка подошёл к микрофону и пропищал тоненьким голоском:

— Несмотря на то что мне повезло стать чемпионом, я всё равно... научусь на коньках кататься! Вот увидите!

ТЮЛЕНТАЙ

Тюлентяй — это тюлень. Он в стране Тюлениии живёт. Далеко-далеко на Севере, где голубые ледяные горы по студёному океану плавают, где холодная пурга свистит свою протяжную песню, где от снега вся земля белая-пребелая.

Тюлентяй не злой. Не кусается. Никого не обижает. Только очень ленивый. Такой ленивый, что об этом стоит рассказать.

Ныряют его друзья в воде, рыбу ловят, а Тюлентяй лежит на льдине, не шевелится даже. Откроет пасть и ждёт, чтобы рыба сама в неё прыгнула.

— Эй, Тюлентяй! — кричат тюлени. — Хватит спать! Ты так всю рыбу проспичь!

— Не просплю! — отвечает Тюлентяй. Зевнёт, на другой бок повернётся и продолжает дремать.

Однажды с ним такая история случилась. Пригласили Тюлентяя на именины. Все гости собрались. Только его нет.

— Опять проспал, наверно... — решила именинница.
Тут один маленький тюленёнок пришлёпал и пищит:
— Льдину в океан унесло! Льдину в океан унесло!
— Какую льдину? — всполошились тюлени.

— Ту самую, на которой Тюлентяй спит!

Поспешили тюлени на помощь. Но льдины и след простыл. Ни льдины, ни Тюлентяя.

— Жалко беднягу, — сказал старый-престарый тюлень. — Хотя он и лодырь порядочный, а жалко всё-таки!

Но через полгода льдину снова к берегу прибило. Смотрят тюлени, глазам не верят: лежит на боку Тюлентяй и посапывает как ни в чём не бывало. Даже усом не ведёт.

— Здравствуй, Тюлентяй! С возвращением! — закричали наперебой тюлени.

Тюлентяй только зевнул разочек и пробурчал сонно:

— Не ме... шай... те спать...

Вот какой лентяй Тюлентяй! Даже за полгода не выспался!

ПРЫГАЮЩИЙ ДОМИК

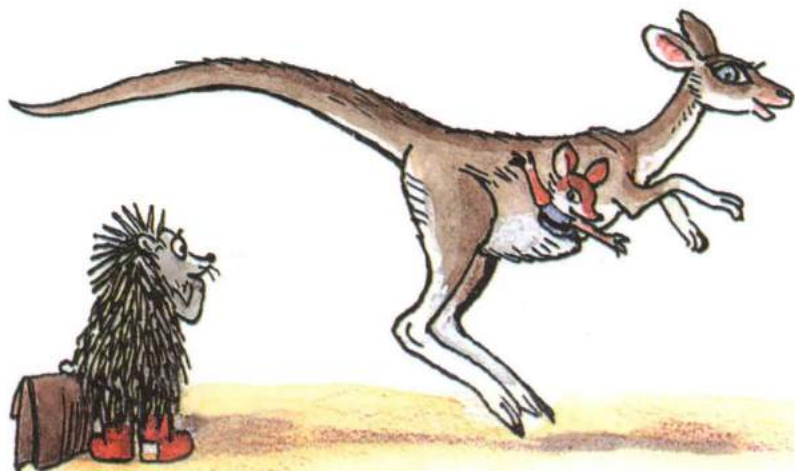
За переменке в звериной школе первоклашки знакомиться стали. Каждый из них о себе рассказывал: где живёт, что любит.

— Я в поле живу, — сказал Кролик. — Больше всего на свете люблю маму и... морковку.

— А моя квартира — на ветках кокосовой пальмы, — сказала Обезьянка. — И мне очень нравятся бананы.

Потом говорили Слонёнок и Мышонок, Ёжик и Лягушонок. Только Кенгурёнок молчал, будто воды в рот набрал.

— А где ты живёшь? — спросил его Кролик. — Может, ты... бездомный?

— Я не бездомный. Я живу... у мамы... в сумке... — обиделся Кенгурёнок.

— В сумке? — недоверчиво покачал головой Сло-нёнок. — А когда твоя мама прыгает-скачет, ты тоже там сидишь?

— Конечно. Я в этой сумке сплю, — ответил Кенгурёнок.

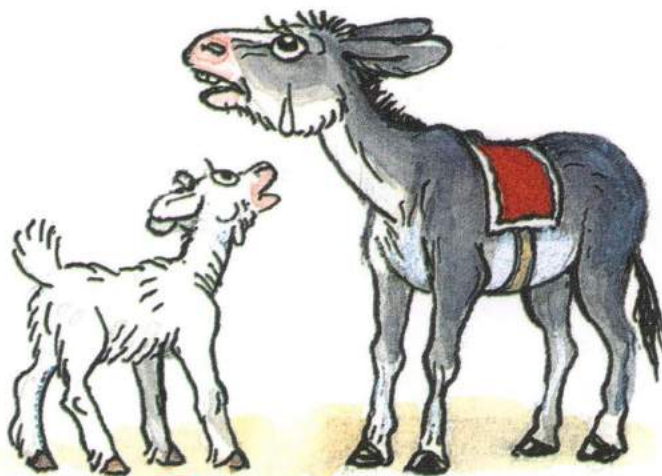
— Значит, ты живёшь в... прыгающем домике? Вот здорово! — крикнул Ёжик.

— Квакая прекрасная ква-квартира! — проквакал Лягушонок.

И все звери-первоклашки с этим согласились.

КАК ОСЛИК АЛФАВИТ УЧИЛСЯ УВАЖАТЬ СТАРШИХ

Ш

ёл по дороге ослик Алфавит. Шёл и пла-
кал. Встретил его козлёнок Мармеладик
и спрашивает:

— Ты почему плачешь? Может, тебя обидели?

— Нет. Никто меня не обижал.

— В чём же дело?

— Бабушка прогнала меня из дому и сказала, что-
бы я не возвращался до тех пор, пока не научусь...
уважать... старших... А как я могу научиться, если ни-
где нет такой школы?

— Вытри слёзы, ослик. Я помогу тебе.

— Правда, поможешь?

— Правда, помогу. Ты должен запомнить несколько
правил. У тебя хорошая память?

— Не жалуюсь!

— Вот и чудесно! Значит, запоминай: старшим надо уступать дорогу, пропускать их вперёд, вежливо разговаривать с ними, не дерзить, не пререкаться, не похлопывать по спине, как равных, а самое главное — не забывай прислушиваться к их советам...

— Ой, сколько правил! И как ты смог их все запомнить?

— Я воспитанный козлёнок, вот и всё.

— А я, по-твоему, невоспитанный ослик, да?

— Ничего такого я, кажется, не говорил, — смутился Мармеладик. — Однако мне пора.

И он быстро распрощался с осликом, чтобы не поссориться.

Догнал ослик Алфавит по дороге старенькую лошадь Тпру, нагружённую разными покупками, и думает: «Сейчас проверю, научил ли меня козлёнок старших уважать...»

Поровнялся ослик с лошадей и говорит:

— Здравствуйте, лошадь Тпру! Не бойтесь, я вам дерзить не буду. И похлопывать по спине, как равную, тоже не буду.

— А ещё что? — улыбнулась старая Тпру.

— А ещё я вас вперёд пропускать постараюсь. А ещё если вы вдруг мне что-нибудь посоветуете, то я прислушаюсь.

— Прекрасно! — похвалила Тпру. — Но для чего ты мне об этом говоришь?

— Видите ли, бабушка прогнала меня из дому и сказала, чтобы я не возвращался, пока не научусь уважать старших. Как вы думаете, я уже научился?

— Почти научился. И я сама скажу об этом твоей бабушке. Но хочешь, я дам тебе всё же один совет?

— Конечно, хочу!

— В следующий раз, когда встретишь пожилую лошадь, нагружённую разными покупками, ты помоги ей их нести. Ладно?

— Обязательно! — пообещал ослик. А потом подумал немного и добавил: — А можно, я сейчас вам помогу?

КОНКУРС КРАСОТЫ

та история — про Павлина. Про красивого Павлина. Даже про очень красивого Павлина.

Когда он проходил по главной улице, важно распустив свой пышный разноцветный хвост, то повсюду плясали весёлые солнечные зайчики.

— Ах, какие у него перья! — восхищалась зебра Тельняшка.

— Что там перья! — обмирал от восторга носорог Топтоп. — Вы посмотрите, какая у него походка!

— При чём тут походка? — вступал в спор жираф Долговязик. — Вы обратите внимание на его тонкую шею!

А шимпанзе Бананас, сотрудник газеты «Вечерние джунгли», ничего не говорил. Он просто написал стихотворение:

Все любят Павлином,
Свет на нём сошёлся клином:
Ведь такую красоту
Видно даже за версту!

И это стихотворение чуть не напечатали. Оно было уже в наборе, и его хотели поместить в ближайшем выпуске.

Но случилось непредвиденное.

Павлина пригласили на конкурс красоты, в котором принимали участие все местные красавицы и красавцы.

Каждый из участников сам заполнял особую карточку. И когда члены жюри прочли то, что написал знаменитый Павлин, то пришли в ужас и начали глотать таблетки успокоина.

Вот карточка, заполненная Павлином:

Имя.....П О В Л И Н
Возраст.....В О С И М Л Е Т
Профессия.....Н И К О К А Я
Образование.....С Р Е Т Н Е Е

Председателем жюри был вспыльчивый лев Нокаут. Он три раза прочёл карточку Павлина, почесал лапой свою густую гриву и сказал:

— В жизни не встречал такого неграмотного красавца! У него же сплошные ошибки! Он не написал правильно ни одного слова!

— За такие ошибки я бы кол с минусом поставил! — возмутился попугай Эйты, поправив очки на клюве.

— Это — позорrrrrrr! — заурчала пантера Киса.

— Решено! — стукнул лев Нокаут лапой по столу. — Павлина к нашему конкурсу не допускаем!

— Но ведь он же красивый! — попробовала заступиться зебра Тельняшка.

— У Павлина, кажется, появились защитники? — нахмурился лев Нокаут. — Ну что ж, давайте голосовать. Я — против. Кто — за? Поднимите лапы!

Но никто из членов жюри не стал голосовать за Павлина. Даже зебра. Потому что она не хотела злить льва Нокаута.

Обиделся с тех пор Павлин на всех зверей — и ни с кем не здоровается. Проходит мимо — гордый и надутый.

А чего обижаться?

Лучше бы грамоте учился и перестал задаваться!

БУКАШКА, КОТОРАЯ ХОТЕЛА СТАТЬ БОЛЬШОЙ

Не удивляйтесь, пожалуйста, что маленькой Букашке посвящена целая сказка. Да, Букашке. Самой обыкновенной. Такой крошечной, что ей даже имя забыли дать.

Чем же она прославилась?

Об этом — потом.

А сначала — о мечте. Ведь у каждого есть своя мечта. Не правда ли?

Например, тигрёнку Полосатику очень хочется летать. Но у него нет крыльев.

Зебре Тельняшке надоело быть полосатой, как матрац. Ночами ей снится, будто она стала коричневой, такой коричневой, что приятно в зеркало на себя посмотреть.

У Букашки тоже была мечта. Она мечтала вырасти, превратиться из маленькой-премаленькой в большую-пребольшую.

— Ты не знаешь, в какой аптеке продаются волшебные пилюли для роста? — спросила Букашка однажды улитку Неторопыжку.

— Не знаю, — ответила улитка. — А что, они тебе очень нужны?

— Очень, — вздохнула Букашка. — Вот бы мне стать... пусть не такой огромной, как слонёнок Лус, но по крайней мере не меньше носорога Топтопа...

— И какой толк тебе от этого?

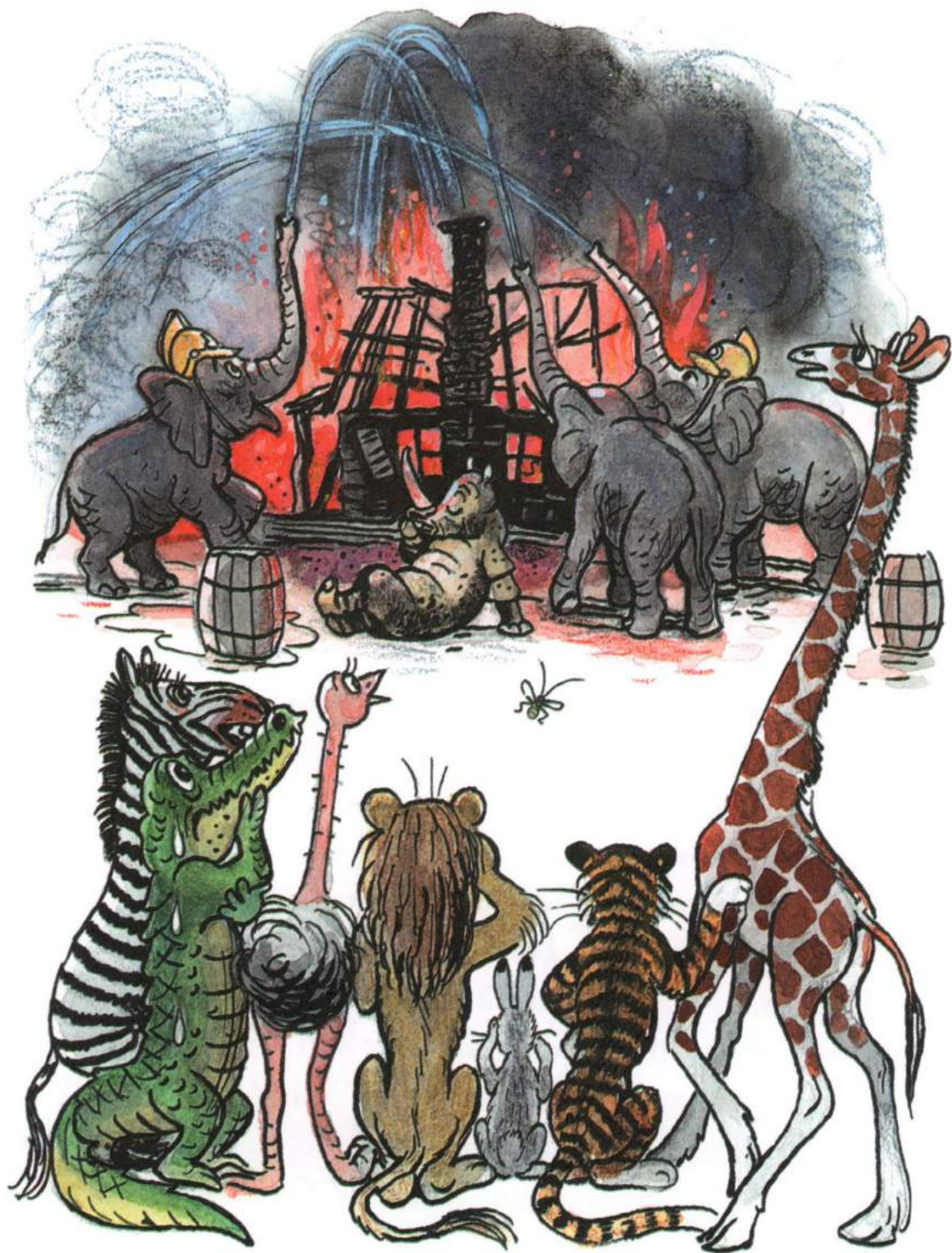
— Что ты говоришь, Неторопыжка! Меня бы сразу начали замечать. Со мной здоровались бы при встрече!

— Разве в этом заключается счастье? — покачала рогатой головкой улитка Неторопыжка.

— А кто знает, в чём оно заключается? — задумчиво проговорила Букашка. — Но если тебе неизвестно, в какой аптеке продаются волшебные пилюли для роста, то нам не о чем больше разговаривать.

На том они и расстались.

А через некоторое время случилось вот что. Носорог Топтоп жарил глазунью из сорока яиц и забыл выключить электрическую плитку. Что бывает в таких случаях, все, конечно, знают. В таких случаях бывает пожар.

Испугался носорог Топтоп, стал на помощь звать. Прибежали звери: и крокодил Зубастик, и жираф Долговязик, и тигрёнок Полосатик, и ещё много других.

Прибежали — и стоят.

Соят — и смотрят.

Смотрят — а дом горит.

Дом горит — и никто огонь не гасит.

Никто огонь не гасит потому, что все растерялись. Одна Букашка не растерялась. Полетела за спасательной командой. Опустилась она на пожарную каланчу, видит: слоны-пожарники в медных своих касках в домино играют — и никто из них даже ухом не ведёт.

— Пожар! — запищала Букашка. — Спасите! Помогите!

— Где пожар? Что горит? — всполошились пожарники.

— У носорога Топтопа дом пылает! Не теряйте ни минутки! Мне его очень жалко! — со слезами на глазах кричала Букашка.

Взвалили слоны на спины бочки с водой — и помчались на выручку. Вытащили они из огня носорога Топтопа, а пожар водой из хоботов погасили. Ведь если у пожарников есть хоботы, то никакие шланги и брандспойты им совершенно не нужны!

Очень довольна была Букашка, что спасли пожарники носорога Топтопа, и от радости она в воздухе всякие там сальто-мортале выделявала.

Но её по-прежнему никто не замечал. И никто не догадывался, что это она, Букашка, пожарников позвала. Только улитка Неторопыжка знала об этом.

— Ты молодчина, Букашка! — похвалила она её. — Ты не растерялась в минуту опасности и спасла жизнь носорогу Топтопу, который чуть было не погиб из-за своей яичницы! И я сегодня же напишу заметку в нашу местную газету и попрошу, чтобы её на самом видном месте напечатали...

— А что я такого сделала? — удивилась Букашка. — Ничего особенного! Вот если бы достать волшебные пилюли для роста!..

— Зачем тебе какие-то пилюли? — сказала улитка Неторопыжка. — Ты маленькая-премаленькая, зато у тебя большое-пребольшое сердце. А это — самое главное!

ТРУДНОЕ ЗАДАНИЕ

В день рождения слонёнку Лусу подарили фотоаппарат. И он сразу стал заправским фотографом. Целыми днями ходил и щёлкал затвором.

Сначала Лус снимал всех подряд.

Сядет на ветку попугай. Щёлк — и порядок.

Выглянет из-за куста антилопа. Щёлк — и готово.

Потом звери к нему сами ходить повадились.

Бегемотик Булочка попросил сфотографировать его для удостоверения личности. И почему-то обязательно в профиль.

Очковая змея Окулярия сочинила книгу под названием «Мои встречи» — и ей срочно нужен был снимок на обложку.

У пантеры Кисы родился малыш. Разве можно его

не сфотографировать? Вот подрастёт — и память будет.

Слух о замечательном фотографе вскоре разнёсся повсюду.

Как-то утром в дверь слонёнка Луса постучали.

— Кто там? Входите! — сказал слонёнок Лус.

— Не помешаю? — спросил незнакомый шимпанзе и приподнял шляпу.

— Спасибо. Я уже почти не сплю, — невпопад ответил слонёнок, вставая с постели. — Чем могу служить?

— Видите ли, я к вам по важному делу. Меня направили сюда из газеты «О многом понемногу». Надеюсь, вы читаете эту газету?

— Гм... Я больше люблю книжки про шпионов. Но мой папа...

— Это не имеет значения. Моему шефу, я имею в виду редактора, многие хвалили вас как большого мастера фотографии.

— Ну, пожалуй, это слишком.

— Не скромничайте. Итак, о деле. Нам срочно нужна фотография... солнца... в хорошую погоду.

— Но ведь в плохую погоду солнца и не бывает.

— Бывает. Только за тучами. Но нас интересует солнце в хорошую погоду. Ясно?

— Почти.

— Итак, о деле. Вы согласны?

— Попробую.

— Значит, договорились? Тогда ударим по лапам. Кстати, меня зовут Бананас.

— Красивое имя.

— Не жалуюсь. Итак, о деле. Вот вам наш адрес. Присылайте свои снимки. Привет!

Шимпанзе Бананас приподнял шляпу, поклонился и ушёл.

Целый день слонёнок Лус фотографировал солнце. Погода стояла чудесная: круглый золотой шар солнца так и сверкал на голубом экране неба.

Но ни один снимок не получился. Все кадры были засвечены. Полная неудача! Позор!

Слонёнок Лус испортил десять фотоплёнок — и бесполезно. Он очень огорчился и чуть не заплакал от досады. Что теперь скажет о нём Бананас?

И вдруг слонёнок подумал: «А почему я должен фотографировать солнце обязательно в небе? Могу же я сфотографировать солнце... в реке! Или в лесу, когда оно отражается в капле росы! А чем плохи такие снимки: солнечные колечки, рассыпанные в траве под деревьями, или солнечные зайчики на крыше гостиницы «Три поросёнка»?»

Видно, он был настоящим фотографом, этот слонёнок Лус, если ему в голову пришла такая прекрасная мысль. Верней, он был наполовину фотографом и наполовину — поэтом.

Нащёлкал слонёнок Лус солнце в разных видах и послал фотографии в редакцию. Через два дня пришло письмо:

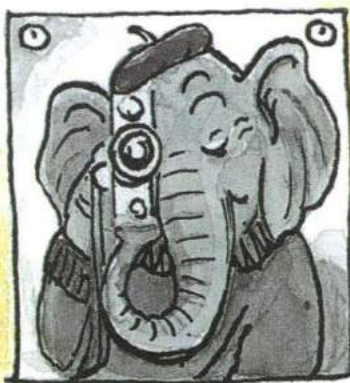
«Четвёртый дом от угла, напротив парикмахерской «Брижка и стритьё». Или, кажется, «Стрижка и бритьё». Слонёнку Лусу. Лично.

Дорогой друг!

Фотографии получили. Ровно семнадцать штук. Итак, о деле. Шефу, я имею в виду нашего редактора, снимки понравились. Решили дать тебе премию за выдумку и юмор. Что такое юмор, я не знаю. А про премию знаю. Три ящика морковки получишь позавчера. То есть послезавтра.

Твой приятель Бананас».

Слонёнку Лусу письмо понравилось. У него было такое хорошее настроение, что он не удержался и сфотографировал себя, а снимок повесил на самом видном месте.

ОДНАЖДЫ УТРОМ

Утёнок вечно куда-то спешил. И когда он быстро ковылял по зелёной траве, то со стороны всем казалось, что катится мячик. А так как этот мячик ещё и крякал, то утёнка называли Крячиком.

Очень не нравилось утёнку по утрам умываться. Его, бывало, не то что к речке, а к обыкновенной луже силком не затащишь.

— Долго ли ты ещё у меня будешь неряхой? — укоряла утёнка мама. — Вечно ты ходишь грязный да чумазый!

— А я и так себя прекря-кря-красно чувствую! — отвечал Крячик.

Но однажды цыплёнок Фью и щенок Тявка сговорились и решили проучить своего дружка.

Вышел утром Крячик во двор, как всегда неумытый и заспанный, поздоровался с цыплёнком Фью:

— Крякствуй!

Это у него так слово «здравствуй» получалось.

А цыплёнок говорит:

— Кто ты? Я тебя не знаю.

Тогда Крячик направился к щенку Тявке:

— Крякствуй!

— Я с незнакомыми птицами не здороваюсь! —
сказал щенок.

Обиделся утёнок на своих друзей.

«Что это с ними? — думает. — Почему они меня
вдруг узнавать перестали?»

Тут дождик начался. Звонкий такой дождик. Весё-
лый. Тёплый-претёплый.

Не успел Крячик под крыльцо спрятаться — и дождик искупал его хорошенько.

Щенок и цыплёнок сами к утёнку подбежали, говорят: — Здравствуй! Какой ты чистый и симпатичный!

Крячик спрашивает их:

— Почему же вы раньше со мной не здоровались, когда я сам к вам подходил?

— Ко мне какой-то грязнуля подходил, а совсем не ты, — сказал Фью.

— И ко мне тоже какой-то чумазый приставал, — сказал Тявка.

— Так это же был я! — засмеялся утёнок. — Только теперь меня дождик умыл.

— Если хочешь, чтобы мы тебя всегда узнавали, то на дождик не надейся! — проворчал щенок Тявка.

— Ведь дождик бывает не каждый день! — пригрозил крылышком цыплёнок Фью.

КАК УТЁНОК КРЯЧИК СВОЮ ТЕНЬ ПОТЕРЯЛ

Онажды тёплым сиреневым утром ковылял по дороге утёнок Крячик. Ковылял и зевал. Но не потому зевал, что не выспался, а просто от скуки.

«Плохо быть одному, — размышлял Крячик. — Вот если бы у меня был друг...» Утёнок посмотрел по сторонам и вдруг заметил сбоку какое-то тёмное пятно, которое двигалось за ним по пятам.

Крячик двинулся дальше — и пятно поплыло рядышком, будто на верёвке.

«Так это же моя тень! — обрадовался утёнок. — Теперь я не один. Теперь нас двое. Теперь я скучать не буду!»

И так ему понравилось гулять вместе со своей тенью, что он решил даже ни с кем больше не дружить. Правда, с тенью разговаривать нельзя, но это,

может, даже к лучшему: говори что хочешь — никто тебе возражать не станет.

Утёнок от радости даже сочинил песенку. Сочинил и запел:

Ах, какой чудесный день!
Ходим вместе — я и тень!
Если с тенью мы дружны,
То зачем друзья нужны?

Идёт Крячик, напевает во всё своё утиное горло.

А навстречу ему козлёнок скачет. Поздоровался козлёнок и спрашивает утёнка:

— Я тебе не поме-ме-ме-шаю? Ме-ме-ня Марме-ме-меладиком зовут... И я всякие сладости очень даже люблю...

— Ну и что? Ну и люби себе на здоровье! — отмахнулся крылышком Крячик.

— Но ведь ты один, и я один. Давай дружить! — настаивал козлёнок.

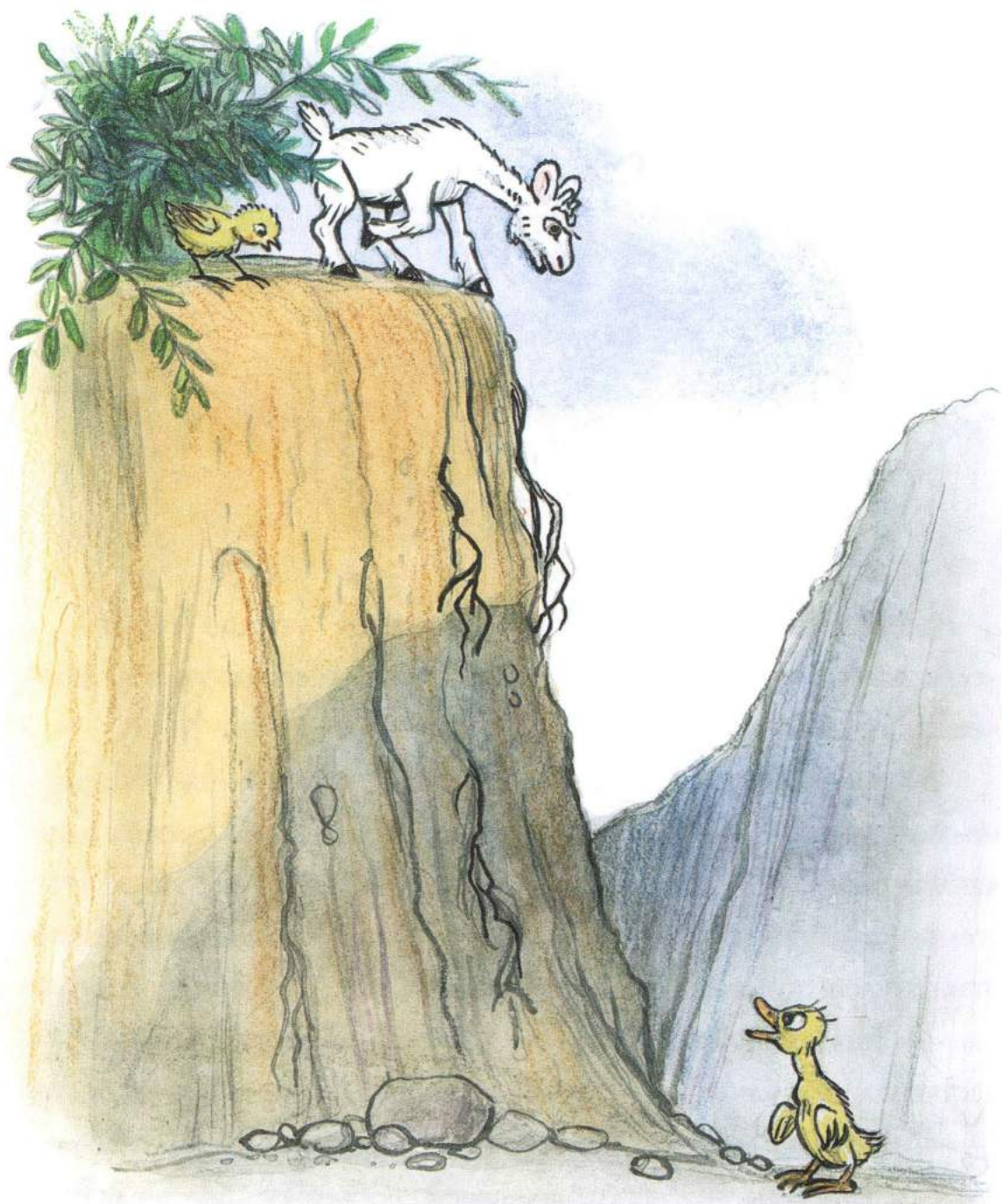
— Это ты один, — отвечает Крячик. — А я с тенью гуляю. Так что проходи своей дорогой... Мармеладик!

Ничего не сказал козлёнок, обиделся и пошёл прочь.

Встретился утёнку цыплёнок Фью и предложил:

— Будь моим другом.

— А зачем? — спросил Крячик.

— Разве можно жить без друга? — удивился цыплёнок.

— У меня тень есть. А ты мне совсем не нужен, — гордо заявил утёнок.

Цыплёнок Фью даже присвистнул от возмущения и запрыгал дальше без оглядки.

Тут солнышко не выдержало. Ему так неловко стало за утёнка, что оно со стыда спряталось за большую мохнатую тучу.

Ищет Крячик свою тень, а её нигде нет.

— Кря-кря-ул! Укря-кря-кря-ли! — закричал он. — Мою тень укря-кря-ли!

От страха утёнок побежал куда глаза глядят — и не заметил, как свалился в глубокий овраг.

Карабкается, подпрыгивает Крячик, а выбраться никак не может.

— Спасите! Помогите! Погибаю! — перепугался утёнок.

Услыхали козлёнок с цыплёнком — и поспешили на помощь.

— Надо выручать без проме-ме-медленья! — вздохнул козлёнок.

— А ты сможешь? — пискнул цыплёнок Фью.

— Один, конечно, не смогу, — сказал козлёнок. — А вместе-месте мы обязательно выручим!

— Я согласен, — кивнул клювом Фью. — Займёмся фьюзкультурой!

— Держись, утёнок! С нами, ме-ме-жду прочим, не пропадёшь! — стал успокаивать Крячика неунывающий Мармеладик.

Козлёнок с цыплёнком изловчились — и вытащили утёнка из оврага. А он глаза опустил и жалобно говорит:

— Некря-кря-сиво получилось! Я вас прогнал, а вы мне помогли. Может, кто-нибудь из вас ещё не передумал дружить со мной?

— Я... не передумал... — сказал Мармеладик.

— И я тоже не передумал, — поддержал козлёнка цыплёнок. — Но как же ты поступишь... со своей тенью?

— Её укря-кря-ли... — печально проговорил Крячик.

Из-за тучи снова выглянуло солнышко. И знакомое тёмное пятно опять оказалось рядышком с утёнком.

— Нашлась! Нашлась! — закричали Фью и Мармеладик. — Твоя тень нашлась!

Крячик немного подумал и сказал:

— Ну и пусть! Но дружить я буду — с вами.

И все трое пошли по дороге рядышком, как положено настоящим друзьям.

ПОМОЩНИК

— Помоги мне, ослик, дом построить! — попросил кролик Кочерыжка. — Вместе работать и быстрее, и веселей!

— Я тебе в другой раз помогу. А сейчас у меня голова болит, — ответил, притворно вздыхая, ослик по имени Алфавит, которому почему-то из всех букв нравились всего две — и он всё время повторял поэтому: «И-А... И-А... И-А...»

Ничего не сказал больше кролик и принялся за дело. Надел он передник и рукавицы — и давай из кирпичей стены класть.

А на обед ему крольчиха супу наварила — вкусного, душистого, аппетитного.

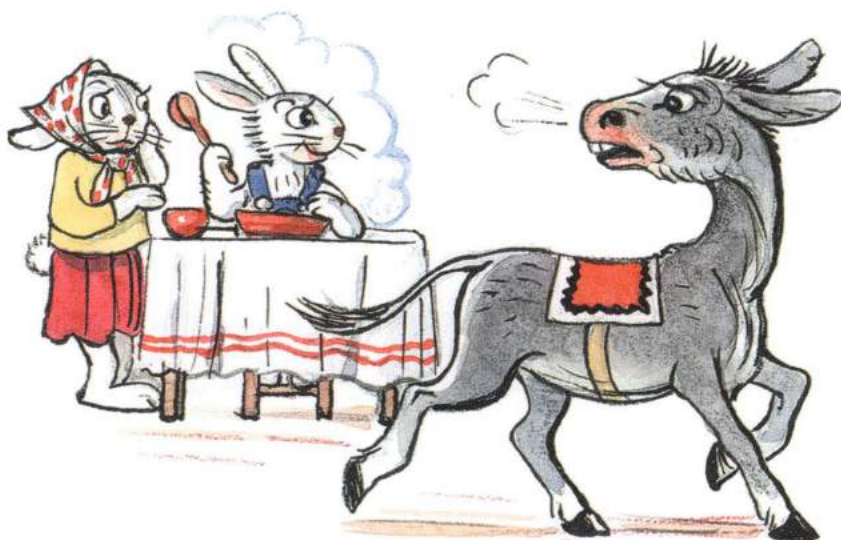
Учуял ослик запах супа — даже слюнки у него потекли. Пришёл он к своему приятелю кролику и говорит:

— Помнишь, Кочерыжка, я тебе обещал, что в другой раз помогу?

— Помню.

— Вот я и пришёл, чтобы помочь тебе суп есть. Вместе-то мы с ним живо управимся!

— Спасибо за помощь, — сказал кролик. — Только я сейчас и без тебя обойдусь!

КАК ЩЕНОК ТЯВКА УЧИЛСЯ КУКАРЕКАТЬ

Услыхал Тявка, как петух Кукарекс поёт, и стало ему обидно: «А почему это мы, щенки, так не умеем?» Подошёл щенок к певцу и говорит:

— Научи меня, пожалуйста, кукарекать. Ты так замечательно делаешь это, что даже солнышко утром поднимается в небо под твою песенку!

— Что верно, то верно, — сказал петух. — Мой голос многим нравится. Меня даже на пластинку записали.

— На пластинку? Пр-р-равда? — взвизгнул от удивления Тявка.

— Даю честное петушиное! — гордо ответил Кукарекс. — Пластинка называется «Голоса птиц». Там ещё какой-то соловей поёт. И какая-то кукушка.

— Я тоже хочу на пластинку, — вздохнул Тявка.

— Ну ладно, — пожалел щенка петух. — Я буду кукарекать, а ты повторяй за мной.

- Ой! Я согласен! — обрадовался щенок.
— Начали! — командовал учитель. — Ку-ка-ре-ку!
— Гав-гав-гав-гав! — повторил щенок.

— Что-то не получается вся песенка сразу, — заметил Кукарекс. — Давай по складам попробуем.

— Давай по складам, — не сдавался Тявка.

— Ку...

— Гав!

— Ка...

— Тяв!

— Ре-ку!

— Гав-Тяв!

— Нет, — огорчился петух. — То ли я плохой учитель, то ли ты ученик... сам понимаешь... не совсем понятливый.

— И вправду не получается у меня твоя песенка, — повесил голову Тявка. — А мне так хочется, чтобы мой голос тоже записали на пластинку.

— Ничего, — успокоил щенка Кукарекс. — Ты не умеешь петь по-петушину, зато умеешь лаять по-щенячьи. И твою щенячью песенку обязательно должны записать на пластинку. Только на другую.

И называться она будет «Голоса животных».

— Вот здорово! — рявкнул щенок и завилял хвостом от радости. — Ты очень умно всё придумал!

— Только надо каждый день репетировать песенку, — предупредил петух.

— Обязательно! Непррременно! Потрренируюсь! — расхрабрился щенок.

И он стал, как заведённый, носиться по двору, напевая свою бесконечную щенячью песенку:

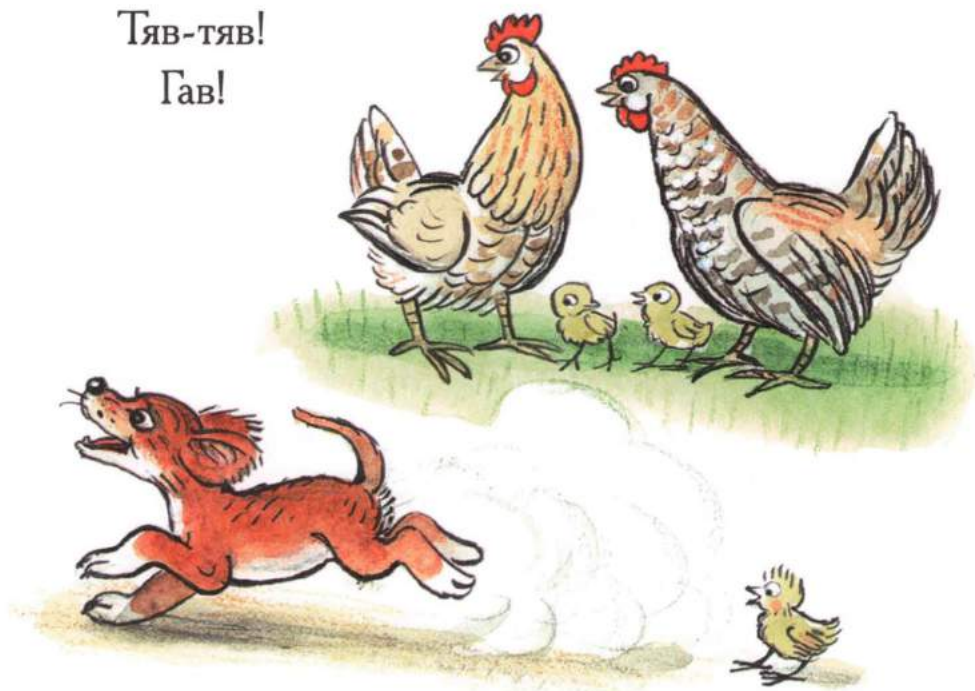
Гав-гав, гав-гав, гав-гав!

Тяв-тяв, тяв-тяв!

Гав-гав!

Тяв-тяв!

Гав!

РОМАШКИ В ЯНВАРЕ

Щенок Тявка и утенок Крячик смотрели, как на дворе кружатся снежинки, и ёжились от мороза.

— Холодно! — клацнул зубами щенок.

— Летом, конечно, теплей... — сказал утенок и спрятал клюв под крылышко.

— А ты хочешь, чтобы сейчас лето наступило? — спросил Тявка.

— Сейчас? Сразу?

— Конечно!

— Хочу. Но так не бывает...

Щенок достал листок бумаги и коробку с разноцветными карандашами. Через несколько минут он показал свой рисунок продрогшему Крячику.

На листке зеленела трава и повсюду светились маленькие солнышки ромашек. А над ними в углу рисунка сверкало настоящее летнее солнце.

— Это ты хорошо придумал! — похвалил Тявку утёнок. — Я никогда ещё не видел ромашек... в январе!

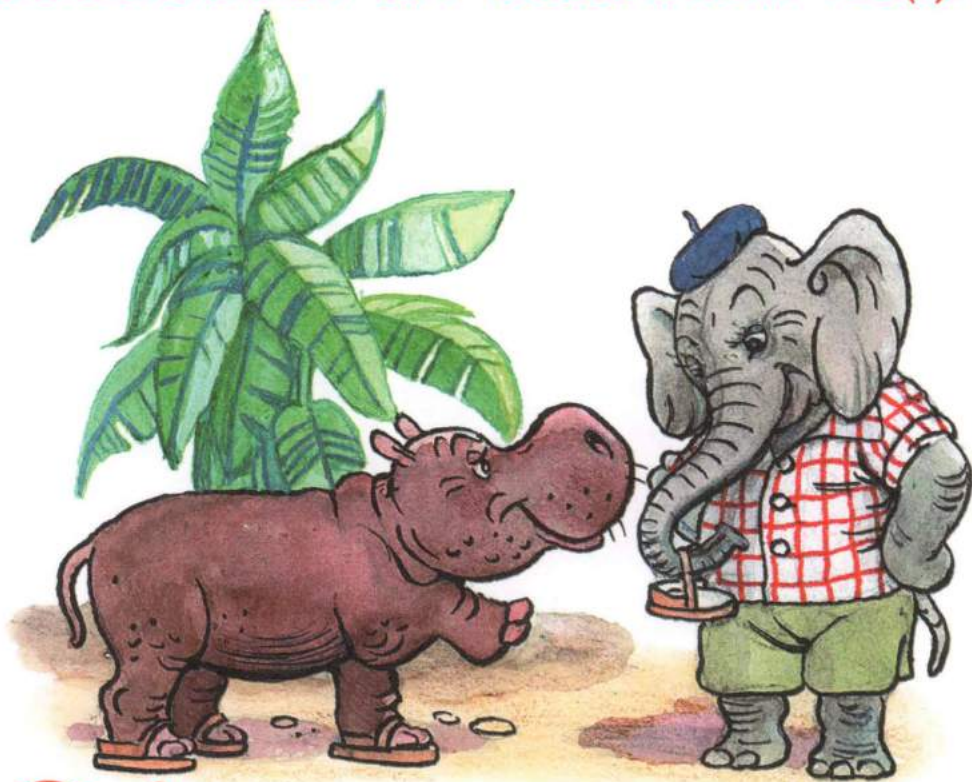
На землю по-прежнему падал снег.

Щенок и утёнок глядели на весёлые цветы, и казалось им, что наступило доброе ромашковое лето.

И стало им обоим очень тепло.

БОСОЛАПКИ НА КОЖАНОМ ХОДУ

Бегемотику Булочке босолапки купили.
На каждую лапу — по босолапке.
По новенькой.

Со скрипом.

И на кожаном ходу.

Увидел слонёнок Лус у бегемотика обновку и попросил:

— Дай поносить немножко.

Снял Булочка свои босолапки и говорит:

— Возьми. Походишь-походишь, а потом мне вернёшь.

И тогда все звери сказали:

— Какой добрый бегемотик!

Пришёл к бегемотику тигрёнок Полосатик и тоже попросил:

— Дай свои босолапки поносить!

— Не дам! — отвечает бегемотик. — Они мне самому нужны.

— Я чуточку поношу — и отдам, — настаивал тигрёнок. — Договорились?

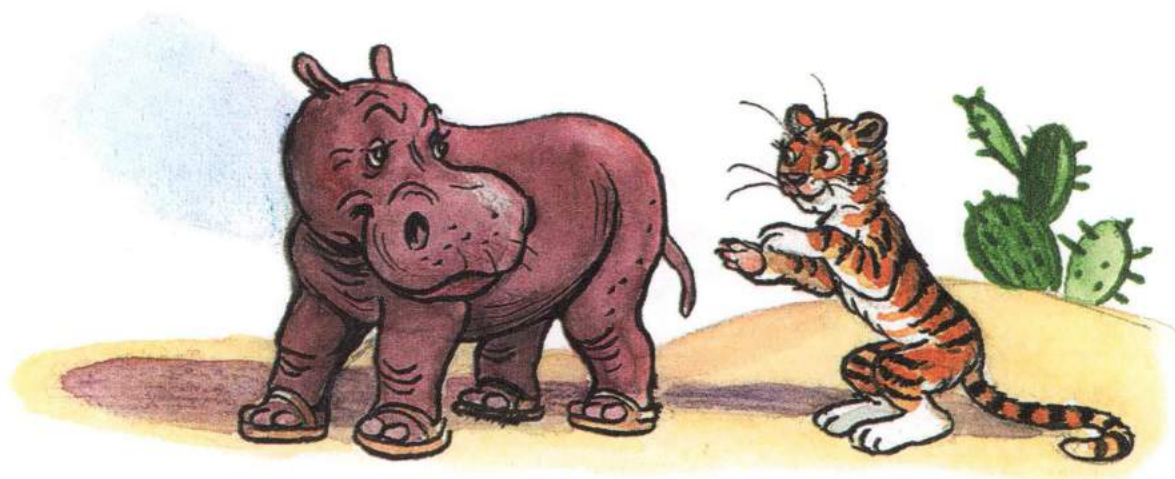
— Нет! Не договорились!

— А почему же ты слонёнку свои босолапки давал?

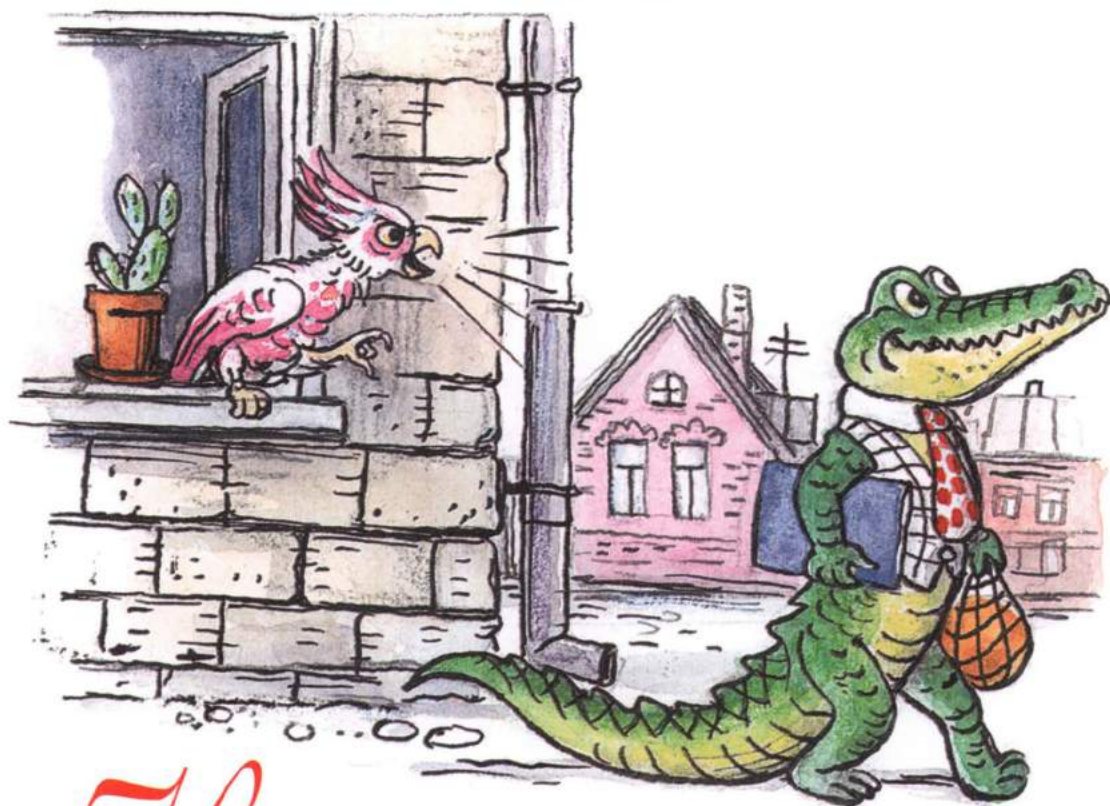
— Так они мне тесноваты были. А теперь не жмут нисколько. Слонёнок-то их уже разносил!

— Выходит, неправду говорили, будто бы ты добрый. Придётся тебя, Булочка, жадиной называть... — грустно сказал тигрёнок Полосатик.

— Не надо меня жадиной называть! — испугался бегемотик. — Лучше походи немножко в моих босолапках — мне совсем не жалко!

ЭЙ, ТЫ!

Кто из зверей не хотел проходить мимо домика, в котором жил попугай Эйты. Иначе его и не называли, потому что самое любимое выражение попугая было «Эй, ты!».

Увидит он бегемота и кричит:

— Эй, ты! Бегемот! Твой портрет — в журнале мод!

Увидит крокодила и насмехается:

— Эй, ты! Крокодил! Как ты в лужу угодил?

Увидит носорога — и проходу не даёт:

— Эй, ты! Носорог! Не цепляйся за порог!

Кому захочется мимо такого вредного попугая проходить? Но приходилось всё-таки. Ведь домик попугая Эйты стоял на самой центральной улице, напротив самого центрального универмага.

Больше всех был недоволен этим дразнилкой директор универмага жираф Долговязик, потому что к нему почти перестали заглядывать покупатели. Никому не хотелось, чтобы его при всех дразнили.

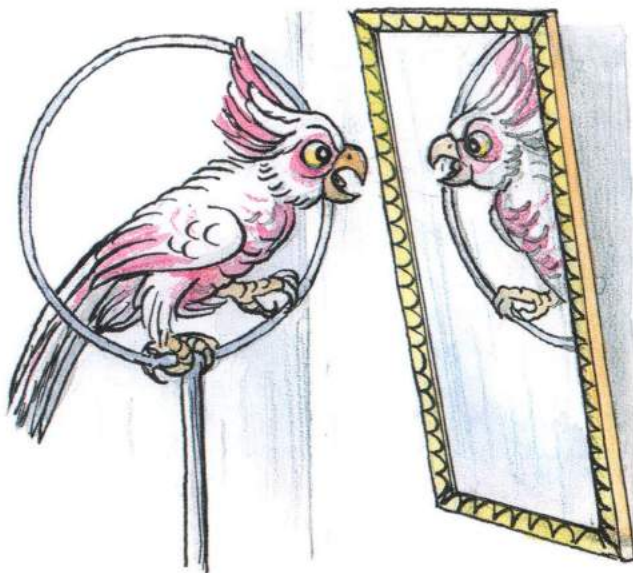
И тогда жираф Долговязик придумал хитрый ход.

Он преподнёс попугаю Эйты ко дню рождения большущее новенькое зеркало.

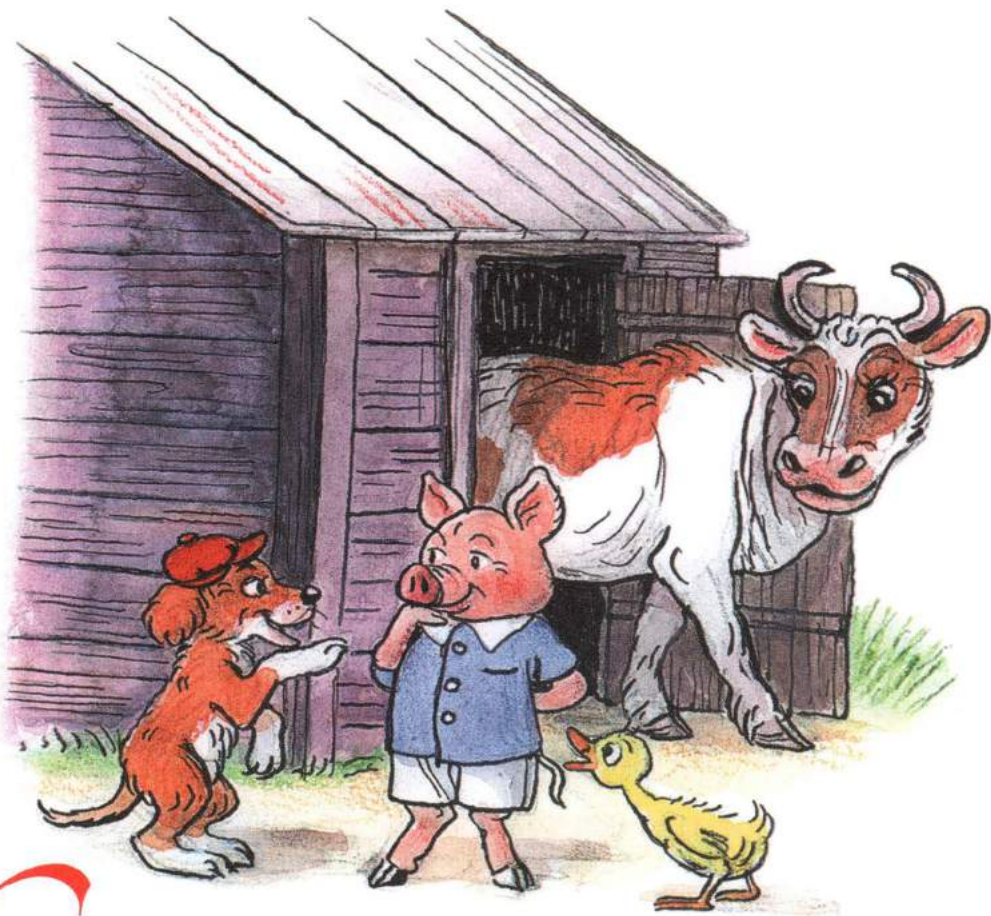
Увидел Эйты своё изображение в зеркале и решил, что это совсем другой попугай на него смотрит.

С того дня он всё время торчит возле зеркала и сам себя дразнит:

— Эй, ты! Попугай! Сиди дома, не гуляй!

ЧТО ЛУЧШЕ ВСЕГО?

Собрались возле сарая поросёнок, щенок и утёнок и стали выяснять: «Что лучше всего?»
— Лучше всего... Гав... Гавстроном! — сказал щенок Тявка. — Там столько вкусного!

— Нет, лучше всего танец кря-кряковьяк! — возразил утёнок Крячик. — Мне нравится танцевать.

— Танцы — ерунда! — запротестовал поросёнок Кнопка. — Самое прекрасное на свете — это... хрю-сталь! Если дотронуться копытом, он звенит!

— А мне нравится песенный фьюстеваль и ещё... весёлый фьюмор! — пискнул в са-
рае цыплёнок Фью.

Наверно, этот спор продолжался бы ещё очень дол-
го. Но спорщиков услышала корова Мурёнка.

— А почему-му-му м-м-меня не спрашивают? —
вмешалась она. — Лучше всего на свете — сено!

— А по-моему, сметана! — облизнулся на заборе
кот Чернобурчик.

В это время сверкнула молния и по небу прока-
тился гром. Спорщики испугались — и разбежались
в разные стороны. А под крыльцом облегчённо вздох-
нула наседка Соня, которой не давали спать. «Лучше
всего всё-таки... гром!» — подумала она и заснула.

КРОЛИК, КОТОРЫЙ НИКОГО НЕ БОЯЛСЯ

Слава приходит, когда её не ждёшь.
Так пришла она и к серому кролику Кочерыжке, который в один прекрасный день стал знаменитым.

В тот день кролик Кочерыжка встретил Медведя.

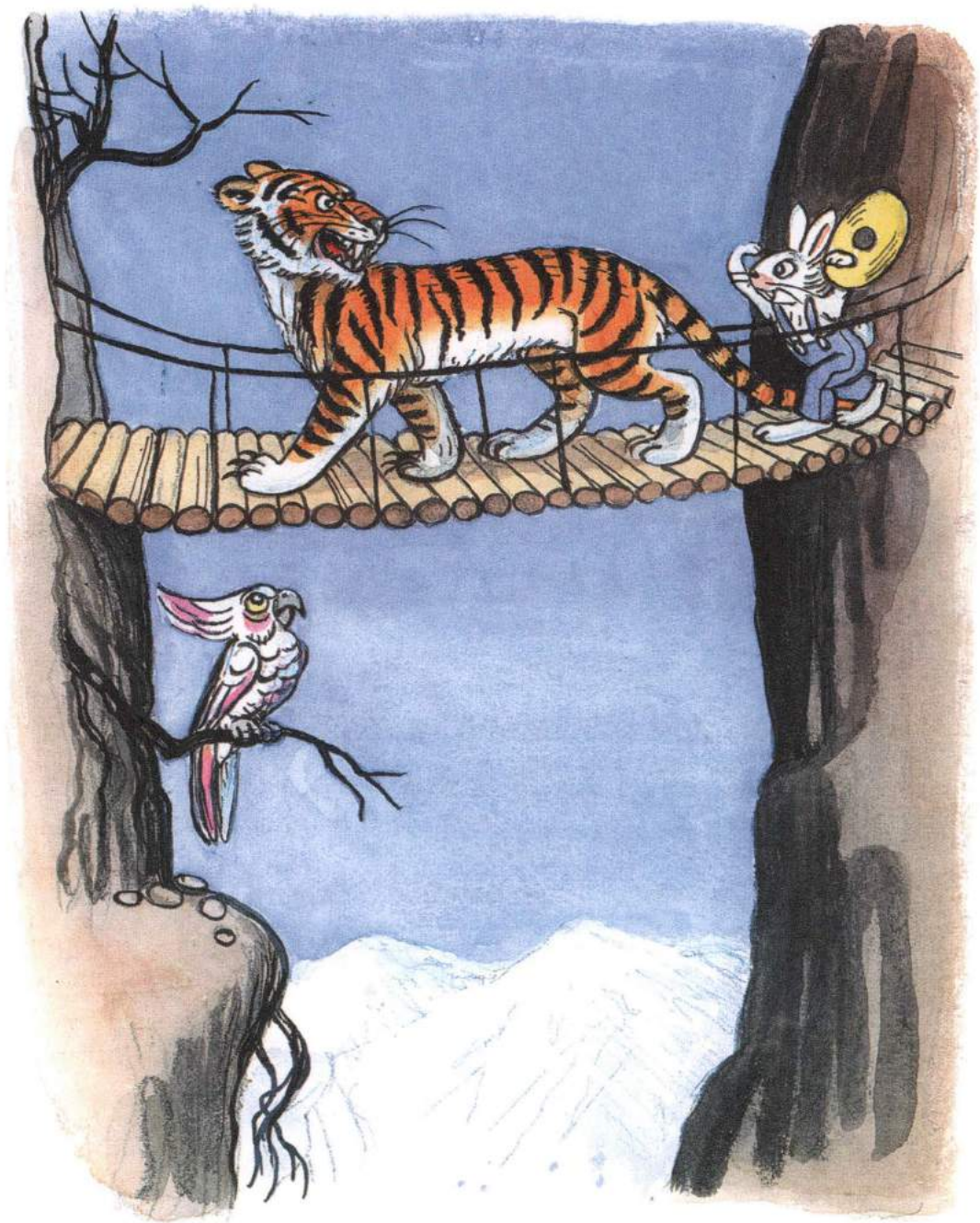
— Это моя тр-р-ропинка! — пробурчал Медведь, желая в шутку напугать кролика.

Но Кочерыжка даже ухом не повёл, поздоровался и прошёл мимо как ни в чём не бывало.

Медведь даже оторопел от неожиданности.

В тот день кролик Кочерыжка столкнулся на подвесном мосту с Тигром.

— Вот я тебе покажу! — напустился Тигр на кролика.

Но кролик Кочерыжка ничуть не испугался. Он спросил:

— Что вы сказали?

Потом приподнял шляпу, раскланялся и двинулся дальше. Тигр даже окосел немного от такой неслыханной дерзости.

В тот день кролик Кочерыжка случайно наступил на лапу самому Льву.

— Я тебя, крррольчишка, в поррррошок сотрру! — грозно зарычал Лев.

— Рад вас видеть, — сказал Кочерыжка, улыбнулся и похлопал по спине остолбеневшего Льва.

Всё это видел и слышал попугай Эйты и разболтал повсюду. Тогда звери и птицы стали на все лады расхваливать кролика Кочерыжку, который никого не боится.

Недаром говорят, что у славы есть крылья. Кочерыжка ещё только подходил к своему дому, а слава уже поджидала героя на его собственной улице.

— Ты молодец! Ты просто молодец, Кочерыжка! — кинулся к нему навстречу ослик Алфавит. — Мы уже переименовали нашу Капустную улицу. Она теперь называется улица имени кролика Кочерыжки.

— Подожди! Что ты говоришь? Я ничего не слышу. Ах, вспомнил! Ведь я вчера заткнул уши ватой, потому что музыка за стеной мешала мне спать...

И кролик вынул из ушей вату.

— Вот... Совсем другое дело... Снова всё слышу... Так что у вас произошло? — обратился он к удивлённому ослику.

И тогда ослик Алфавит понял, почему его приятель Кочерыжка не испугался ни Медведя, ни Тигра, ни даже самого Льва. Просто он не слышал их страшных угроз. А может, слышал и не испугался? Кто знает... Но улицу переименовывать не стали. Так она и называется сейчас — Кочерыжкина улица.

А когда по улице проходят внуки Кочерыжки, то обычно им вслед несётся:

— Смотрите! Вон идут внуки того самого кролика, который никого не боялся!

ЗЕЛЁНЫЙ ЛЯГУШОНОК И ЖЁЛТАЯ КУВШИНКА

Жил в пруду зелёный лягушонок Прыг-Скок. По вечерам он любил петь. Только пел он постоянно одну и ту же песенку собственного сочинения:

Привыкли петь лягушки летом
Дуэтом и ква-ква-квартетом.
А я всегда один пою
Вот эту песенку свою.

У этого лягушонка была подружка — Жёлтая Кувшинка. Хорошая подружка, но очень любопытная. Дня не проходило, чтобы она лягушонку хитрых вопросов не задавала. А он ей тоже хитро отвечал.

— Почему ты зелёный? — спросит Жёлтая Кувшинка.

— Потому что не синий, — отвечает Прыг-Скок.

— А почему ты маленький?

— Потому что небольшого роста.

— Скажи, лягушонок, где лучше: на земле или в воде?

— Мне везде хорошо. Лишь бы цапля не увидела да не съела.

Неизвестно, сколько бы ещё всяких вопросов задала лягушонку Жёлтая Кувшинка, если бы она из любопытства сама не прицепилась к чужому незнакомому Веслу.

Чужое Весло увезло Жёлтую Кувшинку. А зелёный лягушонок Прыг-Скок перестал с той поры свою песенку петь.

СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

Жили два страусёнка — Фу и Фи.
Фу был ужасно капризным. А братец Фи ничуть ему в этом не уступал. Сварит им на завтрак мама Ама манную кашу, поставит на стол тарелки и зовёт громко:

— Дети, манная каша готова!

А в ответ раздаётся:

— Манная? Фу!

— Каша? Фи!

Придут страусята из школы, портфели бросят — и бегом на улицу мяч гонять.

— Пора уроки готовить! — напоминает мама Ама.

— Уроки? Фу!

— Готовить? Фи!

— Помогите мне посуду помыть, — просит мама страусят после обеда.

- Мыть ложки? Фу!
- Мыть вилки? Фи!
- Тогда давайте стихи учить.
- Стихи? Фу!
- Наизусть? Фи!

И так повторялось каждый день. Теперь вам стало ясно, почему страусят звали Фу и Фи.

Однажды мама Ама решила проучить своих малышей и как следует взяться за их воспитание.

— Мне предложили сниматься в кино, — сказала она. — Правда, не в главной роли, но это неважно. Билет на поезд я уже купила. Приеду через три дня.

— А мы что будем делать без тебя? — захныкал Фу.

— Кто нас будет кормить? — испугался Фи.

— Вы у меня уже совсем большие. Справитесь. Хлеб, крупа и кофе — в шкафу, масло и сыр — в холодильнике. Запомнили? А теперь давайте я вас обниму — и до свидания!

Повесила мама Ама на шею кожаный саквояж и ушла, хотя ей было очень жалко оставлять страусят одних дома.

И начали страусята сами хозяйничать. Фу варил манную кашу, которая часто пригорала. А Фи жарил картошку, которая всегда почему-то была сыроватой. Но есть-то хотелось. Вот они и ели. И пригорелую кашу.

И недожаренную картошку. Ели и не кривились.

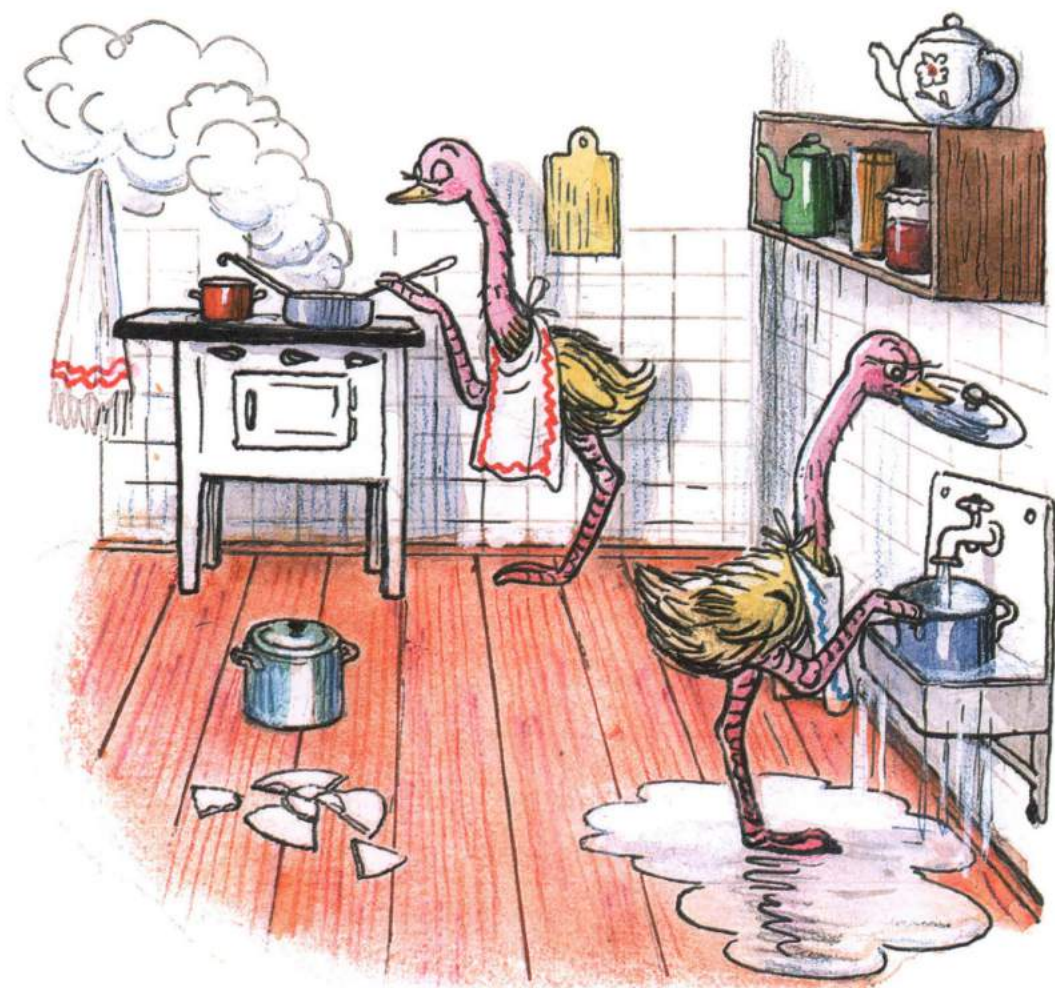
Фу не говорил «Фу!».

А Фи не говорил «Фи!».

Говорить ведь некому было.

Только вот посуду они не мыли. Но когда все чистые тарелки и ложки кончились, пришлось и за мытьё посуды приниматься.

А к тому же ещё и телевизор испортился. И по вечерам, чтобы не умереть от скуки, страусята читали стихи. И даже учили их наизусть.

Через три дня приехала мама и совершенно не узнала своих страусят.

— Хочешь, я сварю тебе манную кашу? — предложил ей Фу.

— А может, нажарить для тебя картошки? — спросил Фи.

Очень удивилась мама Ама и только головой покачала.

— Хорошо. Покормите меня. Я немного проголодалась. Но найдётся ли у вас хоть одна чистая тарелка?

— У нас все тарелки чистые! — гордо сказал Фу.

— И все ложки... и все вилки тоже! — добавил Фи.

Правда, картошка была чуть-чуть сыровата, а манная каша чуть-чуть пригорелая, но мама ела и похваливала:

— Молодец, Фу! Молодец, Фи!

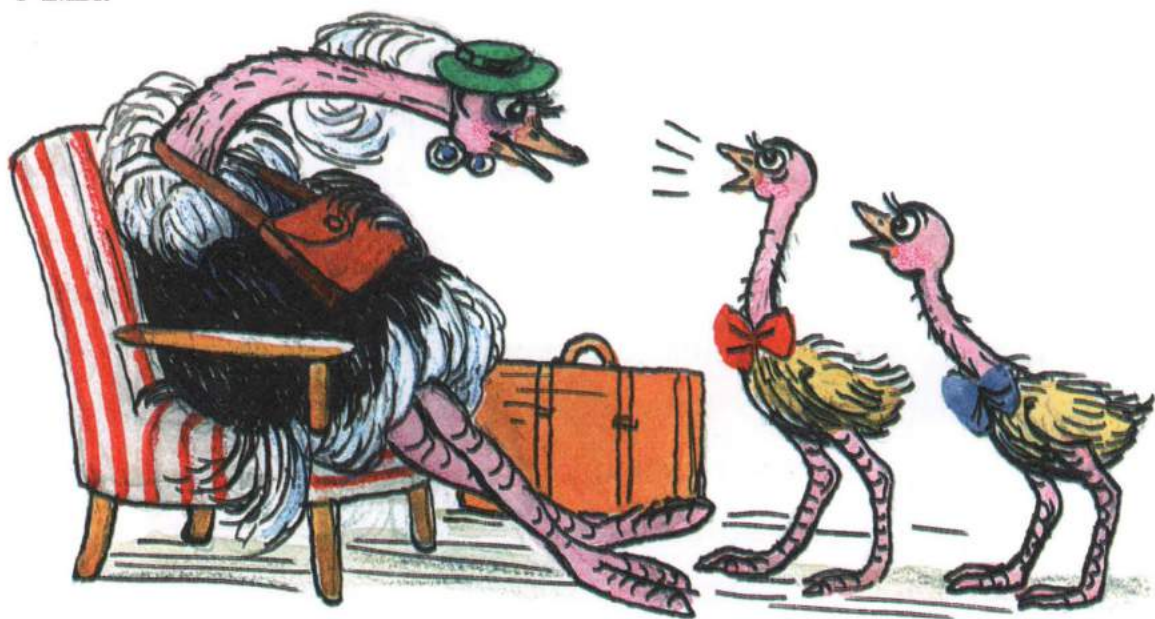
А потом Фу прочитал наизусть без запинки стихотворение из страусинового букваря:

Каша манная вкусна,
И питательна она.
Честь и слава манной каше!
Укрепим здоровье наше!

Фи споткнулся всего лишь разочек. Зато он читал громко и с выражением:

Для чего читают книжки
Страусята, львы и мышки?
Тут и думать не о чем —
Ведь нельзя быть неучем!

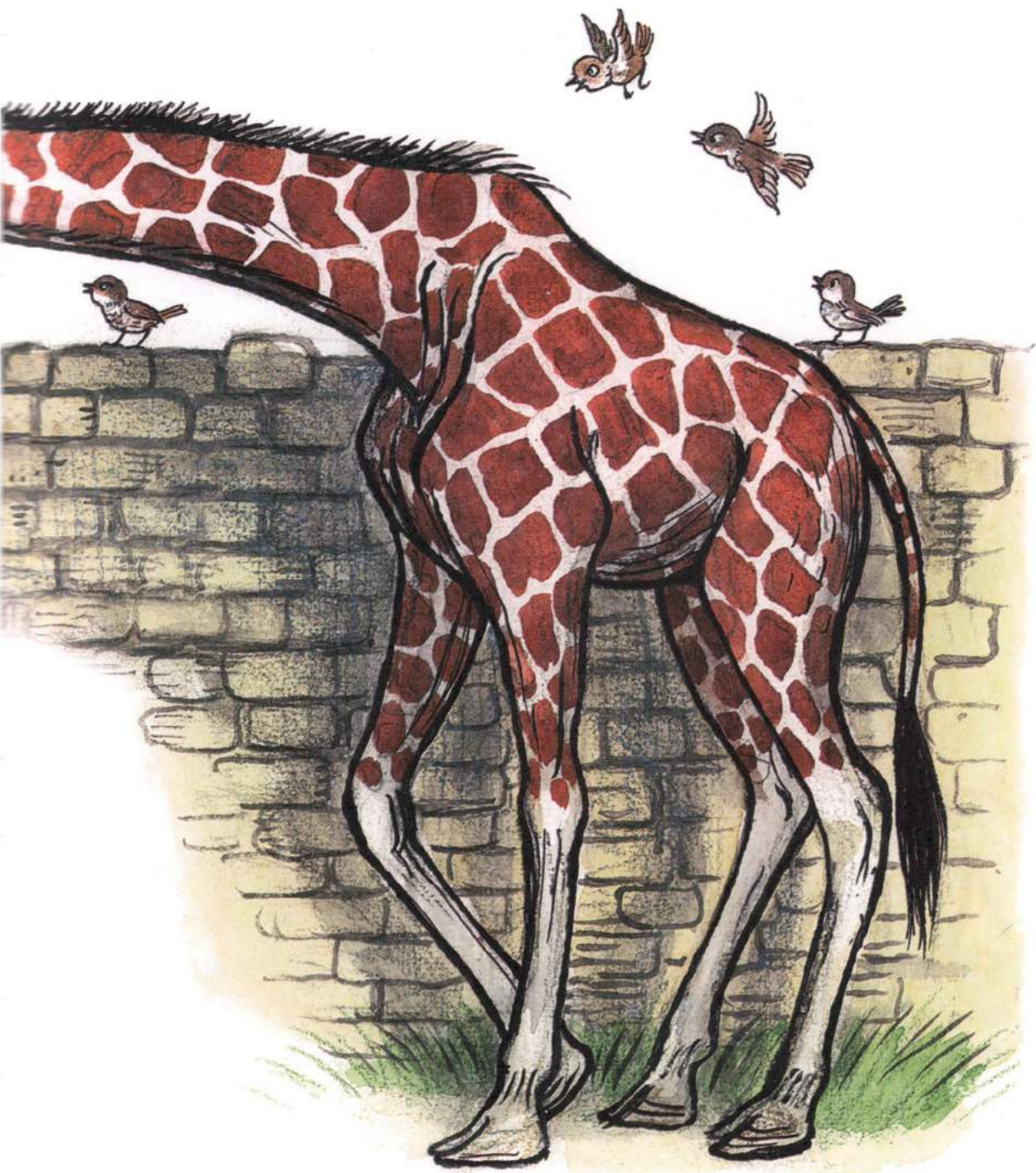
Это был самый счастливый день в жизни у мамы Амы.

ДЛИННАЯ ШЕЯ

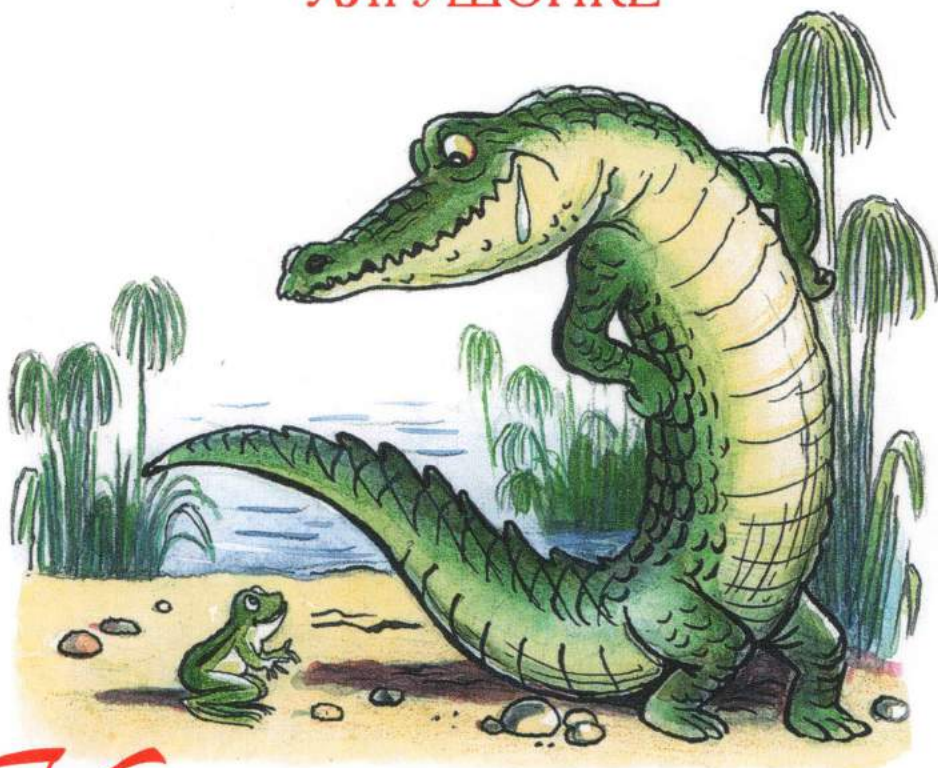

- Давай меняться шеями! — предложил поросёнок Кнопка жирафу Долговязику. — Я тебе свою отдам, а ты мне — свою.
- А зачем тебе моя шея? — спросил жираф.
- Пригодится... — ответил поросёнок. — С длинной шеей диктант на уроке списывать легче.
- А ещё зачем?
- А ещё в кино с любого места всё видно.
- Ну а ещё?
- Яблоки на высоких деревьях доставать можно.

— Э-э-э, нет! — сказал Долговязик. — Такая замечательная шея мне самому нужна!

СКАЗКА О ЗНАМЕНИТОМ КРОКОДИЛЕ И НЕ МЕНЕЕ ЗНАМЕНИТОМ ЛЯГУШОНКЕ

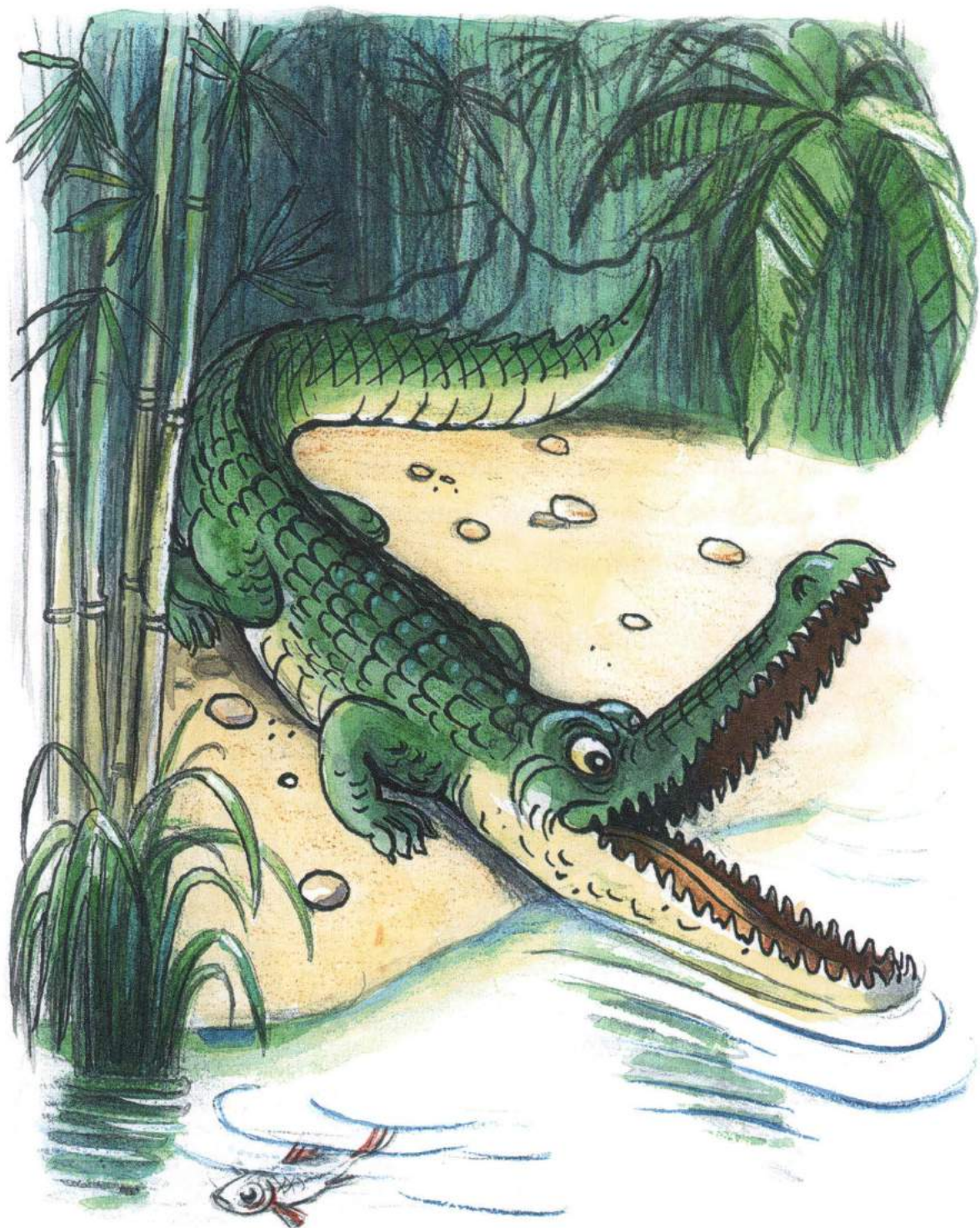

Крокодил Зубастик выполз из Мутного озера на берег и начал громко хвастаться:
— Посмотрите на меня! Я самый знаменитый крокодил на свете!

Он долго кричал так. И даже охрип. Но никто не обращал на него внимания.

И только один маленький любопытный лягушонок Прыг-Скок прискакал к Зубастiku и спросил:

— Интересно, почему это вы — самый знаменитый?

— А потому знаменитый, что съел на завтрак глупого лягушонка, который сам ко мне пришёл! — сказал крокодил и щёлкнул пастью.

Но промахнулся.

А лягушонок отпрыгнул в сторону и закричал:

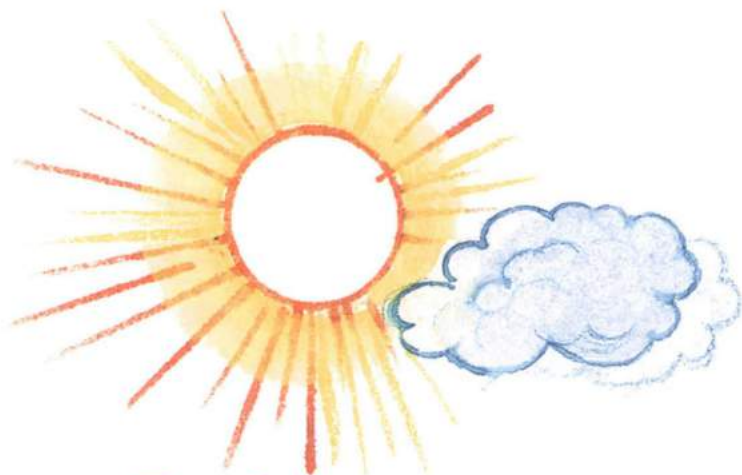
— Вы... вы... вы... просто обманщик! А я теперь — самый знаменитый лягушонок на свете, потому что перехитрил самого квастливого квакодила!

И он весело заскакал домой.

Но с незнакомыми крокодилами маленький лягушонок Прыг-Скок почему-то никогда больше не разговаривает.

СОЛНЫШКО НА ПАМЯТЬ

Козлёнок Мармеладик подошёл к цыплёнку Фью и стал прощаться.
— А куда ты уезжаешь? — спросил цыплёнок.

— К бабушке в деревню. На все летние ме-ме-месяцы. Смотри не забывай меня. А эту книжку с картинками я дарю тебе на память. Бери! Будешь читать — и время пролетит незаме-метно...

— Ладно... — сказал цыплёнок. — Только я не знал, что ты уезжаешь, и никакого подарка тебе не приготовил. Что же тебе подарить, Мармеладик?

Задумался Фью, а потом говорит:

— Я дарю тебе на память... солнышко...

— Солнышко? — удивился козлёнок.

— Солнышко. Обыкновенное. Которое в небе горит. Ты посмотришь в деревне на солнышко — и меня вспомнишь!

УПРЯМЫЙ, УПРЯМЫЙ, УПРЯМЫЙ ОСЛИК

Вот был упрямый этот ослик Алфавит.
Ему говорили:
— Белое.

А он говорил:

— Чёрное.

Ему говорили:

— Не правда ли, сегодня чудесная погода?

А он говорил:

— Скоро пойдёт дождь.

Разговаривать с осликом Алфавитом не мог никто.

Он переупрямил бы кого угодно.

Пришёл как-то к ослику поросёнок Кнопка и сказал:

— Ты, ослик, упрямый, а я ещё упрямей тебя!

— Нет, Кнопка, я — самый упрямый!

Тогда поросёнок достал из кармана своей курточки яблоко и положил на стол.

— Давай решим так, — предложил он, — кто кого заставит это яблоко съесть, тот и самый упрямый.

— Давай. Только я не хочу есть яблоко.

— А ты попробуй.

— Не буду пробовать.

— Ну хоть немножко откуси.

— Сам откусывай.

— Но оно невкусное.

— Ещё какое вкусное! — не сдавался ослик.

— Если вкусное, тогда я его съем! — схитрил Кнопка.

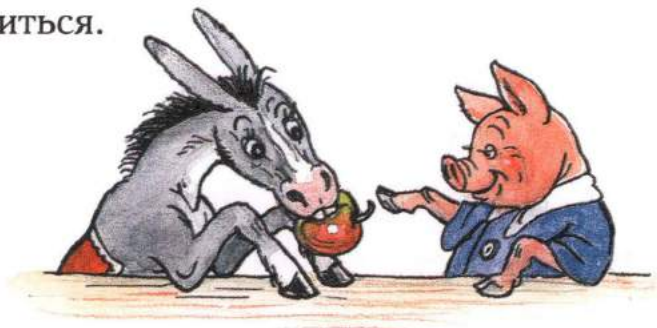
— Нет, я съем!

— Нет, я!

— Нет, я! — крикнул рассерженный ослик Алфавит, схватил зубами яблоко со стола и начал уплетать его за обе щёки.

— Вот видишь, — засмеялся поросёнок Кнопка, — я тебя всё-таки переупрямил! Я заставил тебя съесть яблоко.

Говорят, что с того самого дня ослик Алфавит перестал упрямиться.

ОСКОЛОК ЛУНЫ НА ЧЕРЕПИЧНОЙ КРЫШЕ

Как-то вечером щенок Тявка и кот Чернобурчик сидели на скамейке и рассказывали друг другу сказки. Вдруг Чернобурчик толкнул щенка лапой в бок и шепнул прямо в ухо:

— Посмотри на крышу соседнего дома...

— Ну, смотрю. Обыкновенная крыша... Черепичная...

— А ты ещё посмотри.

— Какая разница, сколько я буду смотреть? Крыша как крыша. И что на ней в темноте разглядишь?

— Трубу видишь? — не унимался Чернобурчик.

— Трубу-то я вижу. Вон она. И дым из трубы идёт.

— А рядом с трубой?

— Ой! Светится что-то!

— То-то и оно, что светится. А что?

Тут они оба вскинули мордочки и увидели над крышей яркую, похожую на большущий лимон луну.

— Послушай, Чернобурчик! Может, от луны отломился кусочек и упал на крышу? — размышлялся щенок Тявка.

— А почему бы и нет? — согласился Чернобурчик. — Наверно, это и вправду осколочек луны. Упал и светится...

С тем и пошли приятели спать. А рано утром Чернобурчик проснулся, умылся и прямёхонько отправился на соседскую крышу, чтобы на лунный камешек поглядеть.

Взобрался он по лестнице на крышу, но ничего, кроме маленького стёклышка, не нашёл.

«Вот, значит, что вчера ночью светилося», — подумал Чернобурчик.

Но щенку он об этом не сказал.

«Пускай Тявка по-прежнему мечтает, пускай верит, что мы видели вечером на черепичной крыше самый настоящий осколочек луны! — решил Чернобурчик. — Ведь это так грустно, если вдруг отнимают мечту...»

УРОК ДРУЖБЫ

Жили два воробья: Чик и Чирик. Однажды Чику пришла посылка от бабушки. Целый ящик пшена. Но Чик об этом ни словечка не сказал своему приятелю.

«Если я пшено раздавать буду, то себе ничего не останется», — подумал он. Так и склевал все зёрнышки один. А когда ящик выбрасывал, то несколько зёрнышек всё же просыпалось на землю.

Нашёл эти зёрнышки Чирик, собрал в пакетик аккуратно и полетел к своему приятелю Чику.

— Здравствуй, Чик! Я сегодня нашёл десять зёрнышек пшена. Давай их поровну разделим и склюём.

— Не надо... Зачем?... — стал отмахиваться крыльшками Чик. — Ты нашёл — ты и ешь!

— Но мы же с тобой друзья, — сказал Чирик. — А друзья всё должны делить пополам. Разве не так?

— Ты, наверно, прав, — ответил Чик.

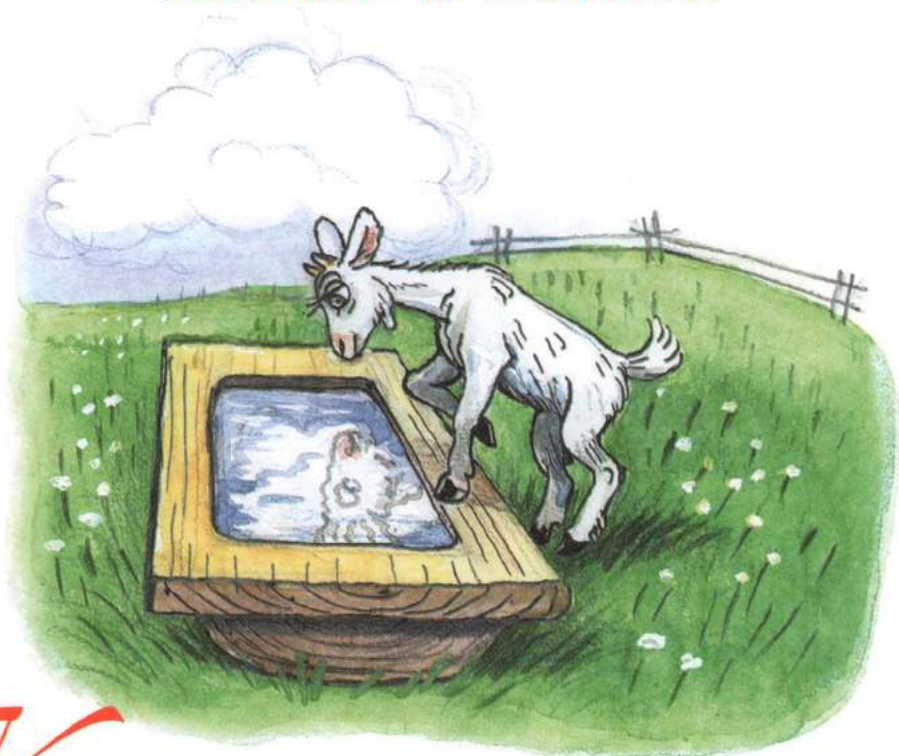
Ему стало очень стыдно. Ведь он сам склевал целый ящик пшена и не поделился с другом, не дал ему ни одного зёрнышка. А сейчас отказаться от подарка приятеля — это значит обидеть его.

Взял Чик пять зёрнышек и сказал:

— Спасибо тебе, Чирик! И за зёрнышки, и за урок... дружбы!

ОБЛАКО В КОРЫТЕ

Козлёнок Мармеладик пил из корыта воду. Смотрит: в корыте облако плавает. Белое такое, пушистое облако. Тронул его козлёнок копытцем — оно качнулось. Дунул на него козлёнок — оно заплясало.

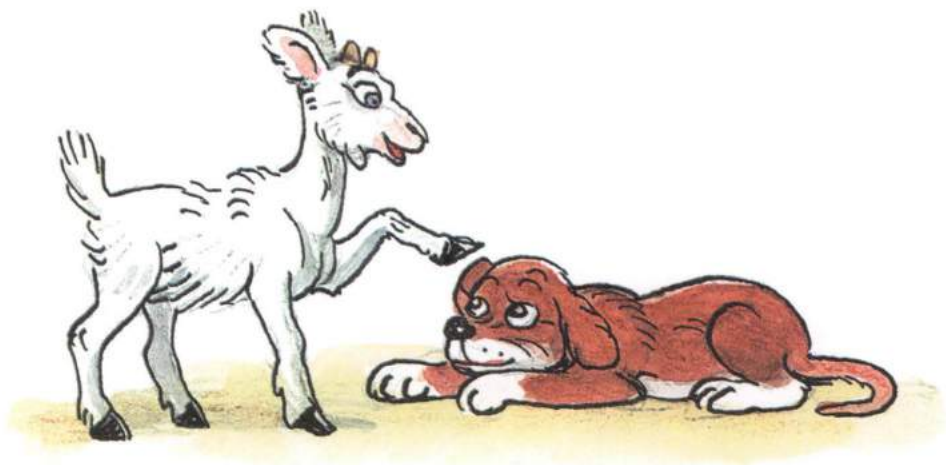
— Что ты делаешь в нашем корыте? — спросил Мармеладик у облака. — Неужели тебе неба мало?

Но никто ему не ответил.

Побежал козлёнок к щенку Тявке и кричит:

— Пойдём, я тебе облако покажу!

— Облаков я, что ли, не видел... — пробурчал щенок спросонья. — Вон их сколько разных!

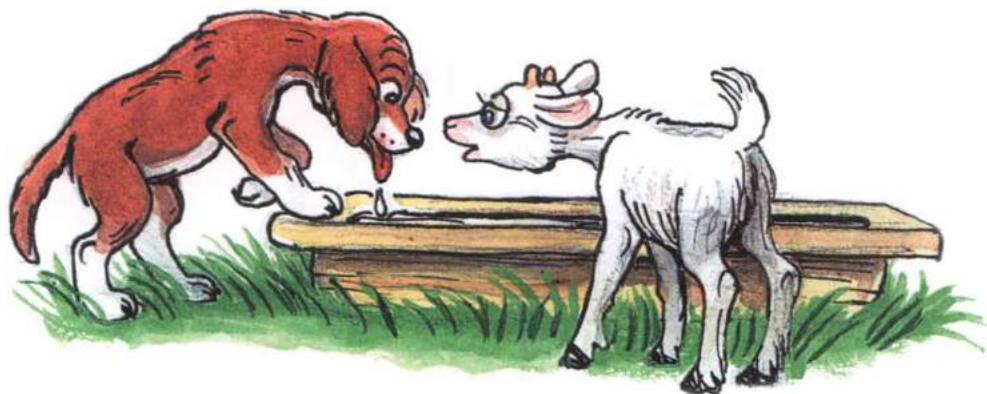
— Так это в небе! А то в корыте!

— В корыте? Вот чудеса! В корыте я и вправду облаков не наблюдал! — сказал щенок.

И они с козлёнком направились к деревянному корыту. Заглянул в него щенок, полюбовался красивым облаком и стал воду пить.

— Прогони облако, Тявка! — попросил козлёнок щенка. — Я пробовал, но у меня не получается.

— А зачем облако прогонять? Пусть себе купается в нашем корыте на здоровье! Оно такое белое, что мне кажется, будто я пью не воду, а вкусные сливки!

ФОНТАН, КОТОРЫЙ УМЕЛ ПЛАВАТЬ

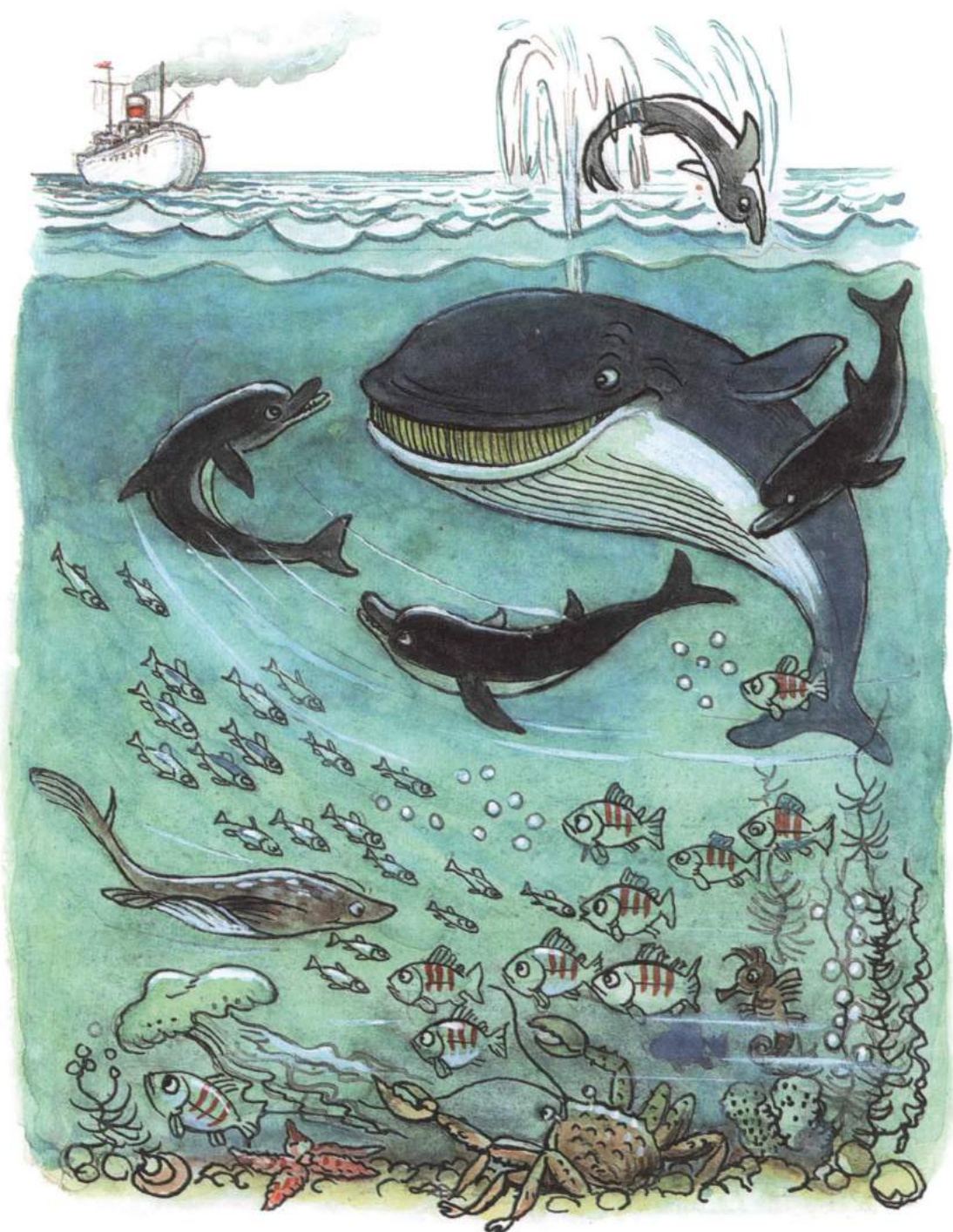
Разные фонтаны бывают.
Но тот, о котором пойдёт речь, был пла-
вающим.

А плавающим он был потому, что выпускал его над Голубым морем китёнок Чудачок.

Куда бы Чудачок ни плыл — там и фонтан искрился. Разноцветные струйки высоко взлетали. Так высоко, что их отовсюду видно было.

Любопытные пассажиры на палубах огромных белых теплоходов разглядывали в бинокли и подзорные трубы этот одинокий, плавающий в море фонтан. Они хлопали в ладоши и кричали «ура».

Что там! Даже дельфины начинали радостно прыгать, издали заметив китёнка Чудачка. Морским конькам и морским коровам, медузам и осьминогам, селедкам и килькам, даже самым электрическим скатам нравился сверкающий на солнце фонтанчик.

Лишь одна акула Злюка не обращала на Чудачка никакого внимания. Она делала вид, что ей совершенно безразлично, есть фонтан или нет. А на самом деле

акула завидовала Чудачку, ведь все говорили только о нём.

Однажды она не вытерпела, подплыла к Чудачку и проворчала:

— Кому нужен твой фонтанчик? Он уже всем нам давным-давно надоел. Каждый раз одно и то же!

Очень обиделся Чудачок на акулу. Взял и уплыл в открытый океан.

Опустело Голубое море без китёнка. Напрасно пассажиры в подзорные трубы смотрели. Нигде не было видно знакомого плавающего фонтана.

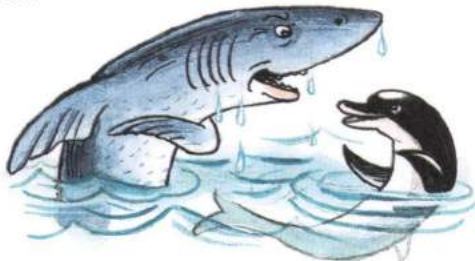
Через месяц заскучала сама акула Злюка, из-за которой всё произошло.

— Грустно мне... — пожаловалась она дельфинам. — Чего-то не хватает. А вот чего?

— Красоты не хватает, — ответили ей дельфины. — Красоты, которую так щедро дарил нам всем китёнок Чудачок.

И конечно, дельфины были правы. Потому что там, где нет красоты, всегда чего-то не хватает.

Пожалела акула Злюка, что зря обидела китёнка, но слишком поздно.

НЕПОНЯТЛИВЫЙ ЛЬВЁНОК

Жил на свете львёнок. Он был совершенно маленьким и совершенно непонятливым. И за то, что он задавал по тысяче вопросов в минуту, ему крепко доставалось от строгой мамы.

Однажды во время прогулки львёнок встретил незнакомого зверя.

— Может, познакомимся? — предложил он первым, так как был к тому же невероятно любопытным.

— А вам этого очень хочется? — спросил незнакомый зверь.

— Очень-очень-очень-преочень! — обрадовался львёнок. — Страшно люблю знакомиться. Что касается меня, то я — львёнок.

— Вижу, что не корова, — пробурчал незнакомый зверь. Потом он протянул лапу и представился: — Ягуар...

— Понимаю, — сказал львёнок. — Ты — гуар, да?

— Во-первых, не «ты», а «вы». Это некультурно — незнакомого зверя называть на «ты».

— Извиняюсь, дорогой выгуар!

— А во-вторых, не выгуар, а ягуар.

— Я и говорю: выгуар.

— Поймите, львёнок: я — ягуар.

— Понял! Вы — выгуар.

— До чего же вы непонятливый, львёнок! — обиделся ягуар.

— Это, наверно, потому, что я ещё маленький, — вздохнул львёнок.

— Честь имею! — рявкнул ягуар. — Вот подрастёте, крошка, тогда и приходите знакомиться!

С этими словами рассерженный ягуар пошёл своей дорогой, а львёнок — своей.

«Некрасиво получилось, — подумал львёнок. — Я к нему со всей душой, а он обиделся. Нет, с сегодняшнего дня я обязательно перевоспитаюсь и всех незнакомых зверей на «вы» называть буду...»

Идёт львёнок, а навстречу ему Большой-Мохнатый-Рогатый.

— Здравствуйте, — заикаясь, проговорил львёнок. — Р-рад п-поз-знакомиться!

— Здравствуй, львёнок, — ответил Большой-Мохнатый-Рогатый.

— Ой! А откуда вы меня знаете?

— Я всех знаю!

— А кто вы такой? — спросил львёнок.

— Я, между прочим, як. Пора бы знать! — буркнул Большой-Мохнатый-Рогатый.

— Никогда прежде о вас не слышал, — честно признался львёнок. — Прошу прощения, глубокоуважаемый... э-э-э... вык...

— Какой ещё вык? — нахмурился Большой-Мохнатый-Рогатый.

— К-как в-вы с-сказали, т-так я и п-повторил, — растерялся львёнок.

Большой-Мохнатый-Рогатый стукнул себя копытом в грудь и сказал:

— Як! Ну, повтори!

— Вык, — сказал львёнок.

— Э-э, да с кем я разговариваю? Ты такой непонятливый, что жалко даже время терять! — отругал львёнка Большой-Мохнатый-Рогатый, махнул хвостом и пошёл прочь.

Загрустил бедный львёнок. Жалко ему себя стало: «И чего это они ко мне придираются? Непонятливый, непонятливый! Может, я больше их понимаю!»

Вдруг видит он: выскочило из-под камня Что-То-Зелёное-С-Хвостиком. Выскочило — и пищит:

— Куда идёшь, львёнок?

— Никуда не иду. Просто так гуляю, — ответил львёнок. — А вы... что такое?

— Не такое, а такая. Ящерица я.

— Вы — первая... выщерица, с которой я встретился! — гордо прокричал львёнок.

— Только не выщерица, а ящерица! — хихикнуло Что-То-Зелёное-С-Хвостиком. — Вот непонятливый!

Львёнок собрался снова оправдываться, но Что-То-Зелёное-С-Хвостиком быстро юркнуло под камень и больше не показывалось.

Постоял-постоял львёнок и домой поплёлся. Идёт и размышляет: «Или я знакомиться не умею, или сами они ужасно непонятливые — и этот выгуар, и этот вык, и эта выщерица! Спрошу-ка лучше маму. Мама всё знает!»

ЛЕЧЕБНЫЙ ФОТОАППАРАТ

Ж

ила себе зебра по прозвищу Тельняшка. Зебра как зебра. Только она всё время плакала.

И утром, и днём, и вечером.

И даже во сне плакала.

Перед едой — хныкала.

После еды — ревела.

Книжки читала — рыдала.

Зубы чистила — слезами заливалась.

Песенки — и то плаксивые пела.

Напрасно под её окнами малыши зверята кричали:

— Если хочешь быть здоровым, подражать не надо рёвам!

Напрасно доктора всякие лекарства выписывали: ни шуткодрол, ни смехорин на неё не действовали.

Ничего ей не помогало. Даже уколы веселина.
Зебру просили, уговаривали, упрашивали, умоляли:
— Успокойся! Вытри слёзы!
А она ещё больше плакала.
Не зря же во дворе висели десять верёвок для
сушки носовых платков!

Как-то в гости к зебре Тельняшке завернул слонёнок
Лус с фотоаппаратом на шее. Зебра очень удивилась.
И даже на минутку слёзы лить перестала.

А слонёнок Лус и говорит:
— Что с тобой? Продолжай, пожалуйста, плакать!
Или тебе надоело?

— Мне никогда не надоедает плакать. А ты зачем
пришёл?

— Я пришёл, чтобы сфотографировать тебя. Ну заплачь!
Ну что тебе стоит! А то у меня снимок не получится...

— Мне никакого снимка не надо.

— Тебе, может, и не надо, а для журнала «Мировые рекорды» он просто необходим.

— Какие там ещё рекорды?

— Обыкновенные. Мировые. Ты ведь у нас теперь чемпионка.

— Скажешь тоже!

— Правда-правда, есть среди нас чемпионы по бегу, по прыжкам, по плаванию. А ты, Тельняшка, чемпионка мира среди плаксёров полусреднего веса!

— Не желаю быть чемпионкой! Мне это не нравится!

— А ты заплачь, если не нравится, заплачь!

И слонёнок Лус приготовился нажать кнопку фотоаппарата.

— Зря стараешься! Ничего у тебя не выйдет! — заупрямилась зебра.

Постоял-постоял фотограф — и ушёл ни с чем.

А Тельняшка с той поры так больше ни одной слезинки и не обронила.

Очень ей не хочется быть чемпионкой мира среди плаксёров полусреднего веса.

Все звери узнали об этом и решили так: «Наверно, у слонёнка Луса не простой фотоаппарат, а лечебный, потому что он сумел вылечить зебру Тельняшку лучше всяких докторов!»

ДНЕВНИК КУЗНЕЧИКА КУЗИ

Предисловие к дневнику кузнечика Кузи

Недавно я прогуливался по широкому разноцветному лугу возле станции «Одуванчики» и вдруг заметил в траве какой-то неизвестный предмет. Я наклонился и поднял его. Это оказался дневник кузнечика Кузи.

Кузю я лично не знаю. Но его записки мне понравились. И я решил опубликовать их без разрешения автора, адрес которого пока не установлен.

Думаю, что кузнечик Кузя на меня не очень обидится, а читатели смогут узнать о его необычайных, я бы даже сказал, удивительных приключениях.

Для того чтобы прочесть все страницы, мне пришлось как следует потрудиться, потому что почерк у кузнечика на редкость неразборчивый. Предлагая читателям этот дневник, я не вычеркнул ни одного Кузино слова и лишь значительно увеличил между словами количество знаков препинания (точек, запятых и тире!), которых в дневнике почему-то было невероятно мало.

*Жук Харитон,
редактор газеты
«Луговые новости»*

ВТОРНИК

10 кап-капреля

У меня — крупная неприятность. Получил двойку по чистописанию. И это — перед самыми летними каникулами!

Подумать только: завтра утром не надо идти в школу. И так — целых три месяца!

Но как сказать папе про двойку? По дороге из школы домой я думал, думал и придумал: скажу ему эти неприятные слова шиворот-навыворот, а он и не поймёт ничего. Прихожу домой, говорю:

— Урап личулоп я!

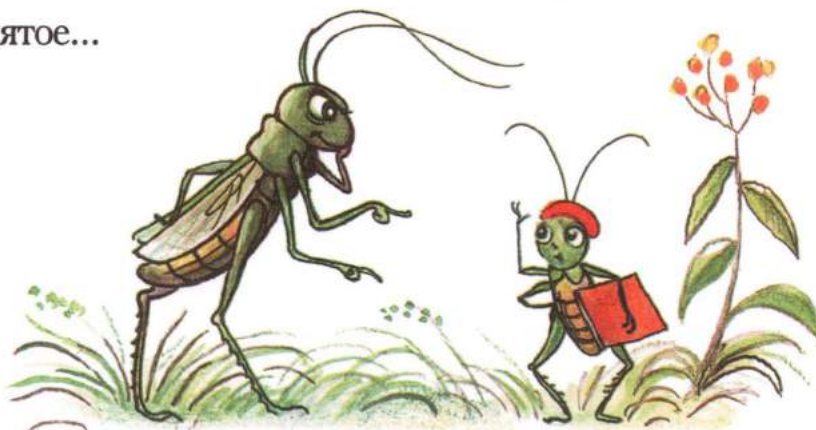
Что означало: «Я получил пару!»

И вдруг он мне на том же самом перевёрнутом языке отвечает:

— Розоп и дьтс!

Что означало: «Стыд и позор!»

Досталось мне, конечно. По первое число. Точнее — по десятое...

СУББОТА

16 травгуста

Сегодня совершил три благородных поступка.

Поступок первый

Уступил место в траволейбусе одной пожилой мухе.

Я теперь даже бабочкам и стрекозам место уступаю.
Каждый кузнечик должен быть вежливым. Это
я знаю.

Поступок второй

Прогнал двух комаров, которые к незнакомой бу-
кашке приставали и дёргали её за крылышки.

Поступок третий

Научил своего маленького братца считать до десяти.
Он сразу хныкать перестал — и знай себе ромашки
считает. А мама не поймёт, в чём дело, удивляется.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

13 сентября

Это воскресенье я запомню на всю жизнь. Ведь с него-то и начались все мои необычайные приключения.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ № 1

Рядом с нашим лугом железная дорога проходит. Железная дорога — это рельсы такие длинные-предлинные. И неизвестно, где они начинаются и где — кончаются. А по железным рельсам железные поезда на железных колёсах в разные города и страны катятся друг за дружкой. Катятся и поют: «Тук-тук-перестук!»

Возле железной дороги всегда пасётся корова по имени Мурёнка. Огро-о-омная такая. Это, конечно, на мой взгляд.

Мы, честно говоря, с нею мало знакомы. Встретимся — поздороваемся. Вот и всё. А сегодня я почему-то не только поздоровался с нею, но решил проявить вежливость до предела — и крикнул:

— Уважаемая Мурёнка! К вашей левой ноге репей прицепился!

— Почему-му-у? — спрашивает корова.

— Откуда мне знать? — отвечаю. — Прицепился. Может, ему покататься на вашей ноге захотелось?

— Почем-м-му-му-му? — снова протяжно так и задумчиво интересуется Мурёнка.

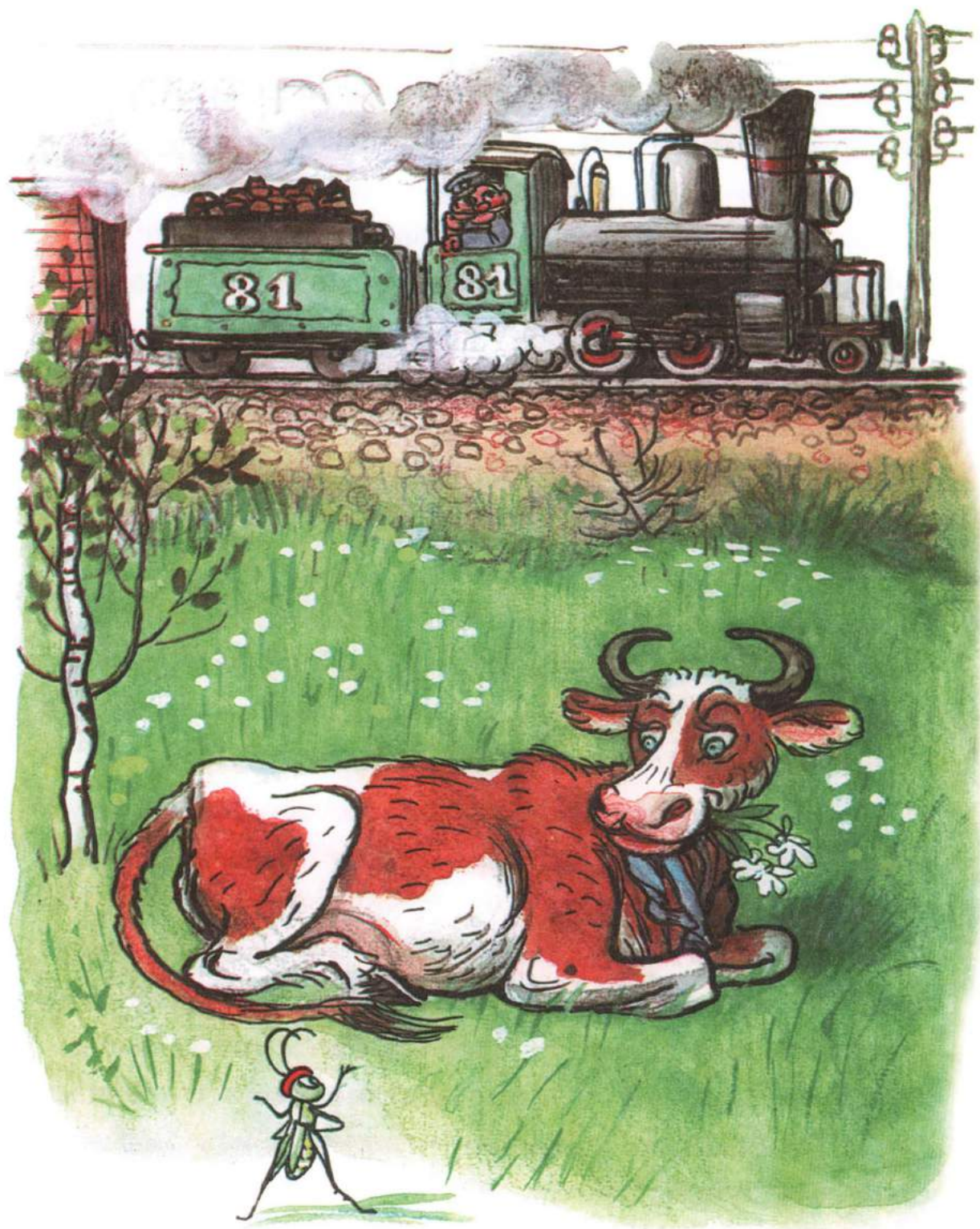
«Не слышит, бедняга», — думаю. Прыгнул я к Мурёнке на макушку, чтобы в самое ухо крикнуть своё мнение. А она испугалась — и хвостом меня хватать! Ну, вот... Про железную дорогу я вначале не зря упоминал...

В это время, как назло, поезд мимо мчался. И меня за мою же любезность неуклюжая Мурёнка прямо на ступеньку вагона смахнула. Я даже пискнуть не успел. А спрыгнуть — побоялся. Так на ступеньке и прикатил безбилетным пассажиром на конечную остановку — в большой-пребольшой Город, в котором никто меня вовсе не ждал...

ПРИКЛЮЧЕНИЕ № 2

Город — это не Васильковый луг, где мне каждая ромашка знакома. В городе заблудиться — ничего не стоит. Там одних улиц сколько! Не говоря уже о переулках. А дома такие высокие, что прямо шея устаёт: голову-то всё время задирать приходится. Устал я скакать по городу и присел на какую-то цветочную клумбу отдохнуть. Вдруг один шустрый такой, в штанишках выше колен, подбегает ко мне и кричит:

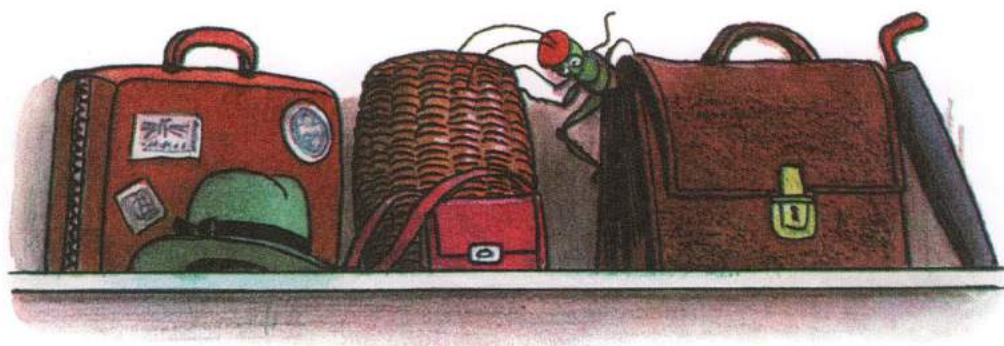
— Сейчас я его поймаю!

Я не стал ждать, пока он меня поймает. Прыгнул в сторону — и прямо в чей-то портфель угодил.

Портфель туда-сюда, туда-сюда, как будто на качелях качаюсь. А в портфеле — темнотища, ничего не видно. Не заметил, как заснул.

Проснулся и слышу: что-то гудит. Высунул голову из портфеля, вижу: подо мной — кресла в несколько рядов, а в креслах кто спит, кто жуёт, кто газетой шелестит.

И все почему-то ремнями привязаны.

Тут по радио чей-то приятный голос объявляет:

— Граждане пассажиры! Наш самолёт находится на высоте восемь тысяч метров!

Мне сразу страшно стало, потому что я прежде на самолётах никогда не летал. Только в книжках читал про них. И ещё мне потому очень страшно стало, что я не знал даже, в какую сторону этот самолёт направляется. И ещё мне потому совсем-пресовсем страшно стало, что папа и мама уже, наверное, весь наш Васильковый луг на лапки подняли в поисках своего пропавшего сыночка Кузи. Меня то есть.

Они ищут, а я в самолёте лечу.

И куда лечу? Неизвестно!

Эх, Мурёнка-шустрёнка! Что ж ты наделала своим некультурным хвостом!

Я чуть было не заплакал, словно самая обыкновенная бабочка из нашего класса, как вдруг тот же знакомый голос прошептал:

— Граждане пассажиры! Идём на посадку. Под крылом самолёта — Жарафрика.

Ой, мамочка! Жарафрика! Может, мне показалось? Нет, я хорошо расслышал: Жа-раф-ри-ка. Мы её в школе по арифметике проходили. Или — по чистописанию. А может, даже по географии. Забыл, в общем, со страху. Помню только, что в этой Жарафрике, кроме жары, ещё полным-полно всяких тигров, слонов и этих... рогоносов. Нет, кажется, носорогов. А больше ничего не помню.

Пассажиры стали к посадке готовиться. А я снова в портфель юркнул.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ № 3

— Здравствуй, Жарафрика! — крикнул я, выпрыгнув из чёрного кожаного портфеля на мягкую зелёную травку. Осмотрелся по сторонам — всюду самолёты. Много самолётов. Точно таких, как тот, на котором я прилетел.

Вдруг у одного из них винты как завертятся, как за-

тарахтят, как затрещат! И такой от этих винтов ветер поднялся — ого! Подхватила меня струя ветра, как будто пушинку, и понесла куда-то. Закрыв я глаза — и лечу. А когда меня обо что-то стукнуло, я понял, что живой. Вот только лапки подогнулись и запутались. Насилу их распутал.

Открыл глаза: вокруг какие-то неизвестные, невиданные деревья. Смешные какие-то. Представьте: ствол высоченный, мохнатый, а на самой макушке длиннющие листья, как веер, свисают. Потом я узнал, что эти деревья пальмами называются.

И тут я вижу: мимо меня незнакомая бабочка летит. Яркая. Разноцветная. Я таких бабочек красивых никогда не видывал. По крайней мере, в нашей школе!

— Привет, бабочка! — кричу.

— Здравствуйте. Но я не бабочка. Я — птичка Колибри... — вежливо отвечает незнакомка.

— А я — кузнечик Кузя! Про меня даже в одной песенке поётся: «И кузнечик запиликает на скрипке!» Не слышали?

— Нельзя ли петь потише, Кузя? — шёпотом спрашивает эта самая Колибри.

— А что, у вас в лесу тихий час? — интересуюсь.

— Хуже. И потом — не в лесу, а в джунглях.

— В джунглях так в джунглях. Но может, вы всё-таки объясните, что здесь происходит?

— Объясню. Только сначала скажите, что вы умеете делать?

— Кузнечики всё могут. Я бы вам даже на скрипке сыграл, но она у меня дома осталась.

— Выходит, вы — скрипач?

— Что-то в этом роде.

— А смогли бы вы, Кузя, совершить героический поступок?

— Ещё бы! — говорю. — Благородные поступки я много раз совершал. Можно и героический совершить.

— Прекрасно! — обрадовалась Колибри. — Тогда пойдёмте!

— Куда? — спрашиваю на всякий случай.

— Я вам покажу, где живёт знаменитая очковая змея Окулярия.

— А для чего мне знать, где живёт эта... Окулярия?

— Для того чтобы вы её смогли прогнать из джунглей.

— Прогнать? Зачем?

— От неё никому житья нет. Она очень вредная. Все звери и птицы боятся её — и спрятались, кто куда.

— А при чём тут я?

— Неужели вы не хотите помочь нам? Или, может, вы боитесь очковых змей?

— Ни капли не боюсь. Я их даже никогда не видел.

— Вот и прекрасно! Сейчас увидите!..

Так я попал ещё в одну историю — и мы отправились на поиски вредной Окулярии. По дороге нам никто, совершенно никто не встретился. Было тихо. Казалось, что эти... как их... джунгли опустели.

Вдруг Колибри приложила лапку к своему клюву и произнесла:

— Тс-с-с-с-с...

А это на всех языках мира означает: «Тише-е-е-е-е...»

Потом Колибри показала разноцветным крылышком на высокое корявое дерево и шепнула:

— Видите дупло?

— Ну, вижу, — отвечаю. — Из него ещё чей-то хвостик торчит.

— Это и есть Окулярия. Я сейчас спрячусь, а вы гоните её оттуда!

«Хорошенькое дело — гоните! А как? Нужно сначала на разведку сходить», — решил я и стал подкрадываться к дуплу. Заглянул остороженько: ничего не видно. Только очки блестят в темноте.

Что же делать? Как прогнать эту вредину и самому невредимым остаться?

Думал я, думал — и придумал.

Отыскал неподалёку обыкновенную лужу, обмакнул в неё пучок травинок — вместо кисточки — и принялся за работу.

Мне повезло. Окулярия крепко спала и ничегошеньки не слышала. Теперь осталось подождать, пока грязь на очках засохнет.

Колибри спряталась среди густых веток: наблюдает за мной, а понять мою затею никак не может.

Вдруг большое корявое дерево затряслось, закачалось — из дупла показалась змеиная голова, похожая на букву «Ф».

— Ч-ч-что случчилось? — прошипела Окулярия. — Ничччего не вижу!

— Зато я тебя вижу! И никого обижать больше не позволю! — громко сказал я, набравшись храбрости.

— Знаешь ли ты, несчастсстный, что говоришшшь?

— Я тебя не боюсь. Убирайся отсюда!

— За такие слова ты заплатишшшшь жжжиззз-нью! Задушшшу! Уничччтожжжжу! — возмутилась Окулярия и стала сползать на землю. Тут я не на

шутку испугался. Никогда бы не подумал, что она может оказаться такой длинной и страшной. Но делать было нечего — и я продолжал атаку.

Окулярия не видела меня и ползла на мой голос. А я уводил змею всё дальше и дальше от её логова, пока не заметил старый заброшенный колодец. Я заглянул внутрь: колодец был такой глубокий, что у меня закружилась голова. Это было то, что нужно.

— Эй, Окулярия! Ты слышишь? Сейчас я с тобой разделаюсь! — снова крикнул я.

Змея сжалась, как пружина, и со свистом бросилась в мою сторону. Этого-то мне и нужно было. Я, конечно, тут же отскочил от своей змееловки, а Окулярия со всего размаха плюхнулась вниз. Из колодца ей теперь ни за что не выбраться! Перехитрил я всё-таки эту злюку!

Подлетела Колибри и чмокнула меня в темечко.

— Ура! Мы спасены! — запищала она. — Нет больше в джунглях этой ужасной Окулярии!

И все звери и птицы услышали тонкий голосок Колибри. Прибежали обезьяны и пантеры, притопали зебры и антилопы. И сразу стало в джунглях шумно и весело.

— Вот кто прогнал Окулярию! — прощebetала Колибри, указывая крылышком на меня. — Его зовут Кузя. Он — кузнечик.

— Тррребуй любую нагррраду! — рывкнул тигрёнок Полосатик.

— Хочу домой, — сказал я. — А больше мне ничего не надо.

— Может, ты с нами останешься? — спросила Колибри. — Разве у нас плохо?

— У вас хорошо. Даже замечательно. Но дома, на родине, всегда лучше!

— А где находится твой дом? — поинтересовался Полосатик.

— На Васильковом лугу, возле станции «Одуванчики».

— У меня есть геогр-р-рафическая кар-р-рта! — неожиданно вспомнил попугай Эйты.

— Где же она? — раздался дружный хор голосов.

— Сейчас пр-р-ринесу!

Когда попугай Эйты принёс в клюве карту, мы разложили её на траве и стали все вместе искать станцию Одуванчики. На карте было столько разных названий, что просто глаза разбегались. Наконец тигрёнок Полосатик торжественно объявил:

— Порррядок! Вот она, твоя станция...

И он показал лапой на крохотную точку, возле которой красовалось такое дорогое моему сердцу слово — «Одуванчики».

— Погодите, погодите! — оживился молчавший до этой поры слонёнок Лус. — В этом же направлении завтра отбывает мой двоюродный брат Бимба.

— На самолёте? — спросил тигрёнок Полосатик.

— Что ты! В двери самолёта он только голову просунуть может. А всё остальное не проходит. Поэтому Бимба только на кораблях путешествует...

А попугай Эйты гордо пояснил мне:

— Бимба работает в цирке. Он — всемирно известный артист.

— Нужно попросить Бимбу, чтобы он захватил с собой нашего доброго спасителя Кузю! — забеспокоилась Колибри.

— Я сегодня же с ним переговорю, — сказал слонёнок Лус. — Думаю, что брат согласится. Он у нас покладистый.

А дальше было так, как предполагал слонёнок. Его брат оказался очень симпатичным слоном и с удовольствием пригласил меня в свою каюту, честно предупредив при этом, что немного храпит по ночам. Но это не имело никакого значения. Главное, я возвращаюсь домой!

Утром пришли на пристань, чтобы проститься со мной, тигрёнок Полосатик, слонёнок Лус, а ещё — пять носорогов и три льва. Честное слово!

И конечно, прилетела птичка Колибри вместе с попугаем Эйты.

Я им сказал:

— До свидания, друзья!

И они мне сказали:

— До свидания, Кузя! Пиши нам письма!

Я крикнул, что обязательно напишу. Но мои слова заглушила пароходная труба:

— У-у-у-у-у-у-у-у-у!!!

Корма стала быстро-быстро удаляться от берега.

Я ещё видел моих друзей, но они меня уже различить не могли, хотя я на цыпочки вставал и вовсю шевелил усами. Вот когда я в первый раз пожалел, что вырос таким маленьким!

ПРИКЛЮЧЕНИЕ № 4

Мы плыли по Слонтлантическому океану. За стёклами иллюминаторов (это окошки такие круглые!) плескались волны. Слон Бимба угощал меня печеньем

и лимонадом и заводил на магнитофоне весёлую песенку с такими словами:

От улыбки станет всем теплей —
И слону и даже маленькой улитке.
Так пускай повсюду на земле,
Будто лампочки, включаются улыбки!

Нам обоим эта песенка нравилась, потому что в ней и про слона, и про кузнечика сказано.

После завтрака мы с Бимбой обычно играли в «крестики-нолики», а перед ужином — в шашки.

Всё шло хорошо. Но однажды... Даже сейчас, когда я пишу эти строки, у меня дрожат коленки при одном воспоминании о том, что случилось тогда.

Я вышел на верхнюю палубу подышать свежим морским воздухом. Потом долго искал свою каюту. Вернее, нашу со слонем Бимбой каюту. И почему-то попал на камбуз.

Камбузом на пароходе кухня называется. И повар на камбузе не повар, а кок. На нашем камбузе коком был шимпанзе Замри. Его так называли потому, что он обожал с детства игру «Замри-отомри».

Так вот. Зашёл я на камбуз. И хотел прыгнуть на стул. Но не рассчитал немного и попал прямо в торт, который на столе стоял. Но это бы ещё полбеды. Хуже было то, что я сделанную из крема розу сломал. Красивую такую красную розу. Над нею кок Замри, наверно, полдня колдовал, не меньше. Что тут началось!

— Это ты мой торт испортил? — возмутился шимпанзе Замри. И давай за мной гоняться. Бежит и кричит на всю палубу: — Я старался, старался, а ты вон как! Мокрого места от тебя не оставляю!

Он за мной, я — от него.

Я от него, он — за мной.

Вот уже кок этот в белом своём колпаке совсем близко.

Ещё одна секундочка — и... И тут я нахально так ему кричу:

— Замри!

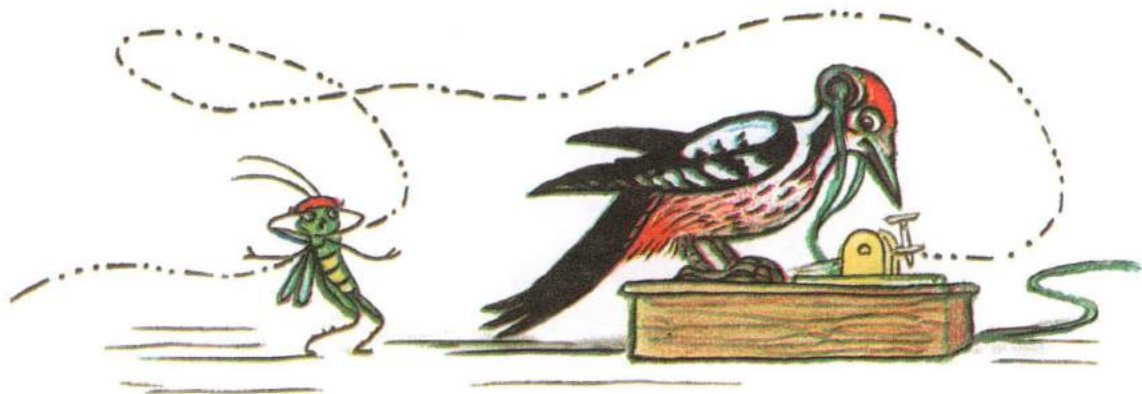
Шимпанзе и замер по привычке. Остановился как вкопанный. А я тем временем за угол юркнул. Заметил маленькую щёлочку под дверью и шмыгнул в неё.

Опомнился Замри, но уже поздно было. Когда он мимо двери промчался как угорелый, я перевёл дух и услышал какие-то непонятные звуки:

— Ту-ту, ту-ту-ту! Ту-ту, ту-ту-ту!

Оказывается, я в радиорубку заскочил. Сидит себе дятел-радист в наушниках и что-то выстукивает на телеграфном аппарате:

— Точка-тире, точка, точка-тире, две точки, два тире, точка...

Вот так: .—..—..—...—..—....—...
—..—...—...—...

А они, эти точки и тире, по антенне поднимаются и улетают куда-то. И захотелось мне верхом на каком-нибудь тире прокатиться. Но такое только в сказках возможно!

А тем временем, слышу, шимпанзе Замри уже к радисту в дверь стучится. Вот-вот ворвётся.

От страха я до самого потолка подпрыгнул. Что-то, а прыгать я умею!

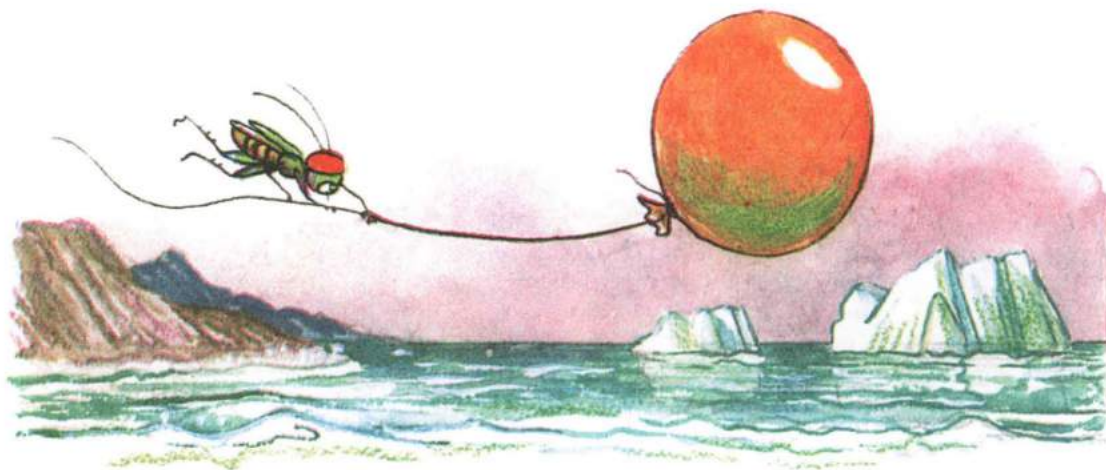
На моё счастье, под потолком у дятла на ниточке воздушный шарик висел. Для красоты, наверно. Весёлый такой жёлтый шарик.

Заскочил Замри в каюту радиста так стремительно, что от сквозняка шарик сорвался с гвоздя и вылетел в открытое круглое окошко. И не один вылетел, а вместе со мной, поскольку я за ниточку крепко-крепко уцепился.

Закрыв я глаза, чтобы вниз не смотреть: внизу-то, подо мной — океан. Ой, хоть бы какая-нибудь твёрдая земля показалась! И куда бы, вы думали, примчал меня мой жёлтый шарик? Ни за что не догадаетесь!

Прилетел я на этом воздушном транспорте в... Снег-арктиду. На самый Вьюжный полюс.

В Снегарктиде, сказать по правде, ужасно холодно. Кругом — снег, снег, снег. И вдобавок — лёд, лёд,

лёд. Хорошо, что я упал в мягкий сугроб, а не то бы разбился.

Сижу на снегу. Весь дрожу от мороза. И чуть не плачу. И свой дом вспоминаю. Мама, наверно, вкусный пирог испекла. А папа, наверно, газету «Луговые новости» читает...

Мечтаю вот так, а глаза почему-то сами собой слипаются, слипаются, слипаются, слипа...

Остальное произошло будто во сне. Надо мной наклонился кто-то в белой сорочке и чёрном фраке. В таких фраках обычно артисты и дирижёры в нашей концентории выступают... Ну, вот. Наклонился, значит, незнакомец надо мной и обращается к кому-то:

— Эй, Понг! Иди-ка сюда! Я тут обнаружил кое-что. («Кое-что» — это, между прочим, я, Кузя!)

Подошёл второй, тоже во фраке, посмотрел на меня и говорит:

— Никогда не встречал, братец Пинг, у нас, в Снег-арктиде, ничего подобного. Может, это — зверь, может,

птица, а может, вообще — насекомое. Поскольку, поскольку он... она... оно... всё равно... замёрз... замёрзла... замёрзло... давай отправим её... его... к нашим давним друзьям в Академию Всевсяческих Наук!

— Вот удивятся академики! — закричал Первый Тот-Что-Во-Фраке. — Запечатает его... её... ну, в общем, вот это... в коробочку — и отправим по почте!

— Правильно, — сказал Второй Тот-Что-Во-Фраке. — Только не забудь написать в конце письма: «Горячий привет от пингвинов холодной Снегарктиды...»

Больше я ничего не слышал.

Больше ничего не помню.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ № 5

Проснулся я от какого-то шума. Открыл глаза. Темно. Ничего не видно. Где я? Ага, вспомнил: в коробочке, как видно. В той самой, в которой меня по почте отправили.

Вдруг раздались чьи-то голоса:

— Посмотрим, что это нам за посылочку прислали. Поглядим. Жаль, что обратный адрес неразборчиво написан. И подпись адресата непонятная. Не то «Пинг. Понг», не то «Пинг. Пинг»...

— Это, видно, сокращённо написано, дорогой коллега. А полностью звучит, вероятно, так: «Пингвин Понг» и «Пингвин Пинг». Ну, конечно, это посылка от наших старых друзей из Снегарктиды.

Распечатали академики коробочку, открыли, а я — прыг в окошко. Только меня и видели. Остаться-то в коробочке мне ни к чему было. Ведь в этой Академии Всевсяческих Наук, наверно, кузнечиков, вроде меня, знают как облупленных. Пожалуй, только в Снегарктиде нас, кузнечиков, не встретишь...

На улице я чуть-чуть под какие-то колёса не попал. Еле успел увернуться. А потом от удивления рот открыл, когда увидел вдруг знакомый скверик. И снова за мной тот же шустрый, в штанишках выше колен, увязался. Гоняется и приговаривает:

— Сейчас я его поймаю! Сейчас я его накрою! Сейчас я его сдапаю!

И чего ему от меня надо? Я ведь его даже лапкой не тронул!

Гонялся он за мной, гонялся — и на какой-то миг загнал. Загнал — и чуть было сачком не накрыл. Хорошо, что я вниз не побоялся прыгнуть.

А под мостом как раз поезд проезжал. И я на крышу самого последнего вагона угодил.

Везёт меня поезд, а куда — не знаю.

Одна станция.

Третья.

Седьмая.

Вдруг вижу на платформе надпись: «Станция Одуванчики».

Я даже глазам не поверил.

Неужели это правда? Неужели дома? Вот здорово!

И точно. Я увидел наш Васильковый луг. Я увидел знакомых бабочек и стрекоз. Я увидел неуклюжую корову Мурёнку, из-за которой мне пришлось испытать столько разных приключений на земле, в небесах и на море.

Я спрыгнул с крыши вагона, сказал поезду «спасибо» и поскакал к себе домой.

От радости у меня в голове все слова перепутались, и я закричал:

— Здравствуй, мапа! Здравствуй, пама! Здравствуй, бадушка! Здравствуй, дебушка!

Папа, мама, бабушка и дедушка тоже очень обрадовались, когда увидели меня живым и невредимым. А больше всех обрадовался мой меньший брат, которого я давно ничему не учил. Мама накормила меня моим любимым клеверным супом и ромашковой кашей. А после вкусного обеда я стал рассказывать о своих необычайных странствиях.

Бабушка вздыхала и охала. Дедушка от волнения шевелил усами.

Мама качала головой.

Брат смотрел на меня с восторгом.

А папа... А папа сказал, что я это всё придумал. Но я ничего не придумывал. Всё, что тут написано, чистая правда. Не будь я кузнечиком Кузей!

ЧЕТВЕРГ

1 фруктября

Для того чтобы ни у кого не было никаких сомнений в правдивости моего рассказа, я наклеиваю на страничку

моего дневника письмо, которое получил недавно от своей приятельницы птички Колибри. Вот оно:

Ответ в Жарафрику я отправил. Если у меня будут ещё какие-нибудь приключения, я напишу о них в другом дневнике. А эта тетрадка вся уже исписалась, и в ней больше ничего не помеща...

«Василковий луг, возле
станции Одуванчики.
Кузнечик Кузе.

Здравствуй, Кузя!
Как ты доехал?

А у нас - все хорошо.

Слононок Лус болел хрипом.

Но уже не хрипит и
совсем здоровый.

Птиренок Полосатик
шлет тебе пррривет.

И попугай Эйты - тоже.

Я очень по тебе скучаю. И
посылаю свое голубое

перышко на память.

Жду ответа, как
вам соловей-лета.

Колибри».

СОДЕРЖАНИЕ

СКАЗКА О ПЕРЕВЁРНУТОЙ ЧЕРЕПАХЕ.....	7
САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ СЛОВО	10
ПЕСЕНКА ДЛЯ КАРНАВАЛА.....	15
КАК ЧЕРНОБУРЧИК В ФУТБОЛ ИГРАЛ.....	20
КАК ДВЕ ЛИСЫ НОРУ ДЕЛИЛИ	25
ШИШКИ	28
ЁЖИК, КОТОРОГО МОЖНО БЫЛО ПОГЛАДИТЬ	30
УМКА ХОЧЕТ ЛЕТАТЬ	34
РАЗНОЦВЕТНЫЕ ЗВЕРЯТА.....	38
СЕРДИТЫЙ ДОГ БУЛЬ.....	42
МЫШОНОК КРОШКА ВЫХОДИТ НА ЛЁД.....	44
ТЮЛЕНТЯЙ.....	47
ПРЫГАЮЩИЙ ДОМИК.....	50
КАК ОСЛИК АЛФАВИТ	
УЧИЛСЯ УВАЖАТЬ СТАРШИХ	52
КОНКУРС КРАСОТЫ	55
БУКАШКА, КОТОРАЯ ХОТЕЛА СТАТЬ БОЛЬШОЙ.....	59
ТРУДНОЕ ЗАДАНИЕ	64

ОДНАЖДЫ УТРОМ.....	69
КАК УТЁНОК КРЯЧИК СВОЮ ТЕНЬ ПОТЕРЯЛ.....	72
ПОМОЩНИК	77
КАК ЩЕНОК ТЯВКА УЧИЛСЯ КУКАРЕКАТЬ	79
РОМАШКИ В ЯНВАРЕ	83
БОСОЛАПКИ НА КОЖАНОМ ХОДУ.....	85
ЭЙ, ТЫ!.....	87
ЧТО ЛУЧШЕ ВСЕГО?.....	89
КРОЛИК, КОТОРЫЙ НИКОГО НЕ БОЯЛСЯ.....	91
ЗЕЛЁНЫЙ ЛЯГУШОНОК И ЖЁЛТАЯ КУВШИНКА.....	95
СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ	97
ДЛИННАЯ ШЕЯ.....	102
СКАЗКА О ЗНАМЕНИТОМ КРОКОДИЛЕ И НЕ МЕНЕЕ ЗНАМЕНИТОМ ЛЯГУШОНКЕ.....	104
СОЛНЫШКО НА ПАМЯТЬ.....	107
УПРЯМЫЙ, УПРЯМЫЙ, УПРЯМЫЙ ОСЛИК.....	109
ОСКОЛОК ЛУНЫ НА ЧЕРЕПИЧНОЙ КРЫШЕ	111
УРОК ДРУЖБЫ.....	113
ОБЛАКО В КОРЫТЕ.....	115
ФОНТАН, КОТОРЫЙ УМЕЛ ПЛАВАТЬ	117
НЕПОНЯТЛИВЫЙ ЛЬВЁНОК	120
ЛЕЧЕБНЫЙ ФОТОАППАРАТ.....	125
ДНЕВНИК КУЗНЕЧИКА КУЗИ	129

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6
П40

Серия «Весь В. Сутеев»
Литературно-художественное издание
Для детей до 3-х лет

Михаил Спартакович Плещковский
ЛЮБИМЫЕ СКАЗКИ М. ПЛЕЩКОВСКОГО ДЛЯ МАЛЫШЕЙ
Сказки

Художник В. Сутеев

Дизайн обложки Н. Сушковой

Редактор А. Никитина. Художественный редактор М. Тюрин
Технический редактор Е. Кудиярова. Корректор И. Мокина
Компьютерная верстка В. Козелковой

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать 24.12.2015. Формат 84х108/16
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура AcademyC
Усл. печ. л. 18,48. Доп. тираж 3000 экз. Заказ № ВЭК-00132-16.

ООО «Издательство АСТ». 129085, г. Москва, Звёздный бульвар, д. 21, строение 3, комната 5

Наш электронный адрес: malysh@ast.ru Home page: www.ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО

129085, г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 құрылым, 5 бөлме

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru E-mail: malysh@ast.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі

«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 251 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей Сертификация қарастырылған

Отпечатано с готового электронного оригинал-макета
в АО «Первая Образцовая типография», филиал «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

Плещковский, Михаил Спартакович.

П40 Любимые сказки М. Плещковского для малышей / М. Плещковский; худож. В. Сутеев. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 157, [3] с.: ил. — (Весь В. Сутеев).

ISBN 978-5-17-085828-6.

Михаил Спартакович Плещковский известен прежде всего как драматург и поэт-песенник, причём песни он писал как для взрослых («Крыша дома твоего», «Увезу тебя я в тундру», «Не повторяется такое никогда»), так и для детей («Дважды два — четыре», «Чему учат в школе», «Улыбка»). Однако не все знают, что он также написал множество добрых, весёлых и живых сказок для малышей, которые научат ребёнка самым важным в жизни вещам — доброте, честности, дружбе и взаимовыручке. Удивительно дополняют эти сказки яркие, динамичные, запоминающиеся рисунки В. Сутеева, знаменитого художника-сказочника. В нашей книге представлены все сказки М. Плещковского, проиллюстрированные В. Сутеевым.

Для детей до 3-х лет. Рекомендовано для родителей, воспитателей и руководителей детского чтения дома и в детском саду.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Плещковский М. С., насл., 2015
© Сутеев В. Г., ил., насл., 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

111 ЛЕТ В. Сутееву

В. СУТЕЕВ

«МАЛЫШ»

